

ИСТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ЗОЛУШЕК

VERA

В ПОСЛЕДНИЙ
РАЗ

Vera Aleksandrova
В последний раз
Серия «Истории современных
Золушек», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222781

Аннотация

Познакомившись с красавчиком, Светлана уже знала, что ничего у них не сложится. Раз за разом сталкиваясь с Костей, девушка лишь усмехалась его развеселому флирту и неиссякаемому позитиву. Решив уступить ему лишь однажды, она не полагала, что интрижка затянется и приведет к чему-то серьезному. Кто влюбляется в плейбоев? Даже очень желающих исправиться.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	31
Глава 2	59
Глава 3	78
Глава 4	97
Глава 5	115
Глава 6	138
Глава 7	161
Глава 8	185
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Vera Aleksandrova

В последний раз

Пролог

– Твоя свояченица приехала? – радостно-предвкушающе сказал Костя, выглядывая из окна кабинета Стаса.

На лужайке в саду супруга Стаса и её сестра вели приватную беседу, наблюдая за старшим сыном Красновых и укачивая младшую дочь.

– Кость, хорош ворон считать, – фыркнул Краснов. – Деньги не ждут.

– Да ладно, чего ты? – смутился Вольский. – Все ж нормально. Наши проекты стабильно приносят доход.

– Мне не очень нравится, что ты пялишься на сестру моей жены, – честно сказал Стас, откидываясь в кресле.

– А что? Я же не к твоей супруге подкатываю, – удивился Костя.

– Она моя свояченица, а значит родня. Если ты будешь подкатывать к ней, все закончится как всегда, – поджав губы, произнес Краснов. – Я буду на стороне жены, а значит, и на стороне Светы. И мне придется дать тебе в зубы.

– Не заводись, Краснов. Я всё понял, – фыркнул Костя.

– И я бы и врагу не пожелал увлечься женщиной, которую

даже родная сестра зовет «Гадиной», – скептически произнес Краснов. – Любя, конечно, но все же.

– Интересно, – весело фыркнул Костя, отворачиваясь от окна.

– К тому же тебе до неё как до луны, – иронично добавил Стас, когда Вольский сел в кресло напротив него.

– Почему ты так думаешь? – весело спросил Константин.

– Девушка беременна, как я слышал от Саши, – усмехнулся Краснов.

Вольский мгновенно нахмурился.

– Ты шутишь? – тихо спросил Костя.

– Нет, – удивленно ответил Стас. – Чего ты так напрягся?

– И давно у неё такие перемены в жизни? – с отвращением спросил Вольский.

– Хм, о беременности узнали вчера – медленно ответил мужчина, разглядывая хмурого друга. – А что?

Костя хмуро смотрел себе под нос, не отвечая на вопрос Стаса.

– Кость, есть только один случай, когда мужчина интересуется беременностью дамы – когда он полагает, что может быть причастен к зачатию, – мрачно изрек Стас и возмущенно добавил. – Ты спал с ней, Вольский?

– Стас, уймись, – поджав губы, ушел от ответа Костя. – Ну, был я пару раз с твоей родственницей, но она спокойно выскакивала из моей кровати и улетала в Питер, забыв даже попрощаться.

– Как долго все это длится? – строго спросил Стас так, что Костя почувствовал себя на приеме у директора школы.

– Не долго, – признался Вольский, пожившись в кресле. – Познакомились на твоей свадьбе, но тогда она борталу меня, не глядя.

– Еще бы. Она ведь не одна на свадьбу приехала, – пояснил Краснов, вскинутые брови друга.

– Отлично, у неё еще и парень имеется, – вздохнул мужчина, задумавшись над ситуацией.

Мужчины молчали, думая каждый о своем. Стас думал, как это преподнести своей жене и стоит ли раскрывать карты, если Света сама не рассказала ей.

Костя же думал о том, с какой вероятностью он может оказаться отцом ребенка этой бесстыжей девицы, которая имела официального парня, что не мешало ей трахаться с ним во время своих визитов в дом Красновых. Черт!

* * *

– Хм. Тебе звонят, – произнесла Саша, глядя на вибрирующий мобильный. – Какой-то... эээ... Свет, разве можно так называть мужчин?

– Саш, читай вслух, – вздыхаю я от досады. Я точно знаю, кто звонит. Константин Вольский. Только он записан в телефоне неподобающе.

– Шлюхоёб домашний, – прочитала Саша, вскинув брови.

– Не спрашивай, – отмахнулась я, не желая сейчас ни говорить, ни видеть этого мужчину.

Константин Вольский был моим личным позором и моментом идиотизма. Если уж быть честной, то моментами идиотизма, так как я не раз и не два падала в его кровать. Познакомившись с этим мужиком на свадьбе сестры, я легко забыла о нем до своего следующего приезда.

Впервые за долгое время я не была одинока и была рада присутствовать на свадьбе сестры не одной. Сергей появился в моей жизни случайно, но смог задержаться достаточно, чтобы считаться официально моим молодым человеком. Мы были ровесниками, хотя я всегда чувствовала, что взрослее его. Почему я продолжала встречаться с ним? Потому что от одиночества устаешь. Устаешь засыпать и просыпаться одной, зная, что тебя никто не ждет кроме одинокой кружки в раковине, которую ты оставила утром.

Сразу по приезду со свадьбы мы поругались. Я даже не помню почему. Просто Сережа исчез на три дня, посчитав, что проучил меня. «Ха-ха» три раза. К тому моменту я уже собрала его не большие пожитки и сложила у порога. Пару раз даже чуть не выбросила с мусором, вспомнив, что там не мои вещи. Да Боже, там было трое трусов, бритва и зубная щетка. Носки я принципиально выбросила. Стирать мужские носки я не собиралась. Он мне кто? Никто!

Так наша с ним странная жизнь текла достаточно скверно. Мы то были вместе, словно голубки, то вдруг ругались,

будто супруги на грани развода. Меня это просто dokonало в конец, и я сорвалась к сестре в Москву. Мама тоже была у Сашки, помогая ей, хотя понять не могу, чем можно помогать, живя в доме с прислугой? Мне бы помогла. Я пашу, как проклятая, и от супчика, сваренного к моему приходу, совсем не отказалась бы. Как говорят в интернете: «Я так много работаю, что мне самой нужна жена» – это про меня. Хотя, честно сказать, характер у нашей мамы такой, что долго мы на одной территории не выдерживаем. Саша говорила, что мама у них дома вела себя просто идеально, но тут скорее заслуга нашего зятя. Стас способен одним своим хмурым видом погасить конфликты.

– Крутой нрав и серьезный вид, – сказала мама, когда я попросила описать нашего нового члена семьи. – Сожрет он нашу малышку.

Но как показало время, наша малышка не пропала, а наоборот расцвела рядом с этим матерым волком, который мало общался со мной. Да я и не настаивала на любезностях. Главное Сашку он устраивал. А новость о беременности стала просто офигительной! Заодно это я готова была любить и улыбаться Сашкиному мужу до ушей.

Приехав в столицу к сестре после свадьбы, я оказалась вместе с парой пенсионеров, которые после работы читали книжки. Поняв, что этот кисляк пора разбавлять, спрашиваю у своего зятя, куда можно пойти напиться и потанцевать.

– У моего друга есть клуб, я могу попросить его присмот-

реть за тобой, – ровно предлагает зять.

– Стас, мне не десять лет, что за бред? – фыркаю я.

Сашин муж оглядывает мое короткое блестящее платье в пайетках и, смиренно вздохнув, вызывает своего водителя.

– Тебя отвезут и привезут, – сказал Стас. – Там на меня зарегистрирован столик, все за мой счет. Можешь отдохнуть.

– Вау! – искренне говорю я. – Кошелек можно не брать?

Стас не ответил, лишь покачав головой. Довольно усмехаясь, я чмокнула спящую на диване сестру и укатила развлекаться. Вот не чувствовала я тогда, что встречу отца своего ребенка.

* * *

Музыка заполняет меня своим ритмом, пульсируя в венах, словно еще один мотор, разгоняющий кровь. Я танцую, повинуюсь ей и толпе вокруг меня. Я уже выпила достаточно коктейлей за столиком, но сидеть там в одиночестве было не то, что мне сегодня надо. Я хотела движения и какого-нибудь взрыва. Разгоряченные тела и этот ритм делают меня слегка зомбированной. Не понимаю, кто рядом, кто обнимает, мне все равно. Двигаюсь, словно в последний раз, чувствуя, что становлюсь легкой от алкоголя. Сегодня хочу быть беззаботной девушкой, а не начальником клиентского отдела. Меня никто не знает, и я никого не знаю. Что может быть лучше?

Вдруг чувствую крепкие объятия со спины и мужской голос прямо в ухо:

– Ты, наверное, утомилась так привлекать мое внимание.

Не выдерживаю такой наглости и смеюсь в голос, оборачиваясь. Передо мной стоит шикарный мужик в черной рубашке. А я его кажется знаю. Костя. На свадьбе сестры я видела этого мужика. Облизалась, конечно, но рядом был Сергей, и я быстро забыла об этом красавце.

– Пойдем, налью тебе чего-нибудь прохладительного, крошка, – продолжил наглец.

– Я пока не хочу, – открыто и лукаво улыбаюсь своему неожиданному кавалеру.

– А чего хочется такой сексуальной малышке? – фыркает мужчина, продолжая прижиматься ко мне.

Музыка играет так, что говорить можно лишь сильно прижавшись друг к другу, чем этот нахал активно пользовался.

– Малышка хочет танцевать, – весело хохочу я.

Усмехнувшись, Костя начинает двигаться в такт музыке, продолжая тереться об меня во всех чувствительных местах. Пользуясь случаем, рассматриваю его в мигающем свете стробоскопа. Высокий, но не чересчур, я на каблуках весьма удобно прижата к нему. Очень неплохое тело и твердый взгляд, приятная внешность, но парень, кажется, блондин. Жаль, мне блондинчики не сильно по душе. Зато улыбка очень приятная. Особенно вкупе с дерзкими объятиями. Чувствую, что меня уже нагло лапают за зад. Едва успеваю

усмехнуться такому напору, как этот мужик уже целует мою шею. Ух! Классно! Много ли надо скучающей пьяной женщине?

– Пойдем, – говорит мне Костя и сразу же ведет к лестнице за балконные столики.

Ну, надо же, какой решительный и самоуверенный мужчина. Мне уже давно казалось, что такие перевелись на нашей земле, последний сдох, наверное, лет пять назад.

Поднимаемся на балкон, с которого я, кстати, спустилась полчаса назад, но садимся за другой столик. Тут обзор лучше, весь клуб словно на ладони.

– Что будешь пить? – галантно спрашивает ухажер.

– Мохито, – спокойно отвечаю я, продолжая рассматривать танцпол.

Пока мужчина делает заказ подошедшему официанту, я продолжаю украдкой рассматривать мужчину. Да, он точно блондин, но темно-русый. Темные джинсы, спортивная обувь и щетина дополняют образ моего спутника. Сажу так, что удобно смотреть вниз и разговаривать с ним. Надо сказать, мужчина весьма смело прижимается к моему бедру, хотя места свободного много.

– Я Света, – произношу я, ловя хоть проблеск узнавания. Нет, мужик явно забыл свои подкаты на свадьбе Красновых.

– Костя, – усмехается мужчина, будто не ожидал, обмена любезностями. – Откуда в клуб залетела такая экзотическая птичка?

Эта фраза сопровождается легким объятием меня пьяненькой. Я чувствую невообразимое веселье. Этот кот без зазрения совести пытается подкатить свои яйца ко мне, даже не подозревая, что я в курсе кто он. Ну, что ж, подыграем этому охотнику. Иногда так приятно быть соблазненной.

– Случайно, – отвечаю я на вопрос Кости и, не скрывая игривого настроения, улыбаюсь ему.

– Я раньше тебя тут не видел, – произносит хозяин заведения, отпивая из бокала, который стоял на столике перед нами.

– Уверен? – хихикаю я.

– Я бы запомнил, – уверенно произносит Костя, оглядывая мое короткое платье и обувь не совсем по погоде. – Таковую я бы точно не забыл.

Ах, ах! Какой пассаж! А ведь мы с тобой знакомы, Константин Вольский. Вот будет веселье, когда ты, наконец-то, вспомнишь меня. Я продолжаю мягко улыбаться, едва скрывая удовольствие от ситуации.

– Я незабываемая? – подливаю масла в огонь, желая поиграть в эту игру подольше.

– Ты впечатляющая, я заметил тебя отсюда и не мог оторвать взгляда, – довольно произносит Костя, видимо, решая покорить меня окончательно.

Вдруг замечаю официанта, несущего мой коктейль, и удивлена оперативностью. С удовольствием отпиваю напиток и жмурюсь от его прохлады. Что-то мне жарковато

от танцев и взгляда этого мужика.

– Быстро же обслуживают ВИП-клиентов, – усмехаюсь я, потягивая ледяной алкоголь.

– Боятся увольнения, – смеется Костя.

– Это твой клуб? – недоуменно спрашиваю я.

– Что, я не похож на владельца? – фыркает он, задавая встречный вопрос.

– Да нет, просто удивлена, – усмехаюсь в ответ, вновь отпивая коктейль.

Так-так, так я в курятнике этого лиса! Интересно!

– Скажи мне, откуда ты? И почему раньше я тебя не видел? Мой клуб весьма популярен в городе.

– Я приехала погостить из Питера к сестре, она недавно вышла замуж, – кидаю я прямой намек, но, кажется, он не понят.

– Ты не похожа на жительницу Северной столицы, – улыбается Костя, тоже отпивая из своего бокала.

– Внешностью? – усмехаюсь я, так как восточная внешность не типична для коренных жителей Питера.

– И поведением, – мягко фыркает мужчина. – Питерцы в основном лениво потягивают напитки, свысока разглядывая разношерстную публику столицы.

– Ну, снобизм присущ аристократам, – вскинув брови, шучу я, видя, что мой комментарий правильно понят.

Я чувствую, что меня стали более пристально оценивать. Костя, как заправский ловелас, взглядом дает понять, что на-

стало время познакомиться поближе. Я всеми силами пытаюсь не расхохотаться в голос от этих призывных взглядов. Вот же котяра!

Вдруг оказываюсь прижатой к спинке дивана, а Костя уже нависает надо мной. Фигасе, какой шустрый мэн! Мгновение, и поцелуи несутся по моей шее. Я сразу покрываюсь мурашками и не успеваю охнуть, как мужская рука гладит меня по бедру, задирая платье. Чувствую, что стремительно возбуждаюсь. Черт! Это не входило в мои планы! Бокал мохито все еще в моих руках и не нахожу ничего лучше, чем просто вылить часть ледяной жидкости за воротник Кости.

Взбрыкнув, мужчина шипит ото льда за шиворотом рубашки. Видя его возмущение, усмехаюсь во весь рот и говорю:

– Упс! Прости, я забыла, что в руке держу.

Костя недовольно посмотрел на меня и молча забрал бокал из моих рук, вытирая салфетками последствия ледяного душа. Вообще-то я достаточно много пролила на него, для верности, так сказать, ну и от волнения. Черт! Я тут чуть не получила укол волшебства прямо между ног, так что мне простительно.

– Я в уборную, подожди меня тут, – говорит жертва мохито и оставляет меня в одиночестве за столиком.

Смотрю, как этот сукан буквально растворяется в темноте за скрытой дверью. Скорее всего, там не только санузел, но и, готова поспорить, кровать. Уж очень шустро этот мужик по-

лез ко мне в трусы. Кажется, пора валить, словно олень на водопой. Быстро допиваю бодрящий коктейль, спасший меня от приставаний, и спускаюсь вниз. Черт! Я не планировала уезжать так быстро! Хочется танцевать! Прикинув обзор с балкона, пробираюсь ближе к пульту ди-джея и танцую там, поглощенная ритмом музыки.

Чувствую, что меня окружают люди,двигающиеся со мной в едином порыве. Закрываю глаза и позволяю звукам заполнить мою душу. Не хочу думать ни о чем и ни о ком. Ни о себе, ни о своем как бы «парне». Его поведение противоречиво. Я устала от детских игр. Просто хочу, чтобы обо мне тоже думали. Я устала быть взрослой в нашей паре. Наверное, подошел край, когда еще можно расстаться без скандала. Черт! Опять мои мозги решают задачу со звездочкой тогда, когда совсем не хочу этого делать.

Вдруг чувствую, что кто-то из моих партнеров по танцам стал более смелым и крепко меня обнимает со спины.

– Попалась? – шепчет на ухо мне Костя, покрывая поцелуями мою шею.

Вот же черт глазастый!

– Потерял меня? – спрашиваю, не подавая виду, что хотела свалить от него по-тихому.

– Не натанцевалась? – усмехается мужчина, развернув меня к себе и хватая за зад.

– Просто наболталась и решила развеяться, – фыркаю я, замечая новую рубашку на Вольском.

Костя вдруг целует меня в губы. Неожиданно нежно. Этот поцелуй оглушает меня. Вот уж теперь я точно ни о чем не смогу думать. Неспешные ласки его языка совсем не подходят бешеному ритму музыки вокруг нас. Я тону в этой терпкой ласке с привкусом виски на его губах. Черт! Мужик был мастером поцелуев! Сколько помидоров он истратил?

Неожиданно меня подталкивают куда-то назад. Я, опьяненная алкоголем и поцелуями, подчиняюсь, смутно слыша, что музыка словно стала звучать глуше. Руки, обнимающие меня стали жадно ласкать, так сказать, всю женщину. Чувствую спиной стену и, открыв глаза, понимаю, что меня затолкали в какой-то закуток явно за сценой и пультом диджея.

– Кость, а что происходит? – лукаво спрашиваю, ощущая, что мою ногу закинули на мужскую талию, и я как бы обнимаю мужика.

– А ты как думаешь? – усмехается Вольский, дерзко погружая руки туда, куда я редко допускаю незнакомцев.

– Ммм. Думаю, ты скоро увидишь, как мне будет очень-очень хорошо, – шепчу я сквозь стон.

Поцелуи продолжаютя вперемешку с дерзкими ласками умелого мужчины, и я неожиданно взлетаю в космос, дрожа всем телом. Прихожу в себя и чувствую пристальный взгляд Кости.

– Что? – устало спрашиваю я.

– Ты уже? – настороженно спрашивает мужчина, видимо,

удивленный, что женщина кончает.

– Нет, тебе показалось, – усмехаюсь я, чувствуя веселье от его реакции.

– Сомневаюсь, что это так, – тихо произносит Костя, вдруг продолжив движения пальцев у меня под бельем.

Откидываю голову и, закусив губу, чувствую, что волшебство со мной готово еще раз произойти. Плюнув на всё, отдаюсь жаркому взрыву, что происходит практически следом за первым.

– Блять, – слышу я потрясенный шепот моего партнера по... танцам. – Идем!

Костя резко отпускает мою ногу и тянет за руку из этого темного закутка. Я еще не пришла в себя от того двойного удовольствия, как вновь оказалась в океане музыки и взрывов стробоскопа. Оглядываю себя, одежда на месте. Ошалело иду сквозь толпу за Костей, понимая, что меня ведут, словно агнца на заклание, в кровать хозяина этого клуба. Вот же черт!

Когда мое падение уже неминуемо, Костю отвлекает кто-то из персонала. Я, почувствовав толчок, проскальзываю к черному входу, который запомнила, когда входила в клуб.

Выскочив на воздух, озираюсь в поисках машины Сашиного мужа. На стоянке, слава Богу, всего одна машина. Заскакиваю в салон и кричу:

– Валим домой!



Сбежала. Как сквозь землю провалилась. Костя сидел в клубе, мрачно хмурясь с балкона на танцпол. Время уже шло к закрытию, и народ потихоньку разбрехался. Лишь оголтелые студенты продолжали кутеж, вырвавшись из оков семьи.

Н-да. Все могло быть по-другому, и Костя чувствовал, что если бы держал эту пташку крепче, она не выпорхнула бы из клетки. Возможно, эта ночь была бы лучшей в его жизни, но превратилась в такую же, как и прежние, наполненные бессмысленным кутежом и наигранным весельем. Сегодня эта пташка очень удивила его. Костя, мягко говоря, офигел от того, какой горячей она оказалась. Не смотря на просвещенный век технологий и прочий доступный бред, женщины во много оставались ханжами. Не то, чтобы Костя мечтал о повсеместном разврате, но впервые встретил женщину, которая настолько открыто наслаждалась сексом. Эта зайка беззастенчиво получила удовольствие в его объятьях и спокойно финишировала второй раз, а когда он решил, что настало его время получать угощение, бесстыдница сбежала, словно её никогда и не было. Мужчина будто попал на самую разнузданную вечеринку, с которой его нагло выперли, прищемив нос.

Допив остатки виски, Костя вызвал такси и отбыл домой,

все еще сокрушаясь о собственной беспечности. Если им доведется встретиться еще раз, так просто эта райская птичка не выпорхнет из его рук. Костя общиплет эту курочку основательно.

Утро настало поздно, часа в три. Поморщившись от головной боли, Вольский вспомнил, что сегодня суббота, а значит, пора ехать к Стасу за еще одной порцией наставлений и советов, которые, кстати, обогащали его карман в математической прогрессии. Он решился на инвестиции по одной простой причине – народ стал меньше тусоваться. Пока доходы его клуба были прежними, но подстраховаться не мешает. За годы владения клубом Костя скопил неплохой капитал по одной причине – деньги он не тратил. Ему для жизни много не надо. Квартира была, клуб работал, а так как он часто пил, то перемещался в основном на такси, для лета у него был мотоцикл.

В какой-то момент Вольский обратил внимание на бизнес друга и его рискованные вложения, которые оборачивались неплохими прибылями. Особых затрат Стас не нес, скорее контролируя ситуацию издалека, но его состояние росло, а Костя лишь пополнял свой счет доходами от клуба. Как показало время, стратегия Стаса была более успешной. На дворе уже конец пятнадцатого года, и пора было зарабатывать разными способами, не уповав на один доход.

Созвонившись со Стасом, Костя узнал, что друг с женой будут ужинать в городе. Договорившись встретиться там,

Вольский лег спать дальше. В назначенное время мужчина был свеж и бодро входил в знакомое заведение для совместного ужина с семьей Красновых.

Садясь за стол, Костя поздоровался со Стасом и его женой Сашей. Молодую супругу друга Костя знал плохо, но тот факт, с какой быстротой она стала женой Стаса, говорил о многом. Либо она была умна как Макиавелли, либо хитра как змея, хотя глядя на Стаса, сложно говорить. Этот мужик мог читать мысли и раскусил бы любой план по его захвату. Так что пока Костя никак не относился к супруге друга. Стас счастлив, значит все нормально. За столом был еще один человек, судя по тонким пальчикам с маникюром – девушка. Молодую особу было не разглядеть за меню, которое она усиленно читала.

– Со Светой, думаю, тебя знакомить не надо, – произнес Стас. – Вы виделись на нашей свадьбе.

Вольский слегка нахмурился. Сколько Свет в этом городе? Тысячи, если не десятки тысяч.

– Мы и вчера неплохо освежили знакомство, – вдруг донесся до них голос из-под меню. – Правда?

Вольский замер, расширив глаза. Ибо его вчерашняя птишка прямо сейчас сидела напротив и, не глядя на него, отложила меню в сторону.

– Я буду Рибай и картофельный Гротен, – сделала заказ девушка, продолжая игнорировать Костю.

Ёб вашу мать! «Я незабываемая?», «Приехала на свадьбу

сестры из Питера». Вот же сучка! Поняв, что она явно его вчера узнала, Костя откинулся на стуле и заставил себя улыбнуться. Ну, что ж, пташка, сыграем партию?

* * *

Сижу, едва скрывая панику. Когда Стас сказал, что к ним присоединится его друг, я отчаянно надеялась на то, что этим другом не окажется мой вчерашний партнер по танцам, но, видимо, по субботам Небесная канцелярия молитв не принимает, так как в ресторан вошел именно Константин Вольский. Издалека и днем этот блондинчик выглядел очень даже сексуально. И это при условии, что я светловолосых мужчин за потенциальных партнеров не воспринимаю в принципе. Так что, считай высший балл по шкале трахометра. Вздохнув полной грудью, я прячусь за меню, надеясь так и просидеть до конца ужина.

Пока мужики здороваются еще надеюсь, что меня не заметят, и я смогу уползти под стол, но после прямого представления Сашиного мужа понимаю, что прятаться бесполезно. Спасибо, зятек!

Вид у Кости слегка обалдевший. Хм, явно не ждали этой встречи союзников на Эльбе. Здравсьте, здравсьте!

Делаю заказ и усиленно игнорирую мрачный взгляд вчерашнего ухажера.

– Свет, у тебя все нормально? – тихо спрашивает Саша.

– Да, а что?

– Ты как-то притихла, – с сомнением говорит сестра, поджав губы.

– Да, о работе задумалась немного. Не обращай внимания, – успокаиваю я сестру, стараясь не замечать, что справа от меня сидит мужчина, который так и пышет невысказанными словами.

Еда и разговоры о деньгах отвлекают Костю от меня, и я спокойно доедаю свой ужин. Через три часа поезд на Питер, так что еще немного, и эта неловкая ситуация станет просто поводом поржать с сестрой.

Я искренне рада за Сашку, но её муж меня слегка пугает. Стас с легкостью мог бы быть Джеймсом Бондом и Ганнибалом Лектором. Вспоминая то, при каких условиях они познакомились, у меня пробежали мурашки. На вопрос не страдает ли сестра Стокгольмским синдромом, Сашка меня послала на три нецензурные буквы. В целом, она не производила впечатления загнанной жертвы серийного маньяка, но все равно я намекала, что могу помочь скрыться, если что. Сестра сказала, что сама с успехом подобное уже провоцировала. Я не стала вдаваться в подробности, но тот факт, что она вообще сбежала от Стаса, меня напряг. Сашка сказала, что вернулась добровольно. От помощи психолога дуреха отказалась, сообщив, что любит своего жениха. Что ж, надо признаться при ближайшем рассмотрении Стас оказался весьма неплохим мужем, что будет дальше, посмотрим.

– Свет? – слышу голос моей сестры.

– Мм? – удивленно переспрашиваю я, возвращаясь из своих мыслей.

– Тебя подбросить? – спрашивает Саша, продолжая наш разговор, который начался в машине по дороге в ресторан.

– Не надо, – спокойно возражаю я. – Езжайте домой, я справлюсь. Вы меня и так до города довезли и накормили.

– Ты уверена? – нахмурившись, спрашивает новоиспеченная Краснова Александра.

– Конечно, ты, наверное, устала? – предполагаю я, зная о беременности сестры.

Эта новость была просто чудовой. Сашка раньше думала, что своих деток ей не нянчить, но все оказалось лучше. Кажется, жизнь моей роднульки наладилась неожиданно-негаданно.

– Меня и правда немного тошнит, – поморщилась Саша.

– Ну, вот и всё. Езжайте домой спокойно, я позже тебе напишу, – успокаиваю я её.

– Хорошо, – соглашается Сашка.

За нашим разговором пристально следят мужчины, Стас слегка нахмурился после слов сестры о тошноте, а вот интерес Кости меня напряг. Чувствую, время до отъезда у меня будет веселым.

Как ни странно, ужин заканчивается достаточно легко. Прощаюсь со всеми, пока Костя занят разговором со Стасом. По пути к выходу заруливаю в санузел помыть ручки.

Комнатка просторная, но узкая, с большим зеркалом и современным наполнением. Привожу прическу в порядок и выхожу из санузла, накинув на плечи пальто. Мгновение, и вижу Костю посередине женской уборной. Не успеваю даже нормально сформировать вопрос, что он тут делает, как этот мужик заталкивает меня в кабинку обратно.

– Ну, здравствуй, птичка, – прищурившись, шепчет Костя, нагло обнимая меня за талию. – Неужто ты решила опять упорхнуть?

– Что значит «опять»? – вскинув бровь, строго спрашиваю я.

Крепкие объятья этого наглеца действуют на меня странно. Я конечно девушка чувствительная, но через приличные слои одежды возбудиться, это уже слишком.

– Ты ведь вчера испарилась через черный ход? – не обращая внимания на моё притворное возмущение, спрашивает Костя.

– Как ты догадлив, – язвлю я, усмехаясь.

– Ничего не забыла вчера? – нагло улыбается мне мужчина.

– Кажется, забывчивость, это по твоей части, Костя, – фыркаю я, чувствуя, как руки Вольского уже свободно наглаживают мой зад.

– Да, признаю, ты утерла мне нос, – усмехается он. – Но я пришел за другим.

Произнося эту фразу, мужчина явно приготовился цело-

вать меня. Едва успеваю отвернуть голову в сторону и получаю чмок в щечку и тихий смех.

– Кость, что ты делаешь? – вздыхаю я, стараясь не сильно выдать свое возбуждение.

– Продолжаю вчерашний вечер, – фыркает мужчина, став вдруг целовать мою шею.

– К сожалению, я слишком трезва, чтобы творить глупости, – усмехаюсь, слегка отталкивая его.

Вдруг мужчина перестает целовать мою шею и пристально смотрит в глаза. Ох, ты ж ёшкин кот! Голубые глаза просто офигительные. Конечно, я понимаю, что глубины им придаст синяя рубашка, но все же, ух ты!

– Ты не считаешь, что кое-что задолжала мне? – тихо спрашивает Костя, обнимая одной рукой за талию, вторую раскованно располагает на моей груди и сразу скидывает бровь, почувствовав отклик в виде дрожи по всему моему телу.

– О чем ты? – ежась от мурашек, продолжаю делать вид, что беседа имеет чисто светский характер.

Мужчина выразительно выгибает бровь и лучезарно улыбается белозубой улыбкой. Наклонившись к моему уху, Костя шепчет:

– О том, что кто-то остался без сладенького, а кто-то сжадничал и удрал.

Этот тихий шепот пробирает до костей и потрясает мое нутро, совместно с усиливающейся лаской моей груди, я по-

что готова кончить.

– Кость, убери руки, – хмурюсь я от собственной реакции и дрожи в коленках.

Вместо того, чтобы сделать как прошу, Вольский весьма жестко сжимает мой сосок и легко покрывает поцелуями место за ушком. Тихий стон вырывается из меня в ответ на его грубую ласку, и я неосознанно хватаюсь за его плечи. Спустя мгновение мужчина меняет руки, и я уже шиплю от сладкой боли в другой груди. Откидываю голову, чтобы посмотреть в глаза наглецу, и тут же попадаю под град жарких поцелуев.

– Достаточно, – шепчу я, когда, наконец-то, поцелуй перестает терзать мои губы.

Вдруг оказываюсь прижатой к стене и одновременно чувствую, как мое платье ползет вверх и между колен вторгается мужская нога.

– Костя, Костя, тормози, – взволнованно шепчу я нарастающим тоном, понимая, к чему идет дело.

Мужчина, тяжело дыша, отрывается от меня и требовательно смотрит в глаза.

– Что? – мрачно спрашивает Вольский.

– Тебе не кажется это слишком поспешным? – морщусь я от ощущения тяжести между ног и болезненности напрягшихся сосков.

– А мне кажется, я чуть-чуть не успеваю за тобой. Нет? – морщится мужчина, слегка поправляя свою эрекцию.

Смотрю в район его паха и понимаю, что встретиться

на узкой дорожке с его членом не особо желаю. Да, черт! После секса с таким ведрами и становятся!

– Костя, я не собираюсь трахаться в туалете ресторана, – округлив глаза, качаю головой, намекая «оглянись!»

– Поехали ко мне, – шепчет он, обхватив двумя руками мою грудь и став размеренно поглаживать затвердевшие соски.

– Я не могу, у меня поезд через два часа, – отвечаю я, ошеломленно моргая от того, что творит со мной эта ласка.

– Отмени, – настойчиво шепчет Костя, усиливая ласку.

– Хватит, – брыкаюсь я, сильнее отталкивая его. Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Опять не прическа, а лохмы! Привожу себя в порядок, видя, как пристально меня разглядывает Вольский.

– Ты серьезно считаешь, что я тебя отпущу? – с сомнением произносит он, кладя руки на раковину с обеих сторон от меня.

– Ты серьезно считаешь, что я останусь? – встречно спрашиваю я, чувствуя его своей спиной.

Как и ожидалось, свои руки мужик при себе держать не мог. Моя грудь вновь подвергается тщательному осмотру. Костю явно интересуют мои соски и он, не стесняясь, проводил инвентаризацию.

– Болят? – тихо спрашивает он, лукаво глядя на меня в зеркало.

– Переживу, – фыркаю я, продолжая приводить в порядок

волосы.

– Пососать? – усмехается Костя, продолжая мучить меня.

– Обойдусь, – парирую его инициативу, глядя в глаза нахалу.

– А я? – усмехается мужик.

– Ты хочешь, чтобы я пососала твои соски? – фыркаю я.

– Пф! Вот стерва, – тихо смеется Костя, качая головой и улыбаясь мне. Немного помолчав, он произносит серьезнее. – Я хочу тебя, птичка.

– К сожалению, птичке пора в дальний перелет, – язвлю я, понимая, что кажется смогла отбиться от него.

Вдруг Костя вновь хватает край раковины и прижимается ко мне щека к щеке.

– Ты же понимаешь, что я добьюсь желаемого? – спокойно спрашивает он.

Я не поняла, он имеет ввиду про сейчас или вообще?

– Кость, давай лучше сразу разойдемся, – спокойно предлагаю я, выхватывая из сумочки помаду.

Хорошо, что раньше я не накрасила губы. Сейчас бы мы выглядели как клоуны! А так, это точка в поцелуях.

– А если я не хочу? – поджав губы, с сомнением спрашивает Вольский.

– Это ни к чему не приведет. Я прекрасно осведомлена о том, кто ты, и что собой представляешь, так что давай не будем тратить время зря.

– Что же я собой представляю? – удивленно уточнил муж-

чина, усмехаясь.

– Костя, ты мальчик-праздник, предпочитающий трах на одну ночь, – вскинув брови, откровенно говорю, заканчивая красить губы ярко красной помадой. – Меня это не устраивает. Понятно?

– И шансов нет? – вздыхает неожиданно понимающе Вольский.

– Не думаю, все-таки мы слишком разные. Ты привык охотиться в своем курятнике, а я не заинтересована стать очередной зарубкой на твоей кровати, – пожимаю я плечами для подтверждения своих слов.

Костя отодвигается от меня и прислоняется к противоположной стене. Вдруг, став хлопать себя по карманам, он хмурится.

– Черт, кажется, я телефон посеял, когда следил за тобой, – говорит мужчина. – Дай свой позвонить. Может его уже украли?

Спокойно достаю из сумочки мобильный и протягиваю за плечо. Пока Вольский набирает свой номер, я вытираю салфетками шею и продеваю руки в рукава, скрывая грудь от взора наглеца. Мгновение, и в тесной кабинке раздается мелодия звонка и тут же гаснет. Наши взгляды встречаются в зеркале. Мужчина улыбается мне, словно я согласилась на марафон секса нон-стоп прямо сейчас.

– Твои аргументы не приняты, птишка, – фыркает он, протягивая мне мой сотовый. – Кстати, спасибо за номер своего

телефона. И мой сохрани на случай, когда у тебя будет пожар в трусиках. – И, приблизившись вплотную ко мне, прошептал на ухо. – Прямо как сейчас.

С этими словами Вольский вышел из кабинки, оставив меня в одиночестве.

Глава 1

После ухода Кости я устало упираюсь спиной в стену и смотрю на себя в зеркало. Черт! Меня трясло от возбуждения, но спать с этим мужиком всегда было плохой идеей. А еще, я как-бы состою в отношениях с Сергеем. Состою ли? И вообще отношения ли это? Приходит, когда ему хочется, исчезает, и вечно я виновата в ссорах. Я, конечно, не подарок, но и он не сахар.

Мою руки еще раз и выхожу с опаской из санузла. Никого подозрительного и блондинистого. Даже не уверена, что рада этому. Честно признаться, рядом с этим нахалом было классно. Костя сумел взбудоражить всё внутри меня.

Медленно иду к метро, чтобы доехать до Ленинградского вокзала. Он был зеркальным отражением Московского в Питере, и это создавало какой-то сюр. Вроде бы ты уехал из одного города в другой, но вокзал тот же. Различия, конечно же, были, но ощущения нет.

Сапсан прекрасен. Удобно, комфортно, современно. Когда, наконец-то, усаживаюсь на свое место, готовлюсь к четырехчасовой поездке с прослушиванием музыки и прочим чтением. С тех пор, когда Сашка перебралась в столицу, она приезжала всего несколько раз. Хотя мы и были постоянно на связи, я скучала по ней. Старшая сестра была всегда рядом. Поезд тронулся, и я уплыла в мир тысячи воспомина-

ний под аккомпанемент классической музыки.

Мы никогда не поднимали вопроса о том, что Сашка неродная сестра мне и дочь маме. Так уж получилось, что она моя двоюродная сестра. Мама и её сестра вышли замуж за двух друзей, но по трагической случайности родители Саши погибли. А виноват в их смерти был мой отец. Они попали в автомобильную аварию, лишившую жизни родителей Саши, а за рулем той машины был мой папа. Он остался жив и даже не получил малейшей травмы. «Ни царапины» – так говорили про него на похоронах. Мы были совсем маленькими. Первое мое воспоминание о детстве было о том, как ругаются родители. В той аварии папа выжил, только потерял покой. Его грызла совесть. Я помню, как он ночами, пьяный, будил Сашку и просил прощения у неё со слезами:

– Прости, прости. Я виноват, я страшно виноват.

Через полгода он повесился. Не выдержал груза вины. Папе казалось, что все вокруг его обвиняют в смерти друга и его жены, а постоянное присутствие их маленькой дочери лишь отягчало его душу. До смерти папы мама успела удочерить Сашку. Когда мы пошли в школу, все удивлялись тому, что между нами такая маленькая разница в возрасте. Сашка родилась 25 декабря 1988 года, а я 4 мая 1989. Мы пошли в ту школу, где работала мама, так что многие знали историю нашей семьи. Мне всегда казалось, что мама больше любит Сашку, порой это так и было. Когда мы закончили школу, сестра захотела уехать в Питер поступать в ВУЗ. Мама

без сомнений поддержала её. Мне уехать не разрешили. Мама сказала, что двоих студентов так далеко она не прокормит. Я осталась дома и поступила в местный университет. Когда Сашка объявила, что получив диплом, домой не вернется, мама поддержала её. Когда старшая сестра спросила, почему сижу под материнской юбкой, я честно призналась, что наша мама меня держит на коротком поводке.

После долгих уговоров мама отпустила меня. И я впервые почувствовала свободу. Наверное, это было тем, чего мне не хватало. Отношения с противоположным полом у меня никогда не ладились. Парни были скучными или глупыми. Когда я только приехала в Питер, Сашка начала жить со своим парнем. Борька мне нравился, но и он был не идеальным. Сестра была с ним счастлива, и я ничего не имела против. За время их достаточно долгой совместной жизни я была рада за неё, но вот для себя подобного не хотела. Это как слон – смотреть интересно, а заводить своего я пока не жаждала. Сашка меня подгоняла, говорила, что одной мне тяжело. Да, носить сумки из гипермаркета не очень приятно, но и постоянно думать, чем накормить мужика тоже. Я могу спокойно купить пару йогуртов и десяток яиц, чтобы считать, что у меня есть что поесть.

– Вот нет мужика и нет проблем, – говорила я Сашке. – А тут появится и на тебе: губы крась, ноги брей.

Сестра всегда хохотала надо мной.

– Дура ты, Светка. А как же секс?

– А кто сказал, что у меня его нет? – вскинув брови, хочу я.

– То есть «губы крась, ноги брей» бывает и в твоей жизни? – фыркает Сашка.

– Да, – мрачно морщусь я. – Но не на постоянной основе.

С тех пор прошло много времени. Сашка рассталась с Борькой и укатила в Москву. Я первоначально была против её переезда, так как считаю, что в столице делать нечего. По работе мне приходилось несколько раз бывать там, и все разы были мучительными для меня.

Когда сестра неожиданно объявила о своей свадьбе, я только начинала отношения с Сережей. Почему я решилась, сама не понимаю. Может услышала тиканье биологических часов, а может просто захотелось, чтобы в этом городе у меня вновь появилась родная душа. Решение ехать на свадьбу с Сергеем было спонтанным. Было приятно оказаться на подобном торжестве не одной. Общество было с претензией на изыск, так что поддержка мне была нужна.

Мама приехала и сообщила, что взяла творческий отпуск, чтобы побыть с Сашкой. Она боялась, что скоропостижный брак будет ошибкой, и хотела откровенно познакомиться с зятем. Опасения мамы не оправдались, хотя были обоснованы, так как она узнала о свадьбе одновременно с тем, что у Саши есть мужчина, так еще и с сыном.

Решение уйти в годовой отпуск, было продиктовано беспокойством о беременной дочери и желанием капать на моз-

ги другой. То есть мне. Мама постоянно курсирует между Москвой и Питером, и если честно, отдыхает с подругами, которые у неё живут в Москве. Стас, щедро оплачивает маминны хотелки.

Собственно, на свадьбе я и познакомилась с мужчиной, ставшим в последствии моей персональной проблемой. Он был заметным персонажем в столичной тусовке. О том, что это друг жениха, я узнала от подруги Саши – Стеллы.

– Константин Вольский, – со вздохом ответила молодая женщина на мой вопрос «Кто это так пялится?» – Хозяин популярного ночного клуба. Трахает всё, что движется и носит юбку.

– Бедные шотландцы, – фыркаю я и слышу громкий смех Сашиных подруг, стоящих рядом.

Торжество прошло свою официальную часть, и народ прилично выпивал на банкете. За это время я несколько раз ловила на себе его пристальные взгляды, но легко отмахивалась, занимаясь просьбами сестры и уделяя внимание Сергею. Парень жаловался, что никого тут не знает и ему не с кем поговорить. Как будто я всех видела не в первый раз. Мама так же успела прочесть мне нотацию. Санька уже замужем и скоро станет мамой, а я все нет и нет. Хотя наличие Сергея рядом давало мне повод сказать «подожди, не все сразу».

– Какие ножки, – услышала я позади себя мужской голос. Хм. Что это за подкат из девяностых?

– Мой почаще, и у тебя такие будут, – отвечаю я не оборачиваясь.

В ответ мне доносится смех и очередная попытка познакомиться:

– Девушка, а почему мы с вами незнакомы?

– Бог бережет тебя, глупое создание, – фыркаю я, слегка повернув голову в его сторону.

Темный смокинг, одна рука в кармане брюк, в другой стакан с алкоголем. Светловолос, синеглаз и нагл. Не мои любимые сочетания в мужчинах. Судя по выражению веселья во взгляде, передо мной тот еще весельчак.

– Константин, – едва сдерживая улыбку, представляется мужчина.

– А вы настойчивый, – морщусь от осознания, что меня все равно вызывают на знакомство.

– Смелость города берет, – откровенно потешается Костя.

– Да ну? Всё еще? – удивленно увиливаю я от оглашения своего имени и быстренько ретируюсь в сторону сестры и мамы.

На банкете не обошлось без конкурсов. Стандартных «лопни шарик об задницу другого» слава Богу не было, но вот призванные познакомить поближе «одинокое сердце» находились.

Так как до приезда я числилась одинокой, меня вписали во все игрища. Отказываться на свадьбе было неудобно, и я послушно целовала в щеки мужчин и ела тарталетки с ни-

ми же. В целом, неплохой способ узнать, что мужчина реально свободен, но я как бы этот статус сменила. Последним из конкурсов был танец-аукцион в пользу молодых. Было смешно смотреть на жениха, который удивленно посмотрел на супругу, когда была объявлена материальная составляющая конкурса. И выпало мне танцевать с Константином Вольским. За эту привилегию мужчина заплатил сумму, равную моему месячному заработку, так что отказать я не могла.

– Я заслужил узнать хотя бы имя? – лукаво спрашивает мужчина, ведя меня в медленном танце на глазах у всего ресторана.

– Светлана, – со вздохом и улыбкой отвечаю я, глядя на него.

– А я Костя, – усмехается Вольский.

– Я помню, – фыркаю в ответ.

– Как я понимаю, вы со стороны невесты, – произносит Костя, устанавливая мою принадлежность стороне, как принято на свадьбах.

– А вы догадливый, – киваю удивленно я. – Как вы узнали? Вы экстрасенс?

– По внешности, – фыркает мужчина, улыбаясь моей шутке. – Будь я экстрасенсом, не спрашивал, как вас зовут. Это пришло бы ко мне из космоса или во сне.

– А вы, наверное, со стороны жениха, – прищурившись, пророчествую в ответ.

– А как вы догадались? Может я коллега невесты? – вскинув брови, улыбается Костя.

– Вы не похожи на офисного работника, – фыркаю я, говоря правду. Что-то в том мужчине было такое бунтарское, что не вяжется с сотрудником офиса.

– А на кого я похож? – спрашивает Костя, нежно поглаживая мою спину одной рукой.

– На хозяина ночного клуба, – улыбаюсь я, глядя в глаза блондину.

– Ааа, вы все же интересовались моей персоной, – улыбается Костя, обнимая меня крепче.

– Скажем так, ваш интерес ко мне вызвал ответную реакцию, – морщусь я от того, что меня поймали на сборе сплетен о нем. – Надо знать противника.

– А мы разве противники? – тихо спрашивает мужчина, вдруг сделав обстановку более интимной.

Я и не заметила, как наш танец, начавшийся на приличном расстоянии, перешел в тесно прижатое состояние. Тонкое платье, которое облегалo меня, будто исчезло, и я уже почти голая перед этим охотником.

– Считаю бредом, что между мужчиной и женщиной возможна дружба, – фыркаю я, чуть отодвигаясь от этого мужика. – Так что мы естественные противники.

– Весьма оригинальные речи, – усмехается Костя, притягивая меня назад. – Особенно учитывая, что мы на свадьбе.

– Романтический бред, призванный убедить женщин, что

именно этого они хотят, — отмахиваюсь я.

— Мне казалось, что брак — это предел женских мечтаний, — поджав губы и коварно прищурившись, мужчина произносит банальность.

— Даже у Сатаны нет супруги, — нахмуриваюсь я, глядя на Костю и вновь пытаюсь немного дистанцироваться. — А если уж отец ужаса, боли и страданий избегает брака, то думаю, стоит трижды подумать, прежде чем подписываться под свидетельством о браке.

Вдруг мой партнер по танцам откидывая голову, громко смеется, притягивая все взоры к нам.

— Вы весьма занятная особа, — довольно произносит Вольский, вновь притягивая меня к себе. — И всё же, именно женщины являются теми, кто жаждут выйти замуж.

— И первые в этом разочаровываются, — фыркаю я, вновь ясно ощущая, как от груди до колен вся трусь об этого мужчину. — Я понимаю, почему мужчины вступают в брак. Их там кормят, холят, лелеют и еще секс всегда под рукой. Вот вопрос: нам-то, женщинам, зачем это?

— Защита? Статус? И...

— И всё, — опередила я Костю. — Согласитесь, весьма сомнительные плюсы. Выйти замуж несложно, сложно выжить замужем.

Вновь громкий смех моего партнера привлек всеобщее внимание, и я очень обрадовалась, когда музыка, наконец, сменилась. Пытаясь закончить танец, останавливаюсь и вы-

жидательно смотрю на Костю, который продолжает обнимать меня.

– Потанцуйте со мной еще, пожалуйста, – с улыбкой просит мужчина, не выпуская меня из объятий. – Здесь достаточно скучно, а вы очень интересная особа.

– Не хватает обстановки вашего клуба? – улыбаюсь я, подчиняясь его просьбе. Не вырываться же с криками?

– Да нет, дело в другом, – мягко отвечает Костя. – Здесь все такие приличные и воспитанные. Хотя многих я видел в непотребном состоянии, и не раз они покидали мой клуб на бровях.

– Даже жениха? – лукаво спрашиваю я.

– Нет, Стас знает меру в алкоголе, – фыркает мужчина.

– Это правда или скидка на тот факт, что мы на его свадьбе? – улыбаюсь я.

– Это – правда, – кивает он. – Стас даже очень пьяный неплохо контролирует себя.

– А как вы познакомились?

– Наши отцы были друзьями, – пожал плечами мужчина, не добавляя ничего еще.

– Расскажи мне про Стаса, – чуть серьезнее спрашиваю я. – Мы ничего не знаем о нем, кроме того, что Саша работала на него и вот беременная выходит замуж.

Это неправда. Сестра не держала тайн от меня, но и она много не знала. Станислав Краснов был темной лошадкой.

– Стас – сложный человек, – задумчиво произносит мой

собеседник. – Семь лет назад он вернулся из Штатов и начал активно завоевывать финансовый рынок страны. Мой клуб тоже раньше был совместным, но он никогда не вмешивался. Спустя два года я выкупил его долю, но мы сохранили приятельские отношения. Если что-то действительно хочешь узнать – спроси у него напрямую.

– И он ответит? – фыркаю я.

– Не совет, хотя может ответить неоднозначно, – философски фыркнул Костя. – Окажите мне ответную услугу. Расскажите о невесте. Она настоящая редкость. Так быстро и основательно окрутила Стаса.

– А почему не наоборот? Вдруг это ваш друг охмурил мою сестру? – вскинув брови, подозрительно спрашиваю я.

– Хм. Надо спросить у жениха, – ответил мне в тон мужчина. – Признаться, такой вариант не приходил мне в голову. Значит сестра?

– Да, я сестра невесты, – киваю я, поняв, что сбор информации пополнился еще одним фактом.

– Как смотрит сестра невесты на то, чтобы поужинать со мной? – коварно и немного победно спрашивает мой кавалер.

– Не могу, – с самой елейной улыбкой отвечаю я, глядя в глаза этому донжуану. – Я приехала только на свадьбу сестры и завтра уезжаю обратно в Питер.

– Тогда позавтракай со мной? – еще более радостно спрашивает Константин, крепче прижимая меня к себе. – Я

неплохо готовлю завтрак в постель.

Тут всеобщее внимание привлек уже мой звонкий смех. Это предложение было до того самоуверенным, что хохот вырвался самопроизвольно.

– Я редко совершаю ошибки, а уж завтрак с тобой был бы верхом глупости, – откровенно и с улыбкой отвечаю Косте.

– Что глупого в завтраке со мной? – притворно обидевшись, спрашивает кавалер.

– Твоя репутация и мое благоразумие, – усмехаюсь я. – Первое – стопроцентный тормоз для меня, а второе – непреодолимое препятствие для тебя.

– И все же мы плавно перешли на «ты», – пошевелив бровями, произносит Костя. – Так что дело движется.

Я весело рассмеялась еще раз, глядя на довольную улыбку этого дамского угодника.

– Не обольщайся, я тебе не по зубам, – лукаво произношу я, зная, что спать с ним – это последнее дело для меня.

– А я настойчивый, – пригнувшись ближе, шепчет мне мужчина на ухо. – Капля камень точит.

– Боюсь, камень слишком велик для капли, – фыркаю я, вновь отодвигаясь чуть дальше от этого приятно пахнущего мужчины. – У тебя есть пару миллионов лет в запасе?

– Посмотрим, – смеётся Костя, слегка поглаживая меня.

Когда танец закончился, я быстро выскользнула из жарких объятий этого Казановы, чтобы увидеть недовольно нахмуренные брови Сергея. Собственно, этот танец и стал яблоком

раздора, по приезде домой. Мы вновь разругались вдрызг, и мой молодой человек, хлопнув дверью, ушел в ночь.

В следующий свой приезд в Нерезиновую я вновь встретила Вольского, вот только он меня не узнал.

* * *

По приезде домой, устало пишу маме и сестре, что благополучно добралась в свою съёмную квартиру. Уже несколько лет снимаю однушку на Парке Победы недалеко от метро, работаю в центре, так что подземка самый удобный для меня вид транспорта. Получаю в ответ СМС от родных и залезаю в ванну – отмокать. Номер Вольского блокирую до лучших времен. Надеюсь, что навсегда. Моя жизнь и так не сахарная, чтобы еще впускать в неё этого любителя быстрого секса. Еще я приняла решение окончательно порвать с Сергеем.

Постоянные пропажи и скандалы надоели мне. Сестра как-то сказала умную вещь, что мужчина должен решать проблемы, а не создавать их. Когда она жила с Борькой, он старался для неё по полной. Порой она не видела, как он заботился о ней, принимая все, как само собой разумеющееся. Парень Борька хороший, но его измена перечеркнула все, словно отрубило на корню. Я изумлялась спокойствию сестры, но она удивила меня еще больше, когда не простила его. Её спокойствие оказалось более длительным, чем моя первоначальная реакция. Я была в шоке от этой новости. Мне

казалось, что предательство Бориса простить невозможно, но со временем глядя на его попытки помириться, я оттаяла, а вот Сашка нет. Казалось, что примирительные шаги бывшего её только раздражали. Видимо, обида засела в душе моей сестры слишком глубоко. Хотя каждый должен иметь шанс на искупление, она моя сестра, так что даже будь Сашка виновна в разрыве, я бы всё равно её поддержала. Сейчас в её жизни появился мужчина, с которым она действительно, как за каменной стеной.

Из Сергея такой стены не получалось. Даже если это не стена, а просто гипсокартонная перегородка. Хотя он может просто не хочет мне давать надежд и ведет себя, как малолетняя девочка. То люблю, то не люблю.

Взяв телефон с бортика ванны, пишу сообщение Сергею: «Надо серьезно поговорить». И буквально несколько минут спустя получаю ответ: «Хорошо. Мне приехать?»

Этот вопрос стал для меня отражением Сергея. Даже в этой мелочи он не хотел принимать решение, а ждал указаний от меня. В силу своей должности, я и так руководила людьми, но быть локомотивом и в личной жизни не хотелось. Какой бы сильной я не была, мне хотелось рядом еще более сильного мужчину. Ломовой лошадью быть – это судьба незавидная. Я так устала от этого, хотелось просто знать, что рядом есть человек, который все сделает как надо, как правильно.

Вздыхнув, набираю его номер для звонка.

– Привет, Зайка, – тут же елеинно голосит мне трубка.

– Привет, – спокойно отвечаю, не поправляя его. Меньше всего в жизни я похожа на Зайку.

– Что-то случилось? – поинтересовался Сергей, явно занятый чем-то.

– Ты занят? – нахмурившись, спрашиваю я, глядя на кафельную стену ванной.

– Немного, – пыхтит мужчина. – Я тут небольшую перестановку задумал. Ты говори, говори, Свет.

– Сереж, я тут подумала, может нам остаться друзьями? – задумчиво произношу я, представляя интерьер его квартиры.

– Не понял? – удивленно произнесла трубка, переставая передавать мужское кряхтение.

– Я о наших отношениях, – уточняю я. – Да и отношения ли это? Вечно ссоримся. Я устала, если честно.

– Свет, ты пошутила что ли? – продолжает изумляться мой «молодой человек».

– Нет, – мотаю я головой, в подтверждение своих слов, хотя мой собеседник этого не видит.

– Зайка, не шути так со мной, – продолжает по-глупому говорить Сергей.

– Сереж, давай не будем все усложнять? – устало говорю я, поливая себя водичкой.

– У тебя кто-то появился? – спрашивает Сергей. По тону мужчины ясно, что он начинает злиться.

– Нет, – коротко отвечаю я. – Неужели я смогла бы осилить еще чьи-то капризы? Мне твоих хватило сверх меры.

– Свет, не руби с плеча, – шумно выдохнув, говорит Сергей. – Все можно наладить, я уверен.

– Сереж, решение не пришло ко мне спонтанно, – с тяжелым вздохом произношу я. – Это назревало постепенно. Мы то, как подростки счастливы, то ругаемся, как пара в разводе. Я не хочу так.

– А как ты хочешь? – удивленно спрашивает Сергей.

– А как я хочу, ты не умеешь, – недоуменно произношу я, поняв, что это правда. – Я хочу человека, который не будет трепать нервы, разрушая мой мозг. Взрослого и сильного, а ты привык плыть по течению. Если захочу, я ведь добьюсь от тебя всего. Потому что ты не привык принимать решения. Ты привык, что за тебя всё решается само. Если я захочу за тебя замуж, ты женишься на мне. Потому что я так захочу. А ты не такой. Ты не привык к ответственности. Мне нужен мужик, который будет решать проблемы, а не создавать новые.

– Я – тряпка? – язвительно спросил Сергей.

– Ты просто слабее меня, – пояснила я. – В наших отношениях я всегда была взрослее и ответственнее, а так быть не должно. Да я и не хочу так.

– Ты все решила окончательно? – мрачно спросил мужчина.

– Да, – усмехнулась я.

– Не пожалеешь потом? – язвил Сергей.

– Вполне возможно, но тебя это уже не коснется.

– Почему?

– Потому что даже сейчас ты просто плывешь по течению, – убежденно пояснила я. – Если бы ты хотел сохранить наши отношения, ты бы боролся до последнего, приводя доводы к тому, чтобы я передумала. А так, ты просто согласился с моим решением и всё.

– Что я могу сделать, раз ты все решила? – возмутился Сергей.

– Ну, да, – фыркнула я. – Ты просто вынужден принять все, как есть. Спасибо.

– За что? – непотливо пробормотал мужчина.

– За то, что оказался именно таким, как я ожидала, – пояснила я, пожав плечами. – Инертным, безынициативным человеком, боящимся предпринять решительные действия.

– Каких решительных действий ты от меня хочешь? – возмущенно произнес мужчина. – Ты все решила. Я думал, что у нас все хорошо и тут ты такие вещи мне заявляешь!

– У нас все хорошо?! – возмутилась я, не веря в то, что слышу. – Ты считаешь?! Seriously?

– Да! – заорал мне в трубку Сергей. – Все было нормально! Что ты напридумывала себе?

– Я не напридумывала, Сереж! – крикнула я в ответ, садясь в ванне. – Я устала принимать решения за нас двоих! Ты вечно ведешь себя, как маленькая девочка! Обиды какие-то

детские, уходишь, хлопнув дверью, не звонишь по неделям! Я уже решаю, что мы разошлись, и тут ты объявляешься, словно ничего и не было и опять у нас типа «все хорошо»! Это нормально?! Кто так делает?!

– Я давал тебе время остыть! Просто не хотел накалять обстановку! – несется мне в трубку с другой стороны связи.

– Давал мне время остыть?! – изумляюсь я. – Знаешь, дорогой, замалчивать проблему, это не значит решить её! Так делают только дети! Делают вид, что проблем нет – значит, их нет! Взрослые разговаривают! Идут на компромисс и приходят к общим решениям, которые устраивают обе стороны! А ты тупо сбегал, а потом, видимо, надеялся, что меня собьет машина, и я заболею амнезией?! Извини, но я слишком удачливая! На этой неделе меня машина не сбивала!

– Что ты несешь? – возмущенно перебил меня Сергей. – Я просто обходил острые углы! Ты, знаешь ли, тоже не подарок!

– Ну, вот и прекрасно! – рявкнула я в трубку и отключила связь.

Психнув, швыряю телефон на стиральную машину и вылезаю из ванны. Черт! Отдохнула! Расслабилась! Спасибо, Сережа! Не мужик, а принцесса на горошине! Задолбал со своим горохом! Эту кашу я с детства не перевариваю!

Неделя шла своим чередом, погода испортилась в конец. Питер занесло снегом. Мама пообещала приехать ко мне на Новый год. Долго уговаривать не пришлось, она уже убе-

дилась, что зять у нас хороший. После того, как она сказала, что Стас много читает, я поняла, что сердце мамы дрогнуло. Как настоящая учительница, она любила любознательных и старательных учеников, а наш новый член семьи постоянно чему-то учился.

В четверг мне позвонила Сашка и поинтересовалась, собираюсь ли я к ним.

– Ну, не буду же я к вам кататься каждые выходные, – фыркаю я, сидя на работе.

– У тебя планы? – задумчиво спрашивает сестра.

– Да, лежать на диване и душить подушку, – усмехаюсь я. – Книжки почитаю, приберусь, еды на неделю наготовлю, постирушки устрою. Все как у обычной женщины, три тысячи дел, но мне при этом не надо выглядеть волшебной феей.

– А Сережа? Ты не фея для него? – смеётся Сашка.

– Я для Сережи уже давно не фея, – усмехаюсь я, намекая на разрыв.

– Жаль парня, быстро ты крылышки сняла, – хохотнула сестра, видимо, не поняв, что я теперь «сингл леди».

– А что ты хотела? – перевожу я тему с себя любимой на её планы.

– Да мы с мамой хотели по магазинам пройтись, я подумала, что ты тоже захочешь чего-нибудь купить, – вздохнула старшая. – Ты же знаешь, я теперь долго ходить не могу, а мама может шопиться часами.

– Это даа, – задумчиво протягиваю я. – Вот только я не зарабатываю столько, чтобы закупаться в твоих магазинах.

– Пф! – фыркает Сашка улыбаясь. – Если приедешь, я компенсирую твои энергоресурсы.

– Иными словами...? – смеюсь я.

– Плачу я, – заканчивает за меня сестра. – Приезжай, пожалуйста, ты в прошлый раз так быстро уехала, мы даже не побыли вместе нормально.

– Ну, лаадно, – притворно-нехотя соглашаюсь я, зная, что просьбу сестры я выполнила бы и без компенсации. – Раз уж вы такая щедрая женщина, я подумаю о том, чтобы приехать.

– Хорошо, – усмехается сестра. – Жду тебя. Напиши, как сядешь в поезд, я попрошу тебя встретить.

– Вау, прямо у поезда с табличкой? – хихикаю я.

– Обойдешься, – отрезает Сашка. – Просто ты поздно приедешь, а мы за городом живем. Боюсь, еще потеряешься.

Усмехаясь, прощаюсь с сестрой и погружаюсь в рабочие дела, купив билет на Сапсан. Наследующий день иду на работу с небольшой сумкой, в которой привыкла перевозить свой «транзитный набор», и после работы спокойно сажусь в поезд, оповестив сестру о времени приезда.

* * *

Костя

Хм. Недоступна и на сообщения не отвечает. Вот лиса! Решила вновь обвести меня вокруг пальца? Посмотрим.

Вольский покрутил в руках мобильный и вздохнул. В последнее время его жизнь была довольно скучной, а эта птичка взбодрила его. На свадьбе он заметил её ножки и интересную внешность, но тот отпор, что Света ему оказала, был неожиданным и весьма неприятным. Костя не привык получать отказы, а она сделала это играючи, даже не приняв его всерьёз. Вторая встреча была более впечатляющая, но все равно результат прежний, пташка упорхнула без оглядки. Встреча в ресторане так же не дала желаемого, девушка, смеясь, заявила, что принимать его в своей постели не намерена. А жаль, эта пташка удивила Костю своей... пылкостью.

Несколько раз за последнюю неделю он писал этой нахалке, но не получил ни одного ответа. Звонки сразу отбивались, а значит, эта пташка просто добавила его в черный список. Хм. Обычно он поступал так с теми, кого не хотел слушать и слышать. Теперь сам оказался в их числе.

Говорят, что возраст Христа для мужчин становится роковым, но Костя всегда считал это лишь бредом. Мужчина выстраивал свою жизнь по своим правилам. Долгие годы, после смерти отца, Костя пытался найти себя в этой жизни, но все было тщетно. Костя работал в разных местах, от ресторанов, клубов и кафе до офисов и предприятий. Но ни в одном из мест он долго не задерживался. Как правило, им были довольны, но работа, которую он выполнял, была ему не по душе. Вольский был любопытным и неуёмным, так что работа в коллективе была пыткой. Загоревшись какой-либо идеей, он шел до конца, а ленивые коллеги, которых интересовало практически всё, кроме работы, только задерживали и бесили его. Не раз Костя становился начальником, но конфликты с коллегами и крутые методы Вольского приводили к увольнению, а руководство такое положение дел не устраивало.

Последний раз Костя работал «на дядю» в ночном клубе. Он быстро разобрался с устройством и функционалом работы, сделал много улучшений и познакомился с поставщиками. Костя интуитивно понимал, что нужно людям и как нужно их развлекать. Клуб стал пользоваться бешеной популярностью, но доходы Кости не росли. Хозяин клуба, в котором он работал, был очень доволен им и его трудами, но дальше похвалы дело не шло.

Отцы Кости и Стаса умерли в один день и час, разделив участь жертв рейдерского захвата. Костина жизнь, как и

Стасова, изменилась в одночасье. Только вот Костя остался в России и жил как умел. Мама, работавшая врачом, постоянно пропадала на работе. Если раньше работа для неё была средством от скуки, то теперь она была необходимостью. Тамара Андреевна, мама Кости, старалась не вмешиваться в его жизнь, но раз в год, в день смерти отца, она читала сыну нотации.

– Ты не молодеешь сынок, – с иронией стала говорить она. – Я понимаю, что мужчины и в пятьдесят – женихи, но я хочу обнять внуков раньше, чем у тебя начнут выпадать волосы.

Костя приехал к маме в день поминок, как обычно. Тамара Андреевна всегда готовила любимые папины блюда и разливала по рюмкам его любимый коньяк.

– Мама, что за пессимизм? – фыркнул Костя, поедая картофельный салат. – Я не облысею в пятьдесят.

– Это единственное, что ты услышал? – усмехнулась Тамара Андреевна, пригубив коньяк из рюмки.

– Это единственное, что меня взволновало, – парировал Костя, отпивая компот из кружки.

– Когда ты познакомишь меня со своей девушкой? – осторожно поинтересовалась мама.

– Как только она появится в моей жизни, – улыбнулся мужчина, кладя себе порцию салата. – Так сразу мы придем к тебе на торт с чаем. А почему у нас только салат?

– Потому что, я не успела приготовить, – взмахнула рукой

Тамара Андреевна, окидывая стол. – Работы много было.

– Мам, я способен обеспечить тебя, – спокойно произнес Костя.

– Я еще могу позаботиться о себе, Кость, – отмахнулась мама, от очередного предложения о помощи. – Лучше расскажи о себе. Ты доволен?

– Я хозяин клуба, мам, – засмеялся Костя. – Дела идут хорошо, и Стас мне помогает зарабатывать еще больше.

– Стас хороший мальчик, – кивнула мама. – Но я хочу узнать, ты доволен собой и своей жизнью?

– Вполне, мам, – с улыбкой произнес Костя, полностью уверенный в своих словах.

– Хорошо, – довольно произнесла Тамара Андреевна. – Но долго так продолжаться не может. Ты не молодеешь, сынок.

– Мам! – возмутился Костя с набитым ртом. – Только не про волосы, я тебя умоляю!

– Хорошо, – согласилась мама, расширив глаза. – Но ты запомни, когда тебе будет пятьдесят, мне будет семьдесят! А в этом возрасте становятся прабабушками!

– Успокойся, мам, – примирительно произнес Костя. – Ты выглядишь прекрасно, и в семьдесят ты будешь прекрасной бабушкой!

Закончив обед, Костя сел в свою старую БМВ и отправился домой. Пятница, вечер, и на работе былолюдно, но Вольский немного охладел к своему детищу. Он столько тру-

да вложил в этот клуб, что когда там что-то происходило внештатное, Костя ожидал, что к нему перестанут бегать за решением. Мужчина пестовал свой персонал и добивался от каждого сотрудника универсальности. Хоть индустрия развлечений и была радужным досугом, но работать там приходилось в три раза больше, так как самое сложное – это клиенты. Они могли попросить, что пожелают и натворить тоже все, что угодно.

В самом начале работы Костя и Стас решили, что в их клубе не будет наркотиков и прочих грязных удовольствий. Клубом полностью заведовал Костя, но Стас тоже вносил свои коррективы. Друг вкладывал свои средства и был заинтересован в хорошей прибыли, а Вольский знал, кому дать на лапу, кому можно не давать и обойтись правильными бумагами, что надо делать, и как разговаривать с людьми, добиваясь от них желаемого результата.

Как только Стас появился на Родине и сказал, что вернулся насовсем, чтобы развивать бизнес в России, Костя понял, что это его шанс. Он сам пришел к Краснову и предложил идею открыть клуб. Время было послекризисное, и Стас естественно сомневался, но Костя нашел слова, чтобы убедить старого друга. Краснов обдумал предложение и решился на инвестицию. К тому моменту Костя нашел место для своего детища. Оно оказалось очень удачным и праздник, начавшийся семь лет назад, продолжался и поныне.

Вечер Костя провел дома за чтением проектов, которые

заинтересовали его и Стаса. С недавних пор он решил дать ход своим деньгам. За годы на его счету скопилось внушительная сумма, но пора было выходить на новый уровень, всю жизнь в клубе не проведешь, а его неуёмная натура требовала работы и новых преград.

В субботу, уже по привычке, Костя собирался к Стасу. Он говорил, что приобрел новый автомобиль. Очень-очень дорогой и солидный. Краснов любил комфорт и платил за него нереальные деньги. Сам Костя привык к своей старой машине, на которой ездил изредка зимой, а для лета у него был байк. Мама переехала в квартиру, которую они с папой купили для него по причине её близости к поликлинике, в которой она работала. А большая родительская досталась Косте. Помимо этого, она занималась квартирами обеих Костиных бабушек. Они сдавались, тем самым принося дополнительный доход его маме. Мужчину всё устраивало, и на данный момент перемен в жизни он не желал.

Приехав за город, Костя припарковался за воротами на площадке. Кстати, они были открыты настежь, а не закрыты как обычно. Выйдя из машины, Вольский увидел хмурого Стаса.

– Суббота на дворе – и я у ваших врат, – сьюморил Костя, помахав ладонью.

– Привет, – фыркнул Краснов, стоя на крыльце дома.

– А чего это у вас ворота распахнуты? – кивнул на ворота Вольский, подходя к другу и протягивая ему ладонь для ру-

копозатия.

– Саша выпросила прокатиться на новой машине, – поджал губы Стас, ответив на приветствие. – Уже час жду.

– Что-то не так? – удивился Костя.

– Моя жена водит так, что Шумахер нервно курит в сторонке, – проворчал Стас, кладя руки на свои бока. – Либо что-то случилось с ней, либо с машиной.

– За кого волнуешься больше? – усмехнулся Костя, вспоминая стоимость автомобиля.

– За всех вместе, – выдохнул Краснов.

Вдруг внимание мужчин привлек громкий звук мотора, стремительно приближающийся к ним. Из-за высокого забора машину было не видно, но судя по реву, она готовилась к взлету.

– Это... – недоуменно произнес Костя.

– Да, моя жена на моей машине, – мрачно ответил Стас.

Внезапно в распахнутые ворота буквально боком влетает большой двухцветный автомобиль. Роллс-Ройс Рейс. Машина на удивление резво тормозит и паркуется на площадке. Оба мужчины в шоке замерли на крыльце от лихости обращения со столь дорогим авто.

– Сколько говоришь, она стоит? – тихо спросил Костя.

– Шестнадцать миллионов, – еще более мрачно ответил Краснов, глядя на следы, от шин оставшиеся перед домом.

– Надеюсь рублей, – вскинув брови, пробормотал Костя.

Вдруг пассажирская дверь автомобиля открылась, и отту-

да практически вывалилась неуловимая Костина пташка.

– О, Мадонна!!! – закричала Света, смотря на лихого водителя. – Будь проклят тот день, когда я предложила тебе сесть за руль!!!

Не дожидаясь ответа, Сашина сестра промаршировала в дом, бросив Стасу:

– Отбери у неё права!

Костя продолжал смотреть вслед Свете, когда Стас пошел к машине с водительской стороны. Дверь открылась и оттуда легко, словно стрекоза, выскочила беременная супруга друга.

– Хорошая машинка, – с лучезарной улыбкой произнесла Саша. – Одобрю!

С этими словами она легко взбежала по лестнице крыльца и вошла в дом, поздоровавшись с ошалевшим Костей. Мужчины кинулись к машине и стали осматривать её кузов, но повреждений не нашли.

– Судя по звуку и траектории парковки, скорость была приличной, – подытожил Вольский, когда осмотр был окончен.

– Кость, проходи пока в дом, мне надо поговорить с женой, – произнес Стас, направляясь вслед за сестрами.

Глава 2

Я в шоке от поездки с сестрой! Простое предложение прокатиться на новой игрушке Стаса обернулось сединой на моей голове, а эта беременная психопатка, лишь хохоча, прибавляла скорости. В какой-то момент я просто закрыла глаза и вцепилась в ручки, начав молиться про себя. Когда, наконец-то, машина остановилась, я еле живая выползла наружу, проклиная день, когда предложила Сашке сесть за руль, сестра с улыбкой смотрела на мой ужас в глазах.

Сердце колотилось словно бешеное, заскочив в дом, я заметалась по гостиной. Мама с Максом сидели за столом. Она читала книгу, а ребенок рисовал красками.

– Уже покатались? – спокойно спросила мама.

– Я больше никогда не сяду в одну машину с Сашкой! – громко и четко произнесла я, расширившимися глазами глядя на маму.

– Что случилось? – взволнованно спросила она, откладывая книгу.

– Твоя дочь – ненормальная! – убежденно произнесла я, взмахнув рукой в сторону входной двери. – Она гоняет, как сумасшедшая!

– Саша? – удивленно и озадаченно спрашивает мама, глядя на кого-то у меня за спиной.

Обернувшись назад, вижу свою мучительницу и по сов-

местительству старшую сестру.

– Нажаловалась? – по-доброму возмутилась Саша.

– Конечно! – возмущаюсь я в ответ, глядя с выражением на неё.

– Доча, ты что, нарушаешь? – удивленно спросила мама у сестры.

– Мам, все нормально, не волнуйся, – успокаивающе произнесла Саша.

– Волнуйся, мама, волнуйся, – перебила я беременную психопатку. – Она неслась под двести. Всё, я уезжаю домой!

– Света! – возмутилась сестра. – Мы ведь собирались проехаться по магазинам!

– Ты отбила у меня желание гулять по магазинам!

Высказав всё, я в возмущении направилась в комнату, которую занимала, когда гостила у сестры. Пошвыряв свои вещи в сумку, я со вздохом присела на кровать. Вдруг за спиной скрипнула дверь.

– Я не передумаю, – устало произнесла я, считая, что мама пришла, уговаривать меня остаться.

– Да? – насмешливо произнес мужской голос. – А я даже не успел еще ничего предложить.

Резко обернувшись, вижу довольное лицо Кости Вольского. Как он тут оказался?!

– Что ты тут делаешь? – недоуменно спрашиваю я, слегка нахмурившись.

– К Стасу приехал по делам, – спокойно произнес мужчи-

на, проходя в спальню и закрывая за собой дверь.

Легко разлегшись на двуспальной кровати, Костя с улыбкой заглянул в мою сумку и приподнял трусики. Отобрав своё бельё, я кидаю его назад под аккомпанемент Костиного смеха.

– Уже уезжаешь? – поинтересовался мужчина, глядя на то, как я складывала свою футболку.

– Да, что-то настроение испортилось, – хмуро ответила я, продолжая сборы своих небольших пожитков.

– Подбросить до города? – спокойно спросил Костя.

– Опять будешь приставать? – недоверчиво интересуюсь я, помня его прошлые подкаты.

– Нет, я уже понял, твою позицию, – фыркнул мужчина, подперев голову одной рукой. – Просто по пути.

– Да? – с сомнением спрашиваю я.

– Свет, неужели ты считаешь, что я маньяк? – усмехнулся Вольский.

– Ну, хорошо, – со вздохом соглашаюсь, так как помощь мне не помешает. – Подбросишь меня до метро?

– Могу и до аэропорта, – пожал плечом Костя. – Мне не трудно.

– Я на вокзал еду, – отмахиваюсь я, закрывая молнию сумки.

– Ну, на вокзал, так на вокзал, – спокойно произнес мужчина, поднимаясь с постели. – Жду тебя за воротами.

Подмигнув мне, Костя вышел из комнаты. Последний лу-

кавый взгляд и довольная физиономия Вольского слегка насторожили меня. Но взвесив все факты, я рассудила, что Костя и правда не маньяк и к тому же друг Стаса. Что мне угрожает? Пару комплементов? Ну, максимум он меня по коленке погладит. Не велика плата за доставку к вокзалу.

Переодеваюсь в дорогу, надевая узкие темно-синие джинсы, свободную серую тунику и ботильоны. Накинув короткое серое пальто и взяв сумку, выхожу из комнаты и сразу же натываюсь на маму.

– Доча, ты серьезно решила уехать? – удивилась она, заметив сумку в моих руках.

– Мам, у меня до сих пор сердце колотится, – хмуро произнесла я, потеряв лоб. – Скажи этой сучке, что я с ней не разговариваю.

– Света, – предупредительным тоном мама осудила моё ругательство.

– Она чуть не угробила нас! – возмутилась я. – И твоя Сашенька еще и беременна! Так что она чуть не угробила нас троих!

– Я понимаю, Света, но может, ты останешься сегодня? – спросила мама, зная, что я не передумаю.

– Нет, сегодня я её видеть не хочу, – устало произнесла я. – Просто передай ей, что мне надо время прийти в себя после её поездки.

– Ну, хорошо, – кивнула моя родительница. – Хочешь, я поеду с тобой?

– Да нет, мам, всё хорошо, – успокоила я её. – Не хочу тебя выдергивать. Скоро приеду. Может быть через пару недель.

– Ладно, – согласилась мама. – Если что, звони, и я приеду.

– Хорошо.

Мы обнимаемся и направляемся в сторону выхода. Ни сестру, ни зятя я не встретила. Надеюсь, Стас перекинул Сашку через колено и отхлестал её по заднице! Клянусь Богом, сестра заслужила!

Прощаюсь с мамой на крыльце и выхожу за ворота.

– Света! – слышу мамин голос.

– Что? – спрашиваю я, обернувшись.

– А как ты до города доберешься? Ты такси вызвала? – беспокоится мама.

– Всё нормально, мам, – успокаиваю я её, продолжив идти по двору.

Выйдя за ворота, вижу БМВ старого образца. Костя стоял рядом, разговаривая с кем-то по телефону. Заметив мое приближение, мужчина, не прекращая разговора, направился ко мне на встречу и взял сумку, положив её в багажник. Я в удивлении ожидала рядом, глядя на его маневры. Давно за мной никто так не ухаживал. Вернее, почти никогда. Посмотрев на меня застывшую, Костя обошел свое авто и открыл мне пассажирскую дверь, кивнув во внутрь машины. Хоть на дворе был октябрь, погода в столице еще была приемлемой. На улице было сухо, хотя и прохладно.

Сев в машину, я заметила, что она явно любима хозяином. Салон вычищен и прибран, нет потертостей и трещин, характерных для подержанных машин. После того ужаса, что я испытала в дорогушей машине с сестрой, это уютное авто, было то, что надо. Пока я разглядывала его машину, Костя продолжал разговор на улице, расхаживая передо мной, давая тем самым хорошенько разглядеть себя.

Ну, что сказать, блондинчик был хорош собой. Фигура что надо, а попка была классной и явно упругой. Черт, отсутствие секса явно начинает сказываться на мне! Мне же блондины не нравятся, а уж этот любитель скоростного сближения и подавно не значился в списке предполагаемых любовников. Хотя на данный момент этот список был совершенно пуст. Черные джинсы, синяя футболка и коричневая кожаная куртка делали этого мужика просто красавцем.

Пока я обнуляла список своих предполагаемых любовников, мой водитель уже закончил свои телефонные переговоры.

– Заскучала без меня? – хитро подмигнув, спросил мужчина, сядясь на водительское сиденье.

– Не успела, – фыркнула я, улыбнувшись его лукавой улыбке. – Костя, только езжай помедленней, я не переживу сегодня еще одной лихой поездки.

– Твоя сестра родилась с мотором вместо сердца, – хохотнул мой водитель, заводя двигатель. – Лихо она прокатила тебя. Мы со Стасом офигели на крылечке, когда вы парко-

вались.

– О! Не напоминай, – закрыв глаза, простонала я. – Поверь, я вспомнила все молитвы, какие когда-либо слышала.

– Ты сильно испугалась? – удивленно и участливо спросил Костя.

– Она в Питере так не гоняла, – убежденно воскликнула я, вспоминая, как сестра аккуратно парковалась, когда мы катались за покупками.

– Со временем приходит опыт и уверенность, – произнес мужчина, улыбаясь. – Я помню, как сам учился кататься на байке.

– Ты тоже лихач? – фыркнула я, слегка повернувшись на сиденье к Косте.

– Нет, уже нет, – усмехнулся со вздохом мужчина. – Я катаюсь для удовольствия. Байк – это для души.

– А я боюсь летать, – поджав губы, спокойно призналась я в своей фобии.

– Самолет – самый безопасный вид транспорта, – убежденно произнес Костя. – Бояться нечего.

– Но мне это не помогает, – отмахнулась я. – Я вообще не понимаю, как тонны железа летят по воздуху.

Костя засмеялся, при виде моего возмущенного недоумения, и включил музыку. Из динамиков полилась мелодичная композиция, совершенно неподходящая этому мужчине. Удивленно смотрю на улыбающегося Вольского, и поясняю свое изумление:

– Удивлена выбором музыки или это радио?

– Порой надоедает клубная музыка, – пожал плечом мужчина.

– Даже хозяину ночного клуба? – фыркнула я, поворачиваясь к нему еще больше.

– Особенно ему, – фыркнул Костя.

Мы едем в тишине, наслаждаясь мягким джазом. На удивление, мужчина ведет машину медленно. Такая езда, спокойная музыка и присутствие Кости умиротворяюще действует на мои взбудораженные нервы. Я стала пристально рассматривать своего водителя. Кожаная куртка подчеркивала брутальность этого мужчины, сосредоточенный взгляд, направленный на дорогу, делал его серьезным и сексуальным. Неосознанно я стала осматривать его как женщина, выбирающая себе любовника.

– Света, прекрати, – тихо произнес Костя, прерывая моё любование этим прекрасным образчиком самца.

– Что прекратить? – удивленно интересуюсь я, отрываясь от рассматривания его штанов и массивных ботинок.

– Прекрати так смотреть, – пояснил мужчина, не отрывая взгляда от дороги.

– Как? – усмехнулась я, понимая, что откровенно дразню его.

– Свет, если у меня встанет – ты ляжешь, – усмехнулся Костя, посмотрев на меня.

– Кость, если у тебя встанет – это будет твоей проблемой, –

фыркаю я, садясь ровно и глядя на дорогу.

– Ах, так! – воскликнул Вольский и съехал на обочину, глуша мотор.

Я в удивлении расширила глаза, а он, повернувшись ко мне, спокойно сидит, осматривая меня.

– Кость, не глупи, – фыркаю я, не глядя на него.

За окном автомобиля лес и пустынная дорога. Пейзаж красивый, но перспектива топтать пешком в обе стороны меня не радовала.

– Света, тебе говорили, что ты язва? – иронично нахмурившись, спрашивает с улыбкой Костя.

– Да, – отвечаю я, спокойно глядя на пространство перед машиной. – Меня называли и хуже.

– А как называют девушку, которая кидает меня в «черный список»? – хитро спросил мужчина, улыбаясь во весь рот.

– Умной? – вскинув бровь, предполагаю я, продолжая смотреть вперед.

– Ой, лиса! Ой, лиса, – покачал головой Костя, смеясь и продолжая пристально смотреть на меня. – Не хочешь меня, да?

– А должна? – фыркаю я, повернув голову к нему. – Кость, заводи мотор уже.

– Конечно, но для начала ты меня поцелуешь, Пташка, – нагло улыбнулся Вольский.

– Я смотрю, ты в чудеса верить еще не перестал, – сме-

юсь я, не собираясь исполнять его возмутительную просьбу. – С чего ты взял, что я кинусь целовать тебя?

– Потому что я сейчас кинусь целоваться, – хохочет Костя.

– Харош шутить. Поехали, – фыркаю я, кивая на руль автомобиля.

– Кто сказал, что я шучу? – усмехнулся мужчина, похлопав себя по бедру. – Пересаживайся ко мне.

– Ты обещал не приставать, – напоминаю я, с улыбкой глядя на этого кота.

Угрозы не чувствовалось, даже наоборот, было приятно. Костя волновал мою кровь, и ограниченное пространство машины способствовало этому, как не что иное. Вдруг по корпусу машины забарабанил дождь, делая обстановку интимнее.

– Я передумал, – тихо проворковал мужчина, протягивая ко мне руки.

Приобняв меня одной рукой за талию, Костя погладил моё лицо.

– Ну что, Пташка, больше тебе лететь некуда? – шепчет мне мужчина, прежде чем поцеловать.

Поцелуй был нежным и неожиданно ласковым. Костя не стремился сожрать меня с потрохами, как делают некоторые мужчины. Неспешно и даже лениво он пробовал меня на вкус. Я давно не чувствовала ласки и откровенно соскучилась по близости другого человека. Став отвечать на его нежность, я сама дала согласие на большее, хотя еще несколь-

ко минут назад этого не планировала. Костя перетянул меня к себе на колени, но я все же задела попой клаксон, который резко вырвал меня из сладких грез.

Мы замерли, когда гудок стих, смотря друг другу в глаза. Что-то было в этом моменте волшебное. И его глаза, и дождь за окном, и музыка, и то, что творилось со мной в его объятьях, все сложилось в единое «да». Погладив его по щеке, я сама наклонилась для поцелуя.

– Один раз, Кость, – тихо прошептала я, у самых его губ.

– Хорошо, – ответил мужчина, став целовать меня жарче.

Этот поцелуй уже был другим. Страсть разгоралась между нами, словно пламя, охватившая хворост. Одежда летела в разные стороны, и я сама помогала ему обнажить нас. Как-то очень быстро я оказалась голой на нем, обнаженным по пояс. Мужские объятия были словно раскаленные прутья, приковывающие меня к Костиной груди. Я не отрывала губ от него, отчаянно целуя. Слов не было, и мы не нуждались в них. Ласки были то нежными и намеренно замедленными, то стремительными и дерзкими. Секундное замешательство, пока Костя надевал защиту, дало мне время обдумать, действительно ли я хочу этого. Посмотрев на своего любовника, понимаю, что дать заднюю не получится. Этот донжуан уже не упустит своего шанса. Бросив взгляд на часы на своей руке, я успела отметить время.

Спустя мгновение чувствую, что Костя вновь занят только мною. Его поцелуи вновь стали обжигать меня, словно рас-

каленные отметины. Приподнявшись, я решаюсь на последний шаг между нами и медленно опускаюсь на его член.

– Ох, – тихо стону я. – Больно.

– Тише, тише, – нараспев шепчет мне разгоряченный мужчина, поддерживая меня. – Ты такая тесная, Свет.

Застонав, закрывая глаза, я стала осваивать новую для себя вершину. Когда рекорд был побит, замечаю, каким взглядом смотрит на меня Костя.

– Что? – судорожно дрожа всем телом, спрашиваю я.

– Я тебя так ахуенно чувствую, – шепчет мне мужчина.

– И я, – отвечаю я, наклонившись для поцелуя.

Ухватившись за мой зад, Костя стал помогать мне двигаться на нем. Я взрывалась словно петарда, чувствуя себя живой, как никогда прежде. Словно мир внутри меня размыл свои границы, вырвавшись наружу. Единственное, что меня держало, словно якорь – крепкие мужские объятия, которые вдруг сжали меня словно стальные.

– А-а-а, черт! Черт! – услышала я Костин голос.

– Какого фига? – запыхавшись, спрашиваю я у замершего любовника.

– Ты кончила? – смущенно спросил мужчина, тяжело дыша.

– Да, но мало, – киваю головой, в знак согласия. – А что?

Если честно я успела несколько раз кончить, такого удовольствия в моей жизни давно не было. Член у Кости был что надо.

– Потому что я не уследил и тоже кончил, – поморщившись, произнес он, став гладить меня по обнаженной спине и талии.

Неосознанно кидаю взгляд на наручные часы и начинаю хохотать:

– Кость, ты кончил за минуту!

– Что?! – удивляется мужчина.

Показываю ему руку с часами на запястье и дразню его дальше:

– Ты так долго добивался секса, и все так быстро закончилось. Тебе повезло, что я такая шустрая, а то бы серьезно обиделась.

– Да ладно! Когда ты успела время засечь? – устало улыбается мужчина.

– Пока ты своего малыша зачехлял, – фыркаю я со стоном.

– Я вообще отключился, – усмехается Костя, поглаживая меня по замерзающей попке. – Ты меня практически изнасиловала!

– Хватит ныть, человек-молния! – усмехаюсь я, пересаживаясь на пассажирское место и осматриваясь в поисках своей одежды.

В открытом бардачке вижу пачку влажных салфеток. Воспользовавшись ими и снабдив парочкой Костю, я с трудом одеваюсь.

– Человек-молния, – тихо шепчет себе под нос Костя, натягивая футболку. – Афигеть. Ты должна дать мне шанс ис-

правиться.

– Мы договорились, что это будет один раз, кстати, о котором не стоит трепаться в гостях у Красновых, – усмехаюсь я, чувствуя сладкую боль между ног и легкость во всем теле.

– То есть, иными словами, ты оставляешь меня с медалью Человека-молнии?! – недоверчиво фыркнул Костя.

– Что поделать? – смеюсь я. – Ты такой.

– Нет-нет, так не пойдет, – качает головой мужчина, улыбаясь во весь рот. – Мы едем ко мне, и я тебе покажу, что это было просто от неожиданности.

– Костя, – медленно и удивленно спрашиваю я проникновенным тоном. – Это был твой первый раз?

– Хватит прикалываться, – отмахнулся он, едва сдерживая смех, и заводит мотор.

– Тогда о какой неожиданности идет речь? – довольно усмехаюсь я. – Просто ты Шторм-минутка.

– Вот же коза! – потрясенно шепчет Костя. – Шторм-минутка, Человек-молния.

Я откровенно улыбаюсь, глядя на вскинутые брови моего шального любовника. Это было со мной впервые. Никогда раньше я так легко не отдавалась мужчине. До первого контакта я долго присматривалась к избраннику, и лишь всё взвесив, давала зеленый свет.

– Не расстраивайся, Кость, – успокаивающе произнесла я, продолжая улыбаться, и похлопав его по плечу. – Я никому не расскажу. Клянусь!

На эти подколы, мужчина лишь засмеялся и хитро посмотрел на меня.

– Я не расстроился, но теперь просто обязан доказать обратное.

– Один раз, Кость, – предупреждающе произнесла я, вскинув брови. – Мы договорились на один раз.

– Но меня не предупредили, что ты такая пылкая малышка, которая будет скакать на мне, словно я лошадь, и кончать, как сумасшедшая, – произнес довольный мужчина, улыбаясь от уха до уха.

– Это ничего не меняет, – высокомерно говорю я, чувствуя, что подвох где-то впереди.

– Это меняет многое, Свет, – усмехается Костя, ведя осторожно автомобиль сквозь дождь. – В частности, наши планы на эти выходные.

– Ты о чем? – подозрительно спрашиваю я, чувствуя, что дело пахнет керосином.

– Мы едем ко мне, – спокойно произносит мужчина с улыбкой. – Где ты спокойно и с комфортом сможешь обновить мои достижения. Остаться Человеком-молнией и Штормом-минуткой я не собираюсь.

– Костя, ты издеваешься? Я не собираюсь продолжать знакомство, – спокойно произнесла я, давая понять, что на этом всё.

– Значит опять собираешься сбежать от меня? – удивленно спросил мужчина.

– Нет, просто это была разовая акция без пролонгации, – фыркнула я, глядя в окно.

Вдруг машина вновь сворачивает к обочине, и её мотор замолкает.

Я в шоке смотрю на Костю, а он, вскинув брови, на меня.

– Ты серьезно? – спрашиваю я Костю, сама не понимая, что имею в виду.

– О чем? – уточняет мужчина, изменив наклон головы.

– Ни о чем, – хмуро говорю, отворачивая лицо к окну.

– Вот и хорошо, – спокойно подытоживает Костя, вновь заводя мотор.

– Кость, куда ты меня везешь? – поджав губы, спрашиваю я.

– К себе, – спокойно отвечает мужчина с серьезным лицом.

– Я не хочу, – убежденно доношу я свою позицию.

– Я понял, но, кажется, мы в последние разы делали, как ты хочешь, теперь пришла моя очередь настаивать, – произнес Костя, смотря на дорогу.

– Это похищение, – предупреждаю я, сложив руки под грудью.

– Разве? Мне казалось, тебе понравилось со мной, не смотря на мой промах, – фыркнул он.

– Кость, хватит игр, просто подбрось меня до города, я сама доберусь до вокзала, – устало произношу я, все еще чувствуя дискомфорт.

– Завтра я лично посажу тебя на поезд, – с улыбкой произнес Вольский.

– Нет, – возразила я. – Сегодня. Сейчас.

– Завтра, – парировал он. – В обед. Возможно вечером.

– Нет! Останови машину! – воскликнула я, не зная, как еще повлиять на этого упрямца. Предел терпения у меня сегодня не работал. Я не люблю, когда на меня давят, и не позволю этому нахалу диктовать мне условия.

Как ни странно, но автомобиль выезжает на обочину.

– Спасибо за всё! – рявкая я, открывая дверь и выбираясь наружу.

Громко хлопнув дверью, подхожу к багажнику в ожидании, что мне отдадут сумку, но вместо этого вижу Костю, который покинул салон вслед за мной.

– Пешком пойдешь? – удивленно улыбнулся нахал, подбоченившись к заднему крылу машины. – До города далеко.

– Вызову такси или вернусь обратно, – прошипела я, вытаскивая из кармана куртки телефон.

Вдруг Костя просто выхватил мобильный из моих рук. Я успела только воскликнуть, как он переключался в карман его куртки. Дождь уже почти закончился, и в воздухе плавали маленькие капельки.

– Отдай! – воскликнула я за секунду до того, как меня вновь стали целовать.

Поцелуй был не таким, как в первый раз. Костя целовал жестко и обнимал сильно. Соппротивление перешло в лас-

ку, и спустя несколько минут я целовала его в ответ. Почувствовав спиной корпус автомобиля, я ощутила прохладу, так как пальто было распахнуто, а туника задрана. Жадные руки и горячие поцелуи были обжигающим контрастом с холодным октябрьским днем на пустынной дороге.

Внезапно Костя поднял меня на руки и, открыв заднюю дверь машины, затолкал в салон. Сев рядом, мы вновь стали сбрасывать с себя одежду. Я не была пассивным участником, скорее наоборот, стремилась руководить процессом. Второй секс Вольский отработал по полной. Окна запотели и авто раскачивалось, как сумасшедшее. Было неудобно, я несколько раз ударилась об потолок, а позже об ручку двери. Костя, кажется, так же бился обо все, что можно, но мне было плевать. Такого удовольствия и по-настоящему злого секса у меня давно не было. Кайф, в чистом и незамутненном виде. Как бы мы не сходили с ума на заднем сиденье Костиного авто, но резинки мужик одевал исправно.

У меня болела спина от лежания на заднем диване машины, горло болело от криков и стонов, которые высекал из меня Костя, но пришла в себя от другого. Фонари уличного освещения мелькали за окном, показывая, что машина движется в городе. Окончательно просыпаюсь и сажусь, собирая свою одежду, валяющуюся частично под ногами, а частично подо мной. Собственно, я укрыта каким-то пледом.

– Блин, Кость, ты бы хоть предупредил, – бормочу я, судорожно одеваясь и радуясь тонировке на задних окнах.

– О чем? – весело спросил мужчина, не оборачиваясь ко мне.

– О том, что мы уже в городе, – хмуро пояснила я, приглаживая волосы и ища зеркало по сторонам. – Мне надо привести себя в порядок. Выгляжу как чучело, наверное.

– Для моей квартиры в самый раз, – хохотнул Костя. – Кстати, подъезжаем.

– Что? Ты серьезно? – недоуменно спрашиваю я, вообще не понимая, что происходит вокруг меня.

– Как ты себя чувствуешь? – ласково спрашивает похититель.

– Спина болит и горло, – морщусь я. – Пить хочу и писать.

– Скоро все будет, детка, – обещает Костя умиротворяющим тоном.

Сил спорить нет. Сил вообще нет ни на что. Я устало откидываюсь на спинку и закрываю глаза, глядя как на широком шоссе мчатся в соседних потоках другие автомобили.

Глава 3

Костя вел свою машину в город сквозь дождь, пока сзади спала Света. Эта Пташка просто ввела его в ступор. Мысли не наполняли голову. Просто было хорошо, и немного болел член. Он предполагал, что с ней будет классно, но не ожидал, что настолько. Девушка была очень своевольной во всех смыслах, но это не мешало ему насладиться этим сполна. Отпускать её в ближайшей перспективе мужчина не планировал и хотел извлечь из этой встречи максимум.

Когда до дома осталось совсем немного, Пташка проснулась, ненадолго, уточнить конечное место поездки. Улыбнувшись, Костя посмотрел в зеркало заднего вида. Света снова спала, только уже сидя и в одежде. Утомилась бедняжка, пока объезжала его.

Подъехав к своему дому, мужчина припарковался и вышел из машины. Девушка проснулась и так же выбралась с заднего сиденья.

– Захвати мою сумку, – устало пробормотала Пташка, прислонившись к машине. – Хочу переодеться.

Его квартира представляла собой отремонтированную трешку на Красной Пресне. Пару лет назад Костю залили соседи сверху, и мужчина решил, что раз уж делать ремонт, то делать полностью. После сноса стен, объединились кухня с гостиной. Совместив еще две комнаты, Костя получил

просторную спальню.

Войдя в дом, Света сразу спросила где у него санузел. Это помещение в квартире было совмещенным, так что спустя время мужчина понял, что Света решила воспользоваться душем. Недолго думая, Вольский спокойно вошел к ней под упругие струи воды.

– А ты я смотрю скромный мужчина, – прокомментировала девушка его обнаженный марш.

– Я такой, – довольно произнес Костя в ответ.

Душ был чистым кайфом, а душ со Светой еще и весьма веселым занятием. Девушка лукаво смотрела на Костю, не желая целоваться с ним.

– Ты и так получил больше, чем я собиралась давать, – фыркнула она, отодвигаясь от его мыльных рук.

– Моё единственное свидание еще не закончилось, – усмехнулся Вольский, обнимая Свету.

– Хорошо, – лукаво прошептала девушка, прикоснувшись к мужской груди. – Хорошо, что ты понимаешь это.

Поцелуй. Сладкий и неторопливый, как тягучий мед, таял на губах. Девушка не спеша продолжала гладить Костю по груди, переходя на спину. Сам он так же неспешно поглаживал плечи и спинку этой Пташки. Несколько мгновений, и нежность растаяла между ними, сменяясь страстью и пылкостью. Костя, подхватив под попку девушку, приподнял её, прижимая к стене.

Тихие стоны и её крепкие объятья пьянили и сводили

с ума, но мужчина всегда следовал определенным правилам. Защита. А защиты в ванне не было. Еще мгновение, и он был готов плюнуть на все, чтобы вновь почувствовать себя в Раю.

– Защита, Кость, – пробормотала Пташка, прерывая бесенный вихрь поцелуя.

– Черт, – прошептал он. – Выходим.

Смывая мыло, они не переставали целоваться. Погрузив обе ладони в Светины волосы, Костя помог ей смыть шампунь. Нежно массируя голову, он медленно отжимал остатки средства.

– Какие у тебя длинные волосы, – произнес Костя. – Я и не знал.

– Я не распускаю их при посторонних, – фыркнула Света. – Это зрелище не для всех.

– Я избранный? – усмехнулся мужчина, выходя из душа и подавая полотенце девушке.

– Сегодня – да, – коварно ответила она, заворачиваясь в него и вновь выжидательно глядя.

– Что? – спросил Костя.

– Дай еще одно полотенце, для волос, – с улыбкой попросила Света.

Костя подал дополнительное полотенце, глядя, как девушка стала просушивать им свои длинные волосы.

– Почему ты на меня так смотришь? – вскинув брови, спросила девушка.

– Просто нравится, – пожал плечом Костя, не понимая по-

чему продолжает смотреть на неё.

Может быть мысль, что она больше не будет с ним, делало это мгновение особенным. Но Костя не отводил взгляда от этой Пташки, которая сегодня показала ему настоящий Рай.

– Хватит пялиться, – тихо произнесла Света улыбаясь. – Это напрягает.

– Прости, – улыбнулся Вольский. – Я проголодался, а ты?

– О, я думала ты не спросишь, – улыбнулась девушка. – Давай, корми меня.

Мужчина рассмеялся и, надев шорты на голое тело, вышел из ванны. На кухне у Кости был бардак, и не было еды. В мойке стояли четыре кружки с недопитым кофе, на столе несколько коробок из-под пиццы и воков. Открыв холодильник, мужчина поджал губы, увидев, что внутри лежат только упаковки с пивом и один банан. Каким образом он оказался в холодильнике, Костя не помнил.

– Черт, – прошептал он.

– Что такое? – раздалось за спиной.

– Еды в доме нет, – признался Костя, оборачиваясь к Свете все еще завернутой в полотенце. – Я могу заказать пиццу или суши.

Света отклонила голову, заглядывая ему за спину и приподняла брови, улыбаясь. Сейчас она выглядела очень очаровательно и озорно.

– Я буду вок, – усмехнулась она. – Где моя сумка?

Пока Света одевалась, Костя заказал еду и решил прибраться на кухне в ожидании первого и второго. Когда весь мусор был выброшен и распихан по шкафам, Вольский заметил, что Света наблюдает за ним, прислонившись к стене. На ней была свободная кофта, скрывающая всё, кроме шеи и ног.

– Видимо так выглядит чистота по-холостяцки, – усмехнулась девушка, проходя к столу.

– Могу предложить кофе, – развел руками мужчина, улыбаясь ей.

– Не откажусь, – одобрительно кивнула девушка, присаживаясь за стол.

Костя вдруг заметался по кухне, ища чистые кружки и заправляя зернами свою кофе-машину. Что-то происходило с ним в этот момент, Костя удивлялся своему волнению и суете. Он не раз приводил девушек к себе, но что-то впервые не мог собраться с мыслями и найти простые темы для разговора. Обычно Вольский мог болтать без умолку, но сейчас язык подводил его.

– Сестра мне говорила, что ты стал работать со Стасом, – вдруг произнесла Света.

– Да, – вздохнул мужчина, ставя кружки на подставку кофе-машины. – Я напросился к нему в ученики и пользуюсь его добротой.

– Добротой? – улыбнулась девушка.

– Ну, его дальновидностью, – поправился Костя с улыб-

кой. – Я человек простой, мне много не надо. Деньги копились на счету и что-то я решил, что пора уже зарабатывать еще как-нибудь.

– Правильно, – поддержала Света, кивая. – Если хочется – надо делать.

Когда кофе был готов, Костя поставил кружки на стол, присаживаясь рядом.

– Расскажи мне что-нибудь, – вдруг произнесла она, отпивая кофе.

Этот вопрос обескуражил мужчину. Ни одной мысли не родилось в мозгу.

– Хм. Даже не знаю, что сказать, – честно ответил Костя. – Что ты хочешь услышать?

– Не знаю, – пожала плечиком Света, улыбаясь ему. – Можешь рассказать о себе. Почему у тебя в холодильнике только пиво.

– Живу один, работаю, иногда навещаю маму, – скромно ответил Костя, глядя на девушку поверх края кружки.

– Как сухо, – фыркнула Света в ответ. – А как же рассказы о ночном клубе и вереницах девушек в твоей кровати?

– Да нет никакой вереницы, – отмахнулся мужчина, понимая, что девушка недалеко от истины, но вспоминать об этом не хотелось. – Все намного прозаичнее, чем кажется. Теперь твоя очередь рассказать что-нибудь о себе.

– Я работаю начальником клиентского отдела в фирме по поставке автозапчастей, – легко ответила девушка, пожав

плечами. – Живу одна, приезжаю в Москву к маме и сестре.

– А как же рассказы о многочисленных поклонниках, которые должны быть у такой красавицы? – иронично спросил мужчина, надеясь на откровенный ответ.

– Разбежались, – отмахнулась девушка.

– Все? – вскинул брови Костя.

– Ну, скажем так: большая часть разбежалась, а вторая планирует это сделать, – улыбнулась Света.

– Что так? – спросил он, прилагая усилия, чтобы не выглядеть очень заинтересованным.

– Говорят, что у меня характер сложный, – усмехнулась девушка, вновь отпивая из кружки.

– Так говорят слабые мужики, – фыркнул Костя, поняв, что горизонт чист, и девушка свободна. Почему-то это было сейчас важно.

Прикоснувшись к девичьему колену, мужчина стал поглаживать Светины обнаженные ножки.

– Какие ножки, – тихо прошептал Костя, улыбаясь, разглядывая нежную кожу.

– Мне тоже нравятся, – усмехнулась Света, откидываясь на спинку стула.

– Почему я в «Черном списке»? – вдруг спросил Костя, пристально глядя в глаза ей.

– Потому что так будет лучше, – вскинув брови, произнесла Света, ставя кружку на стол.

– Даже сейчас? После сегодняшнего? – уточнил мужчина,

глядя на свою ладонь, которая продолжала медленно гладить женское бедро.

– Особенно после сегодняшнего, – фыркнула Пташка, язвительно улыбаясь и делая вид, что прикосновения Кости не будоражат её.

– Вот значит как, – удивленно прошептал Вольский, рывком пересаживая девушку к себе на колени. – Раз время ограничено, я хочу потратить его с пользой.

Костя не жалел Пташку, с разбега прыгая в омут, который она в себе таила. Ласки были жаркими и сводящими с ума. Девушка не скрывала, что готова отдаваться ему без остатка, и Костя не собирался медлить. Резинку он положил в карман сразу же, как покинул ванную. Просунув руки под одежду, он с жадностью ласкал обнаженную кожу. Это удивило Костю и порадовало одновременно. Значит она планировала получить еще удовольствие с ним.

Приподняв Свету, он усадил её на край стола, снимая единственный предмет одежды с девушки. Оторвавшись от сладких губ, Костя осмотрел обнаженную Пташку, поражаясь огню в её глазах. Тяжелое дыхание, затуманенный взгляд и раскрасневшиеся от его поцелуев губы. Весь вид девушки говорил, что она пылала от страсти. Костя почувствовал укол сожаления, что она с ним только на один раз. Ему хотелось бы увидеть её такой еще.

– Какая ты сексуальная, Свет, – тихо прошептал он, прижимаясь всем телом.

В ответ Пташка открыто и легко рассмеялась, обнимая Костю. Поцелуй этой девушки стал нарочито медленным и томным, словно она тоже стремилась растянуть удовольствие подольше. Когда они оба готовы были к более тесному контакту в дверь позвонили.

– Черт! – ругнулся Вольский. – Это, наверное, еда.

Света вновь рассмеялась при виде явного расстройства Кости.

– Не везет тебе, да? – лукаво произнесла девушка.

– Еще не вечер, – фыркнул мужчина в ответ, так же улыбаясь во весь рот.

Подав ей скинутую на пол кофту, Костя пошел к двери, попутно хватая свой кошелек. Доставщик еды был молодой паренек, который быстро затараторил заказанные Вольским продукты, протягивая Косте бумажный пакет. Огласив конечную сумму, парнишка поднял глаза от счета на полууголого клиента и тут же скосил взгляд ему за спину. Костя нахмурившись обернулся, удостоверившись, что Света успела одеться. Пташка стояла к ним спиной, в своей кофте, погрузив руки в волосы и встряхивая их.

Протянув нужную сумму, Вольский ждал, пока на него обратят внимание. Паренек продолжал пожирать взглядом Свету, машинально хватая купюры. Вскинув одну бровь, Костя откашлялся. Поняв, что его поймали за разглядыванием чужой женщины, парень смутился и, быстро пересчитав деньги, удалился, успев бросить последний взгляд в квар-

тиру. Зависть открыто читалась в его взгляде. Слегка задумавшись, Костя понял, что кажется он сам себе немного заводит. Эта Пташка обещала массу удовольствий, несмотря на колкий язычок, с ней было легко и весело. Вот только фраза «один раз» не устраивала Вольского. Костя решил, что надо попытаться убедить девушку изменить свое решение.

* * *

Света

Ужин был вкусным, особенно когда долго не ешь перед ним. Настроение было отличным, особенно после долгого качественного секса и душа. Толику веселья добавлял хмурый Костя, который уже дважды вынужден был обрывать свои сексуальные атаки. Поглощая китайскую лапшу с овощами и мясом, я скрывала улыбку.

– Довольна, что опять вышло по-твоему? – фыркнул Костя, качая головой при виде моей лукавой улыбке.

– Да, – не таясь, довольно отвечаю я, кладя очередную порцию пищи.

– Ты Лиса, а не Пташка, да? – усмехнулся мужчина, ловко пользуясь палочками для еды.

– Как видишь, судьба посылает сигналы, что секс между

нами плохая идея, – вскинув брови, произношу я, не глядя на Костю.

– Посмотрим, – отвечает мужчина, смеясь и продолжая жевать мясо.

После ужина Костя повел меня в свою спальню. Отказаться было невозможно. Хотя я и повторяла ему, что секс между нами идея так себе, но наслаждалась им сполна. Повалившись на широкую кровать, я подставила руку под голову и устроилась поудобнее. Мужчина глядя мне в глаза эффектно скинул шорты и, оставшись абсолютно голым, присоединился ко мне. Я не выдержала такого театрального жеста и рассмеялась в голос. Улыбающийся Костя тоже растянулся рядом со мной, кладя ладонь на мой зад.

– Спина болит, – пожаловалась я, чувствуя, что рандеву в авто еще долго будет напоминать о себе в моем не молодющем организме.

Костя стал мягко разминать мою поясницу одной рукой, прижавшись всем телом сбоку. Еще мгновение, и россыпь поцелуев понеслась по моему плечу, а массирующая рука стала опускаться ниже места основной работы.

– Поясница выше, – тихо говорю я, намекая на массаж.

– А что? Попка не болит? – удивленно шепчет Костя.

– Болит, – со вздохом признаю я, постанывая от массажа уже в новом месте.

– Вот видишь, – довольно говорит мужчина, целуя мою щеку.

Вскоре массаж переходит в откровенную ласку моей филейной части, и вот поцелуи уже глубже, а объятья жарче.

– Теперь не сбежишь, и никто тебя не спасет, – сквозь поцелуй прошептал мужчина, поворачивая меня на спину.

– Кто сказал, что я нуждаюсь в спасении? – фыркнула я, чувствуя возбуждение Кости, и как моё тело откликается на это, словно сумасшедшее.

Вольский был умелым любовником, сегодня в лесу я это поняла сполна. Теперь же в спокойной обстановке и на удобной кровати мужчина чувствовал себя вольготно и пользовался простором ложа. Повалив меня на спину, Костя лег сверху, продолжая целовать. Я не люблю, когда на меня давят в прямом и переносном смысле, и поэтому быстро изворачиваюсь, оказавшись на нем.

– Я хочу быть лучшим на Свете, – вскинув брови, произнес мужчина, вновь повалив меня на кровать.

– Кость, я хочу сверху, – быстро пробормотала я, сквозь поцелуй.

– Нет, – коварно ответил Вольский, располагаясь между моих ног. – Сейчас моё время быть сверху.

– Кость, – брыкаюсь я, не желая поддаваться.

Вдруг оказываюсь на животе с приподнятым задом. Жесткий шлепок обжигает меня, и пока я, нахмурившись, прихожу в себя, Костя успевает надеть защиту.

– Я сказал, что сверху буду я, – произнес мужчина, кладя свои ладони на верхнюю часть бедер и большими пальцами

раскрывая меня для себя. – А ты просто будешь кончать.

В ответ я успела лишь всхлипнуть, когда Костя начал погружаться в меня. Чем хорошо позиция сверху – это контролем проникновения. Оказавшись под любовником, мне приходилось подстраиваться под его темп и желания. Вольский же с разбега задал такой ритм, что я прикусила простынь, отчаянно чувствуя трение внутри себя. Эти резкие рывки словно поршень толкали меня в пропасть. Ни стонов, ни всхлипов я сдерживать не в силах. Руки на бедрах стали крепче сжимать меня, а волны удовольствия захлестывали словно цунами.

Вдруг чувствую, что Костя лег на меня сверху, зажав бедра своими ногами. Я и раньше чувствовала его в себе очень плотно, а сейчас его толчки стали еще более ощутимыми и буквально продирающимися в меня. Ухватившись за мое горло, любовник стал покрывать поцелуями повернутую в его сторону половину лица. Это было тяжело и крышесносно одновременно. Сквозь дымку удовольствия чувствую, что Костины движения становятся резче, а дыхание тяжелее. Я словно пульсирую внутри вокруг Кости, и его давление совместно с рывками просто лишают меня силы воли.

– Кончи сильнее, – жарко шепчет мне Костя с самое ушко, и я послушно повинуюсь ему, ярко взрываясь как петарда.

Утро наступает медленно. Я устало моргаю, осматривая обстановку комнаты. Рядом, мерно сопя, лежит Костя, одной рукой обнимая меня за талию. Остаток вчерашнего ве-

вчера и ночь прошли в жаркой битве между ними. Мужчина позволял мне брать верх, но порой я была вынуждена подчиняться ему. В такие моменты Костя был жесток и резок, доминируя по полной. Должна признаться, что самые яркие оргазмы я получала именно в те моменты, когда была плотно прижата к простыне и слушая его низкий голос, страстно шепчущим мне команды. Это было странным, ибо я вообще не любитель подобных постельных упражнений. В сексе я всегда лидер и командир. Удовольствие люблю и получать его умею, мне не по душе пассивное ожидание доставки оргазма. Если так ждать, можно и не дожидаться, но с Вольским такое не прокатывало. Этот мужчина умел ловить кайф и не стеснялся быть грубым для этого.

Медленно отползаю, перекладывая руку Кости на постель, и замечаю, что часть волос тоже под ним. С трудом вытягиваю их и медленно встаю. Вокруг постели валяются фантики от презервативов, наглядно демонстрирующие количество ночного удовольствия. К слову сказать, трахались мы не все время. В перерыве между сексом ели, смотрели фильм по телевизору и целовались. Последнее, конечно, и приводило к повторному использованию резинового изделия номер два.

Воспользовавшись санузлом, медленно одеваюсь. Поморщившись от дискомфорта, расчесываюсь, вспоминая, как Костя игрался с моими волосами, пропуская их сквозь пальцы. В один из перерывов мужчина убедил меня выта-

щить его из черного списка.

– Ну, пожалуйста, – скривив лицо в уморительной мине, произнес Костя сидя за кухонным столом в половине первого ночи.

– Зачем? – спрашиваю я, жуя разогретую лапшу.

– Ну, вдруг тебе будет нужна моя помощь? А номер ты не помнишь, – тоскливо произнес Вольский, выпятив губы.

– Я записала тебя в телефон перед тем, как забанила, – фыркнула я, отправляя последний кусочек баклажана в рот. – Не волнуйся, найду твой номер.

– А вдруг мне нужна будет твоя помощь? – вскинул брови Костя, доедая свою порцию.

– Тем более не стоит вытаскивать тебя из бана, – хохотнула я, глядя на расстроенного мужчину.

– Свет, а вдруг тебе снова захочется согрешить со мной? – коварно предположил Вольский, забирая опустошенные нами коробки.

– Я позвоню тебе, – игриво произношу я, вытирая рот салфеткой.

– А если я захочу согрешить? – продолжил игру в предположения Костя.

– У тебя достаточно грешниц под рукой, – вскинув бровь, отвечаю я, вставая.

Неожиданно оказываюсь в крепких объятьях. Мужские руки властно сминают мой зад. Поцеловав меня в шею, Костя шепчет очередной вопрос:

– А вдруг я хочу согрешить именно с тобой?

– Тогда подождешь, пока я захочу этого, – шепчу я в ответ.

Ласка вновь захлестывает меня в объятьях Кости. Чувствую, что мне не избежать секса на кухонном столе.

– А сейчас хочешь? – шепчет мужчина, хватая меня за волосы и медленно тянет за них.

– Хочу, – прищурившись отвечаю правдиво, ощущая в одном конкретном месте явный интерес к этому коварному самцу.

– Тогда вытаскивай меня из черного списка, – игриво предложил он, потираясь об меня своим телом. – И не блокируй меня.

– Хорошо, – вздохнула я, капитулируя. – Но я не обещаю отвечать на звонки.

– Что ж, это уже победа, – покачал головой Костя, вернувшись к поцелуям меня.

Расчесавшись, смотрю на часы и понимаю, что если выехать прямо сейчас, то в Питер я вернусь во второй половине воскресенья. Вспомнив, что в моём холодильнике тоже сдохла мышь, решаю выезжать немедленно. Тихо собираюсь и неслышно покидаю квартиру Кости.

Спросив у прохожего где ближайшее метро, быстро доезжаю до Ленинградского вокзала и беру билет на Сапсан. До посадки оставалось полчаса, когда вдруг зазвонил телефон. Абонент «Никогда не отвечай согласиём» заговорил голосом Вольского.

– Упорхнула, словно птичка, – беззлобно вздохнул Костя. – Признайся, ты вышла в кафе за булочками?

– Я на вокзале, – с улыбкой ответила я, слыша, что он где-то на улице. – Жду посадки. Прости, что так ушла, не хотела тебя будить. Ты заслужил отдых.

– А прощального поцелуя я не заслужил? – со вздохом спросил Костя.

– Конечно, заслужил, – с грустью отвечаю я. – Но ты слишком далеко для подобного прощания.

– Вообще-то, не так уж и далеко, – весело произнес Вольский. – Я уже возле вокзала. Ленинградский, да?

– Кость, ты серьезно? – вдруг волнуясь я от мысли, что он приехал на вокзал следом за мной.

– Ага, – ответил мужчина, явно быстро шагая. – Проснулся один, решил ты пошла пописать или принять душ, в общем, надеялся застукать тебя голой в квартире, но спустя пару минут поисков понял, что ты сбежала. Серьёзно, Свет? Я же сказал, что сам отвезу тебя!

– Кость, ну прости, я виновата, признаю, – сокрушаюсь я, оглядываясь по сторонам. – Просто я не хотела тебя будить, а если бы ты проснулся, мы до сих пор были бы в кровати.

– Это плохо? – усмехнулся Костя гулким голосом. – Я бы не отказался от еще одного раза.

– Костя, я уже просто физически не могу продолжать свидание, – в полголоса говорю я, осматривая ближайших соседей.

– Значит с тебя должок, – фыркнул мужчина, отключая связь.

Мгновение спустя вижу Костю, идущего ко мне. Вид этого мужчины сладко и томно отзывается в моем теле, предательски заставляя улыбаться ему.

– Попалась? – тихо шепчет Вольский, садясь рядом.

– Привет, – улыбаюсь я ему, просовывая руку под его локоть. – Выспался?

– Нет, – морщится мужчина. – Я бы предпочел сейчас засовывать член в одну очень дерзкую киску, но кажется у неё другие планы. Сколько у нас времени?

– Минут двадцать, – пожала я плечом. – А для чего?

– Ну, как? – удивился Костя. – Целоваться, конечно!

Я не выдержала притворного возмущения на лице Вольского и громко рассмеялась. Но к моему удивлению спустя несколько секунд и правда целуюсь с Костей. Так как вокруг был полный вокзал людей, ласки были сдержанными, но оттого более сладкими и нежными.

Когда объявили посадку на мой рейс, Костя проводил меня до вагона. Последние поцелуи были перед проводницей.

– Когда ты приедешь в следующий раз? – тихо спросил Вольский. – Позвонишь мне?

– Кость, не напирай, – фыркаю я. – Посмотрим, как будет настроение.

– А-а-а-а! – заулыбался мужчина. – Значит шанс есть?

– Пф! Слышал про смерть надежды?

– Говорят, бедняжка умирала в одиночестве, – улыбнулся Костя. – Так что не будь жестокой с ней.

– Постараюсь, – фыркнула я, целуя его перед отъездом.

Глава 4

Пока поезд несет меня по пути из Москвы в Санкт-Петербург, телефон трещит от звонка СМС.

Сашка: «Остыла? Простила меня?»

Я: «Ты просишь прощения?»

Сашка: «Да. Не думала, что ты так испугаешься.»

Я: «А когда начнется та часть, где ты обещаешь больше так не гонять?»

Сашка: «Её не будет(((»

Я: «Стас отобрал у тебя права?»

Сашка: «Нет»

Я: «Отхлестал по заднице?»

Сашка: «Нет»

Я: «Ну, хоть отругал???»

Сашка: «Нет)))»

Я: «Дай угадаю! Ты прикинулась, что тебе плохо, и Стас бегал вокруг, обмахивая твою наглую морду, пока ты притворялась умирающим лебедем?»

Сашка: «Ну, типа да)))»

Я: «Симулянтка! Прокатило?)))»

Сашка: «А-то! Стас быстренько забыл про то, что пришел ругать меня, и я остаток вечера ела клубнику со сгущенкой.»

Я: «Слышала, что беременные едят все подряд, но клубника со сгущенкой – это изврат, сестра!»

Сашка: «А ты попробуй! Омномном!»

Я: «Балда!)))»

Сашка: «Ты меня простила?»

Я: «Да, но ты на испытательном сроке, психопатка!»

Сашка: «Ладно. Жалко, что ты умотала так быстро.»

Я: «Еще приеду. Вы в магазин сходили?»

Сашка: «Нет. Мама, кажется, тоже недовольна мной. Все против меня(((»

Я: «Со мной такие штуки не пройдут. Нечего на жалость давить!»

Сашка: «Ыыыы((((! Ладно!»

С улыбкой убираю телефон и закрываю глаза с намерением поспать в дороге. Легко проваливаясь в сон, я просыпаюсь уже практически на Московском вокзале. Добираюсь домой и перед своей входной дверью нахожу немного увядший букет роз. В отличии от сестры цветы я люблю, а этот букет свежим был очень красивым. Нутром чувствую, что это приходил мириться Сергей. Почему не позвонил, а просто оставил букет? Скорее всего пытался не нарваться на очередной скандал. Вздыхаю и заношу букет в квартиру, не бросать же на лестничной площадке.

Остаток выходного проходит в режиме подготовки к рабочей неделе. Костя написал пару СМС о том, что ему скучно и прочую ерунду, но я не стала отвечать принципиально, ну и руки были заняты.

Понедельник прошел спокойно, на работе я способна ду-

мать только о текущих делах. У меня в отделе новенькая девочка, которая слегка неуверенно чувствует себя с клиентами, поэтому я стараюсь прислушиваться, как она работает. Так уж получилось, что я не только начальник клиентского отдела, я еще занимаюсь закупкой автозапчастей. Так что понедельник у меня самый загруженный день. Я занимаюсь формированием нужного количества товара и рассылкой заявок по поставщикам. Все товары поступают на наш склад и оттуда уже по оптовым и розничным заказам. Работа моего отдела в основном ведется по розничным заказам, так как оптовики, как правило, спокойнее в ожидании товара, в отличие от частных клиентов.

Во второй половине дня после обеда получаю по своим заявкам счета, которые тщательно проверяю. Вдруг слышу Марию, которая взволнованным голосом явно пытается утихомирить клиента. Отрываюсь от дел и внимательно слушаю своего новичка. Тридцати секунд достаточно, чтобы понять, что Маша начинает пасовать перед клиентом и плавать в ответах.

– Маша, переводи клиента на меня и присаживайся сюда, – говорю строгим голосом, указывая на стул рядом со своим столом.

Мария тут же радостно исполняет мою просьбу и, стесняясь, садится напротив меня.

– Добрый день, – строгим и деловым голосом произношу я. – Меня зовут Светлана, я начальник клиентского от-

дела. Я отслеживаю все разговоры своих подчиненных и поняла, что у вас возникли трудности. Не могли бы вы рассказать, в чем ваша проблема?

Осекшийся клиент со вздохом начал рассказывать, что сделал заказ через интернет, но товар ему не отправили и не оповещали о чем-либо. Пока он рассказывал мне всю преамбулу, открываю программу заказов.

– Будьте добры, назовите номер своего заказа, – спокойно перебиваю я клиента. – Мне необходимо найти информацию в системе для корректной помощи вам.

Заполняю форму поиска и номер под диктовку. Просматриваю заказ и вижу, что клиент убрал галочку в графе «Получать уведомления».

– Ваш заказ был сформирован в час ночи и обработан в восемь утра по часовому поясу Москвы. Во время оформления вы указали, что не желаете получать СМС-уведомления о движении заказа.

Клиент осекся и стал судорожно цедить слова, что ему не нравится навязчивые СМС о том, что товар сформирован и прочее.

– Ваш заказ был упакован и отправлен в тот же день, – спокойно перебиваю я мужчину. – Трек-номер для отслеживания посылки был отправлен вам на электронную почту, которую вы указали при регистрации на сайте. Мы пользуемся транспортной компанией, которая доставляет заказы адресно. На их сайте вы можете самостоятельно отследить движе-

ние вашей посылки.

Параллельно с этим открываю сайт партнеров и вбиваю трек-номер посылки.

– Сейчас ваш заказ в пути, ориентировочное время прибытия – послезавтра, – объясняю я спокойным голосом пришедшему клиенту. – Как только товар придет в ваш населенный пункт, с вами свяжется непосредственно курьер, с которым вы можете обсудить доставку. У вас есть еще вопросы?

Получаю озадаченное «Нет» и спокойно прощаюсь с клиентом. Закрыв все программы, пристально смотрю на Марию и тихо спрашиваю:

– Я сказала сейчас что-нибудь новое?

– Нет, – тихо говорит Маша, поджав губы.

– Или я пользовалась другими программами? – уточняю я у своего сотрудника.

– Просто я растерялась, он стал сразу кричать на меня, – начала оправдываться Мария.

– Маш, запомни, у нас в стране какое-то уродливое понятие фразы «Клиент всегда прав». Это не так. Клиент не всегда прав, порой он просто охренел. Ты не рабыня, запомни. Ты специалист, и если клиент начинает тупить, ты не сможешь решить его проблему. Поняла? Общайся с ними спокойно. Почему этот дядька на меня не орал?

– У тебя голос такой, – вдруг выдает обескураживающее оправдание Мария.

– Какой? – удивленно спрашиваю я.

– Строгий, уверенный. Тебя слушают, – кивает в подтверждение своих слов Мария.

– Что мешает тебе говорить строгим и уверенным голосом? – спрашиваю встречно.

– Я не знаю, – стушевалась Маша.

– Сколько ты у нас работаешь? – спрашиваю я со вздохом.

– Второй месяц, – затравленно отвечает Мария.

– Маш, ты новичок, но второй месяц – это твой показатель обучаемости, – со значением говорю я, глядя на сотрудницу моего отдела. – Я не прошу от вас больше, чем делаю сама. Когда ты только пришла, я занималась только тобой и твоим обучением. Скажи, я доходчиво объясняла все нюансы? Нашу систему заказов, условия работы и всего прочего?

– Да, очень, – быстро кивает Мария.

– Таких случаев как сегодня, когда я подхватываю твою работу, если ты не справляешься – сколько раз было? – продолжаю я подводить Марию к логическому выводу.

– Много, – соглашается она.

– В первый месяц работы – это нормально, – киваю я. – Даже во второй месяц такое случается. Но со временем количество моего вмешательства должно сокращаться. Я не говорю, что помогать не буду. Даже опытным сотрудникам, которые работают давно, я помогаю. Некоторые клиенты могут улавливать информацию только после того как с ними говорит какой-либо начальник. Есть такие. Фраза «Начальник отдела» для них значит, что они добились повышенного вни-

мания, но это не так. Я работаю в той же системе и ускорить вопрос никак не могу, это просто психология. И я всегда выручу тебя, если клиент станет давить. Без проблем. Но ты должна на 99 % справляться с той работой за которую получаешь зарплату. Сегодня твоя ошибка была одна – ты слишком сильно разволновалась, когда мужик стал орать на тебя. Он почувствовал брешь в тебе и стал давить. Не позволяй этого делать. Ты этому мужику ничего не должна. Это он обратился к тебе за помощью. Вся соль проблемы в том, что он сам отказался от уведомлений, а теперь не доволен, что СМС-ки не приходят, а почту проверить не догадался. Он виноват, а что бы не казаться дураком, сходу стал качать права и орать, и ты ему это позволила. Поняла?

Маша раскрыв широко глаза, стала согласно кивать на мой вопрос.

– Иди работай, – киваю я на её рабочее место. – И никому не позволяй выбивать себя из колеи. Ты профессионал и владеешь всей информацией, за которой обращаются клиенты. Поняла?

– Поняла, – соглашается Мария, возвращаясь за свой стол.

Покачав головой возвращаясь к своей работе, попутно продолжая наблюдать за Марией. Милая, скромная девушка, в джинсах и теплом пуловере. Пучок на затылке и очки делали её серой мышкой. Маша говорила тихо, но голос был приятный. Не конфликтная и спокойная. Именно по этим признакам я выбирала себе сотрудников. Мне смутьяны бы-

ли не нужны. Я ищу в сотрудиниках спокойствие и уравновешенность, способность урегулировать конфликты и быстро учиться. Оперативность и четкость работы.

В обязанности понедельника помимо закупки входила еще проверка всех заказов, оформленных за выходные. Девчонки у меня работают без выходных по графику два через два, а я по стандартной пятидневке. Домой приползаю выжатой, как лимон. В эти выходные буду валяться дома, жопой кверху и никакой Москвы.

Неделя проходит спокойно, порой по вечерам мне пишет Костя. Пару раз отвечаю ему, но от усталости не сильно слежу за общением. Ближе к пятнице болтаю с сестрой обо всех мелочах. Сашка хоть и беременна, от работы не отказывалась до этой недели. Ребеночек зашевелился, и Стас потребовал от неё уйти в декрет.

– Даже уволить угрожал, – насупилась моя сестра.

– Мне бы кто предложил дома посидеть, – фыркнула я, заходя домой с пакетом из супермаркета.

– Ты уже дома? – спрашивает Сашка.

– Ага, только вошла, разуваюсь, – отвечаю я. – Устала, жечь как. Готовлюсь сдохнуть на кровати до утра.

– Устала? – участливо спрашивает старшая сестра.

– Да, завтра еще денек и выходные, – блаженно выдыхаю я, ставя пакет на кухонный стол. – Чем мама занимается?

– Они с Максом зоопарк поехали, – вздохнула Сашка. – Я тоже хотела, но уснула, и они меня дома бросили.

– И правильно, – фыркаю я, раскладывая принесенные продукты по шкафам и в холодильник. – Это же звери, там, наверное, запах отвратный.

– Оооо! – в отвращении восклицает Сашка. – Зачем ты мне про него сказала? Я прямо чувствую это!

– Хе-хе! – коварно злорадствую я.

– Гадина! – фыркает сестра. – Приедешь на выходные?

– Нет, наверное, – вздыхаю я. – Хочу дома поваляться. Отдохнуть.

– Ладно, – соглашается Краснова. – Но поход по магазинам в силе.

– Как же я упущу шанс шикануть за твой счет? – усмехаюсь я, складывая пакет в котором принесла продукты.

– Ладно, отдыхай, в следующие выходные приезжай обязательно, – попросила Сашка.

– Окей, систер! – смеюсь я, отключая связь.

Остаток рабочей недели проходит спокойно. Коллектив у нас хороший, девчонок я подбирала под себя. Сплетен я не люблю и стараюсь не поощрять их распространение. Офис был небольшой и по сути мы были филиалом. Питерское отделение было разделено на две части: офис и склад. В первом обитал мой отдел и бухгалтерия, склад включал себя помещение на Васильевском острове и отдельный персонал. Мы с начальником склада были на равных и работали в одной системе, хотя по сути я стояла выше него, так как периодически занималась проверкой складской работы. Это накладыва-

вало определенный отпечаток на нашу работу. Бухгалтерия, программисты, контент-менеджеры и прочие отделы находились в Москве. Там же обитали и наши учредители. В мой отдел поступали все звонки по территории России, а склад охватывал северо-западную территорию страны. Основные поставки шли со склада в Москве и с других региональных хранилищ. Так обеспечивались конкурентоспособные сроки доставки товара.

Не знаю, как так получилось, но заказывала я товар для головного склада, по сути для всей фирмы. Просто однажды директор объявил, что из всех сотрудников, кто делал заказы для складов, я ошибалась меньше всего. Так как я работала с поставщиками, мне приходилось решать вопросы возвратов, браков и недостатков. И порой мне приходилось ездить в столицу для крупных работ по этим проблемам. Возможно мой неуживчивый характер позволил мне беззастенчиво требовать от партнеров выполнения всех обязательств, но со временем они научились работать с нами по нашим правилам. Руководство платило мне двойную зарплату, о чем я не спешила распространяться. Хотя порой мне казалось, что и этого недостаточно.

– Девочки, – обращаюсь я к своим сотрудницам. – Скоро я начну ваять график отпусков на следующий год. Подумайте, когда кто хочет идти отдыхать. Время вам определиться до ноября. К новому году мы должны его согласовать с Москвой, чтобы потом нас не трепали. Как обычно, выби-

райте один отпуск летом, а второй весной или осенью, чтобы никто не обижался. Можете посоветоваться со вторыми половинами, но я могу двигать вас в пределах недели, пока график не будет составлен окончательно. Исключений не будет. После того, как график утвердится, мы сможете меняться только между собой и только с моего разрешения. Мне нужны на работе и старички, и новички одновременно. Сегодня посмотрите график на ноябрь. Вчерашняя смена уже смотрела. Все поняли?

В помещении раздались одобрителные возгласы. Среди всего этого пятиминутного гвалта об отпусках и мечтах о лете, ко мне обернулась новенькая Мария.

– Мне тоже? – с сомнением спросила Маша.

– Конечно, Маш, – вскинув брови, спрашиваю я. – Почему нет?

– Не знаю, – пожала плечом, девушка. – Я не очень хорошо справляюсь с работой.

Всех новичков и тех, кто требует внимания, я держу близко от себя. Те, кто работают давно, сидят вдалеке от меня. Они не требуют контроля как новички, и способны решить любой конфликт без моего участия, хотя я и там решаю вопросы с особо трудными товарищами. Новичков же я всех слушаю и поправляю, если чувствую, что это необходимо.

– Это не так, Маша, – с улыбкой говорю я. – Ты молодец, просто тебе надо быть увереннее и тверже в общении с клиентами, а так я тобой довольна.

– Правда? – удивленно переспрашивает Маша.

– Да, – киваю я. – Заканчивай пасовать перед трубкой. Это клиенты, они всегда недовольны, но к тебе это не имеет отношения. Они могут злиться на фирму, на долгую доставку, на что угодно, даже на детали. Бывает и такое. Склад накосячит и отправит не то, что надо, но ты к этому не имеешь отношения. Работай спокойно. Ты знаешь, что наши телефонные разговоры записываются?

– Да, – неуверенно кивнула Маша.

– Если ты отработала по регламенту и инструкции, несмотря на то, что говорит клиент, я всегда тебя поддержу, – вкрадчиво произнесла я, смотря в глаза Маше. – Просто работай, как я тебя учила. Не справляешься – давят на тебя – зови меня, я всегда улажу любой конфликт, но ты сядешь рядом, будешь слушать и учиться как это делать. В следующий раз сможешь сама. Ты думаешь все тут сразу профессионалами были? Нет. И ты будешь работать увереннее со временем.

– Я думала вы меня уволите, – с опаской призналась Мария.

– И что мне потом делать? – вскинув брови, спрашиваю я. – Нанимать еще одного человека и тратить время на его обучение? Лучше уж я научу тебя, ты так не думаешь? Но все же, я готова потратить время на обучение еще одного новичка, чем держать человека, который не умеет разговаривать с клиентами. Поняла?

Маша резко закивала и вернулась к своей работе, когда у неё засветился входящий звонок. Вздохнув, возвращаясь к рабочим файлам. Пятница закончилась, и я самой счастливой женщиной отправилась домой. Несколько предложений, поступивших от подруг, потусоваться в клубе, отклоняю. Ближе к ночи, когда я уже в кровати смотрю кино, звонит мой телефон.

– Привет, Пташка, – довольно воркует Вольский. – Я решил проверить ответишь ты на звонок или нет.

– Привет, – улыбаюсь я, от звука его довольного голоса. – Почему я не должна отвечать на твои звонки?

– Ну, кинула же ты меня в «Черный список», – напомнил мужчина.

– Кстати! – вдруг восклицаю я, будто забыла об этом. – Я же кинула тебя «Черный список»! Пока!

– Подожди, подожди! Ты чего такая резкая?! – удивленно и скороговоркой произносит Вольский. – Я же пошутил!

– А нечего так шутить со мной, – фыркаю я. – Чего надо?

– Просто хочу узнать, чем занимаешься, – более спокойно спрашивает Костя. – Нельзя?

– Не стоит, – усмехаюсь я, решив поиграть с ним.

– Что так? – настороженно спрашивает мужчина. – Занята? Я отвлекаю тебя?

– Нет, – улыбаюсь я, улегшись удобнее и выключив телевизор.

– А чем ты занимаешься? – игриво спрашивает Костя.

– Секрет, – хихикаю я.

– Да? А ты мне на ушко скажи, я никому не расскажу, – уговаривает меня он.

– Тебе такое знать не положено, – фыркаю я.

– Скажи, что ты у сестры, – тихо упрасивает Костя.

– Неа, – сдавленно смеюсь я.

– А чем занимаешься? – спрашивает мужчина со вздохом. – Ну, не томи, поведай же, чем девушки занимаются в это время.

– Лежат, – говорю я таким голосом, будто открываю тайну.

– Одни? – заговорщически шепчет Костя. – Совсем-совсем?

– Ага, – положительно отвечаю я.

– А почему так грустно? – спрашивает он.

– С чего ты решил, что мне одной в постели грустно? – усмехаюсь я.

– Так-так, с этого места поподробнее, – весело произнес мужчина, кряхтя.

– Ты где? – перевожу я тему.

– Тоже дома, – фыркает Костя.

– А как же твой клуб? – удивляюсь я, вскинув брови.

– А что с ним? – ответно удивляется он.

– Пятницу в клубе много народа встречают, – пожав плечом, поясняю я.

– Да, но я хороший руководитель, чтобы не бегать за всеми самому, – отмахнулся Костя. – Так, давай вернемся

в твою постель, где тебе весело одной.

– Мне одной не весело, но и грустить от этого не стоит, – фыркнула я в ответ.

– И как же развлекаются девушки в постели, когда никого нет рядом? – максимально незаинтересованно произнес мужчина, явно скрывая улыбку.

– Кость, что ты хочешь узнать? – фыркаю я, спрашивая на прямую.

– Ммм, ну может тебе хочется чего-нибудь? – лукаво спрашивает Вольский.

– Например? – непонимающе спрашиваю я.

– Секса, Света, – не выдерживает Костя. – Может тебе не хватает секса? Я бы мог приехать.

Я хохочу в голос, слыша его недовольное пыхтение.

– Рад, что развеселил тебя, – обидчиво говорит мужчина, после того, как я успокаиваюсь.

– Кость, хочешь секрет? – довольно спрашиваю я.

– Про тебя? – тут же уточняет он.

– Ага, – соглашаюсь я. – Очень интимный.

– Конечно хочу, – тут же соглашается Костя.

– Знаешь почему я такая чувствительная?

– Почему? – сразу переспрашивает мужчина.

– Я никогда не занимаюсь самоудовлетворением в одиночестве, – с улыбкой ведаю я ему свою тайну.

– Мне казалась рукоблудство – это наш удел, – фыркает Костя.

– Неа, девочки грешат этим больше мальчиков, – фыркаю я. – Мы начинаем это делать раньше вас, просто девочки не говорят о этом вслух. Но зайди в любой секс-шоп. Там 70 % товаров для девок. Спрос рождает предложение.

– Да? И ты прямо никогда-никогда? – подозрительно спросил Костя.

– Неа, – говорю я с намеренным томным вздохом.

На том конце трубки повисла гробовая тишина, которая дает мне время для еще нескольких томных всхлипов.

– Что это за вздохи? – строго и настороженно спрашивает Костя.

– Что? – невинно спрашиваю я, едва сдерживая смех.

– Ты же сказала, что не занимаешься самоудовлетворением, – вкрадчиво произнес мужчина подозрительным тоном.

– Одна, – поправила я, улыбаясь во весь рот. – Но ты же со мной.

– Ты хочешь сказать, что прямо сейчас...

– Что прямо сейчас? – с придыханием спрашиваю я, изображая голосом, будто в самом процессе мастурбации.

– Я слышу то, что думаю? – мрачно уточняет Костя.

– В зависимости, что ты... думаешь, – вздыхаю я прерывисто.

– Я думаю, что в следующий раз, ты получишь по жопе за такие вздохи без меня! – грозит мне Вольский.

– Так я с тобой, – слегка хихикаю я.

– Мой член так не думает, – мрачно фыркнул Костя.

– Стоит? – игриво спрашиваю я.

– Да, – недовольно бросает мужчина. – Ты кончила?

– Да, – довольно вру я.

– Коза!

Я не выдерживаю и смеюсь, до того обидчиво прозвучал его голос.

– Блин, Свет! Я хочу тебя, – со стоном признается Вольский. – Короче, я еду!

– Кость, а кто сказал, что я скажу тебе свой адрес? – довольно и по-издевательски говорю я, чувствуя удовольствие от разговора с этим котом.

– В смысле? – осекся мужчина. – Я приеду, а ты меня не встретишь?

– Неа, – улыбаясь, говорю я.

– И не приютишь? В постельку не положишь и чашечку виски не предложишь? – продолжал сокрушаться мужчина.

– Нет-нет, – ответила я, продолжая смеяться.

– Ну, какая же ты зараза, – потрясенно произнес Костя, удивляясь на самом деле. – Что правда непустишь погреться? У вас там, наверное, холод-то собачий!

– Нет, – немного подумав ответила я.

– Непустишь или не холодно? – недоуменно уточнил Вольский.

– Первое, – уверенно ответила я, улыбаясь.

– Ну, вот что ты за женщина! – с улыбкой произнес мужчина. – Не соскучилась?

– С чего бы? – подозрительно уточняю я.

– Ну, как же? А как же потрясный секас? – картинно шокировано прошептал Костя.

Смеюсь еще громче на его тон и с улыбкой говорю:

– Я открою тебе тайну, Кость. Вне зависимости от мужичины, я всегда получаю массу удовольствия.

– Ах, так, – недовольно произнес мужчина. – Это был удар ниже пояса, Пташка.

– Пташка? – удивленно спрашиваю я. – Я съела ту Пташку, которой ты меня зовешь.

– И как же мне тебя называть? – фыркает Костя.

– Никак не называй, – пожав плечами, отвечаю я.

– Свет?

– Ммм?

– Мы же еще встретимся? – настороженно спрашивает Костя.

– Конечно, но вряд ли голыми, – фыркаю я. – Ладно, я спать. Пока.

Глава 5

Костя смотрел на свой мобильный и не мог поверить, что эта ведьма только что с ним провернула. Мужчина был обескуражен поведением и стойкой позицией Светы даже после того, как они провели вместе столько времени. Особенно после того, каким сладким было это время.

Судя по тому, как Света легко выпрыгнула из его постели, девушка несерьезно относилась к нему и к тому, что Костя хотел бы встретиться еще разок. Или два. Или три? В целом, он сам не понимал, какие планы у него были, но эта Пташка была из породы райских, а такую упустить грех.

Костю изумляло, какой разной она была. В его объятьях Света была нежной, ласковой и страстной, легко отдаваясь ему, словно он был единственным мужчиной для неё, но стоило ей отдалиться буквально на шаг, девушка превращалась в настоящую ведьму. Игривая, насмешливая, саркастичная и, в целом, очень интересная особа, явно знающая себе цену. Непонятно только, что теперь делать самому Косте с такой мадам. Вернее, что конкретно делать он знал, но как обойти Светину защиту не знал.

Обычно спутницы Вольского были юными или желающими повеселиться, а зачастую и теми и другими сразу. Секс никогда не был для Кости проблемой, даже тогда, когда он не имел своего клуба, уговорить девушку отбросить строгие

принципы вместе с трусиками никогда не составляло проблем, но перед Светой он слегка робел и вообще не знал, как подступиться. С одной стороны, девушка явно получала удовольствие от общения и секса с ним, а с другой, сохраняла дистанцию, подчеркивая разграничительную линию. Костя и сам не хотел чего-то серьезного или постоянного, но расстояние вытянутой руки между ними раздражало. Как-бы то ни было, но он её еще обнимет, вопрос лишь во времени.

Время играло не на руку Косте, так как секса все же хотелось. Пташка явно не желала его радовать, а каких-то иных женщин он пока не хотел. Задумавшись, мужчина вспомнил, что скоро у Стаса будет день рождения. Друг объявил, что справлять его не собирается, как, впрочем, и каждый год, но поздравить его надо. Супруга Стаса наверняка устроит что-то типа посиделок, и Света, наверное, придет к ним. Вот тогда-то он эту Пташку и ошиплет еще раз. Хорошенько.

Всю неделю Костя занимался делами клуба и своими инвестициями. Дел появилось по горло, мозги работали в режиме «нон-стоп». Так как у него не было офиса, а адрес клуба выглядел сомнительно, Вольскому приходилось лично ездить на встречи в интересующие его фирмы. Переговоры шли по одной колее. Фирмы пытались заполучить инвестора, давая понять, что в свои дела Костю никто не собирается посвящать. Что-то типа: «Дай нам денег и свободен». Вольский пристально изучал предприятия и бухгалтерию, хотя

в последнем не особо мыслил, и предлагал заключить контракт, который ему подсказал Стас. Условия контракта были такими хитрыми, что в случае провала инвестиций – Костя получал само предприятие. Хотя что с ним делать потом понятия не имел. Если они просрут его деньги, зачем ему убыточная организация?

– Контракт позволит тебе вывести свои деньги на любом этапе, – пояснил Стас во время очередной встречи. – Хоть на следующий день. Если ты будешь получать меньше денег, чем планировал, просто уводишь капитал и имеешь право продать их собственность в уплату своих потерь.

– А-а-а, – удивленно протянул мужчина. – А я думал, что даю денег – они развиваются и потом мне идет прибыль.

– Нет, – отрезал Стас. – Инвестировать в убыточное предприятие, которое нуждается во «втором дыхании» слишком рискованно. Сам подумай: руководство, экономика или условия рынка уже привели дело к банкротству, финансовые вливания лишь отсрочат неизбежное. Надо вкладывать туда, где идет рост. Твои деньги помогут фирме зарабатывать больше, чем они могут на данный момент. Это удачная инвестиция.

С такими наставлениями в мире большого бизнеса Костя делал первые шаги и достаточно удачно. Где-то он инвестировал на пару с Красновым, и это были крупные суммы, с которых шли максимальные прибыли. Где-то рисковал сам, надеясь лишь на свое чутьё. Пока статистику своих потерь Ко-

стя не афишировал, так как сам был виноват в скромных доходах. Вольский считал, что пусть и небольшой доход, но со временем его вложения окупятся.

К выходному мужчина решил, что заслужил отдых и, заказав такси, укатил в свой клуб. Заведение открылось раньше и залы уже наполняли толпы танцующих тел. Помимо грохота музыки и атмосферы веселья, Костю ждали вопросы по работе. Организация частных вечеринок, концертов, празднование Нового Года. Эти мероприятия всегда давали клубу больше заработков, чем ежедневное распахивание дверей. Хотя именно эти стабильные доходы позволяли его детищу спокойно зарабатывать.

– Константин Георгиевич, у нас пиво заканчивается, – встретил его новый старший бармен у входа.

– Что в таких случаях вы обычно делаете? – спокойно спрашивает Костя у своего нового сотрудника.

– Заказываем еще кеги, – стал глупо кивать мужчина.

– И? Что вам помешало сделать это сейчас? – уточнил Вольский, идя к своему кабинету.

– Ну, я не знаю, можно ли делать это без вас, – смутился бармен.

– Я мог и не приехать сегодня, – поморщился хозяин, усаживаясь за своим столом. – Пиво закончится, и что ты будешь наливать клиентам? Воду? Или сразу водяру?

– Э-э-э. Я думал дождаться вас и тогда...

– Тогда уже будет поздно, – отрезал Костя. – Если чего-то

не хватает – у тебя на баре есть контакты поставщиков – звонишь и заказываешь. Они выставят счета уже после того, как отгрузят бочки. Мы оплатим в рабочий день. Ты что, в первый раз тут?

– Просто раньше это делал старший бармен, а не я, – глупо ответил парень.

– А кто теперь старший бармен? – вскинув брови, спросил Костя. – Или мне найти кого-то порасторопнее?

– Я всё сделаю, – быстро произнес парень и ретировался для заказа дополнительного пива.

Откинувшись на кресло, Костя проверил дела и счета клуба. Кроме пива по подсчетам надо было еще загрузить кухню. Поговорив с поварами, Вольский раздал словесные пинки всему персоналу. Вот что бывает, когда неделю не приезжаешь в клуб. Пару дней они могли отработать нормально, а больше как видно нет. Если его затея с инвестициями будет развиваться дальше, в клуб нужен будет управляющий. Работать и днем и ночью он не сможет. Поняв, что на сегодня рычать на персонал достаточно, Костя вышел в зал с одним единственным намерением – найти легкий секс на одну ночь.

Вольский стоял в темном проходе, прислонившись в стене и лениво осматривал сегодняшних девок. Большая часть была ему знакома, так как уже примелькалась в клубе. Поморщившись, мужчина понял, что большинство из них он уже трахал. Среди этого людского потока Костя быстро разглядел новое личико и окинул взглядом фигуру своей жертвы.

Не плохо, но могло быть и лучше. Поджав губы, Вольский легко вступил в людскую массу, медленно подойдя к выбранной девушке. На вид не больше двадцати лет, блондинка, тонкая, даже слишком.

Пара комплиментов, заученная улыбка, приглашение в ВИП-зону и девушка, счастливо улыбаясь, согласна на всё, что Костя захочет от неё. Легко переплетя их пальцы, мужчина повел девушку за свой столик на балконе. Блондинка щебеча зашагала прижимаясь к нему. Когда Костя уже приблизился к своему столу, он заметил Стаса с женой. Саша была уже с заметно округлившимся животиком, который скрывало свободное платье. Решив подойти поздороваться, Костя машинально повел свою сегодняшнюю девушку за собой.

– Привет всем, – весело поздоровался Вольский, и с размаху остановился словно вкопанный.

Со Стасом и его женой была еще одна особа. Света. Костя мгновенно почувствовал себя живым и готовым к сексу. Вид этой девушки вызвал восторг в мужчине, но она смотрела не на него, а на кого-то стоящего рядом. Черт! Девка!

– Кость, привет! – поприветствовал Стас. – Прости, что без предупреждения, но девчонкам захотелось развеяться.

– Все нормально, – со вздохом произнес Вольский, в душе проклиная Стаса.

Если бы он предупредил его, Костя не попал бы в столь дерьмовую ситуацию. Света и так брыкалась, как мустанг от секса с ним, а теперь, увидев бабу у него на буксире,

эта ведьма уйдет в еще более глубокое подполье. Черт-черт-черт!

Поняв, что влип, Костя обернулся к девушке и попросил её подождать за столиком.

– Кто так делает? – легко и иронично спросила Света. – Пусть посидит с нами.

– И правда, присаживайся, – подхватила супруга Стаса.

Девушка прытко уселась рядом со Светой, и ведьма весьма мило стала улыбаться ей. Саша тоже наклонившись, стала расспрашивать девушку. Костя, поняв, что все пошло по самому идиотскому сценарию, устало сел рядом с другом.

– У тебя всё нормально? – вскинув брови, спросил Стас.

– Да, просто дел вдруг стало в разы больше, – откровенно признался Костя, поглядывая на Свету. Девушка демонстративно игнорировала его, и мужчина нутром чувствовал, что его шансы на секс с ней тают как снег в Сахаре. – У тебя как? Ты будешь справлять свой день рождения в этом году?

– Я не жажду, – поморщился Стас. – Но Саша решила устроить небольшой обед. Ты, кстати, приглашен. В следующие выходные ждем тебя. Одного или с подругой.

– Я буду, как всегда, один, – поджав губы, ответил Костя, вновь бросая обеспокоенный взгляд на Свету, которая продолжала говорить с сестрой и его случайной ошибкой.

Какого черта его понесло за этой девкой на танцпол?! Подождал бы пару минут и сейчас бы планировал в каких позах трахать эту райскую пташку, а не что сказать бы тако-

го, что поможет ему заслужить намерк на шанс увидеть Светино нижнее бельё. О чем они там говорят?! Что можно обсуждать так долго с незнакомым человеком?! Костя даже не знал, как зовут эту девку. Сейчас она раздражала его, как никто иной. Вольский злился на себя, на Свету, на девушку, и ему хотелось сейчас объясниться с той, которая не смотрела на него.

Вдруг Саша стала разуваться. Как и Света. Девушки поменялись обувью и теперь кроссовки Светы, зашнуровывались на жене Стаса, а туфли на высоком каблуке украшали шикарные ножки Светы.

– Что происходит? – задумчиво спросил Костя.

– Мои опасения на счет этих туфель оправдались, – тут же ответил Стас. – Беременным противопоказаны каблуки, но меня никто не послушал. Света выручает мою малышку.

– А-а-а, – вскинув брови, ответил Костя. – А зачем?

– Танцевать собрались, полагаю, – фыркнул Стас.

Как и предсказывал Краснов, девушки поднялись на ноги и направились к лестнице на танцпол.

– Ты себя нормально чувствуешь? – спросил Стас у проходящей мимо жены.

– Да, просто решила перестраховаться, – улыбнулась Саша, целуя мужа в щеку.

Когда мужчины остались одни, Костя выдохнул. Лучше не видеть Свету рядом с той девкой. И вообще, надо спла-

вить девушку к чертям!

Спустя полчаса, Стас забрал утомившуюся супругу. Света осталась в клубе, на что и надеялся Костя. Вольский наблюдал за тем, как она танцевала. Свою ошибку он сплавил, быстро пояснив, что у него изменились планы на вечер. Теперь же Костя наблюдал, как его планы веселись без него.

Света танцевала, плавно изгибаясь с улыбкой на лице. Тонко улавливая ритм, она покачивала бедрами, привлекая внимание к себе. Черные брюки и изумрудная свободная блузка, открывающая полоску живота и дорогие туфли на высоком каблуке. Пташка быстро приобрела ухажера, который безбожно терся об женщину, которую Костя присмотрел для себя.

Вольский стоял на первой ступеньке лестницы, ведущей на балкон, сложив руки на груди. Пристально глядя на Свету, Костя молча кипел, смотря как её ласкает какой-то понтач. Неожиданно она посмотрела прямо ему в глаза. Мужчина застыл на месте, чувствуя, что его словно заморозил этот взгляд. Сегодня она впервые посмотрела на Костю, и он готов был броситься в атаку, но в её взгляде было что-то другое. Вызов и непокорность.

Света прижалась теснее к своему кавалеру и, задрав руки за голову, приласкала мужчину. Почувствовав её отклик, парень осмелел и полез целовать оголившуюся шею. Костя закипал все сильнее при виде этих ласк, но взгляд Светы заставлял стоять на месте и проходить эту пытку.

Это было наказание, и Вольский прекрасно понимал за что. Вдруг все изменилось. Парень стал более настойчивым и развязанным, и Света закрыла глаза, отдаваясь всецело его ласкам. Такое совсем перестало устраивать Костю. Пока она смотрела на него, это было между ними, но теперь Света будто исключила его из уравнения, оставаясь с этим наглецом наедине. Почувствовав, что готов оторвать этому нахалу руки, голову и член, Вольский рванул на танцпол.

Быстро оторвав свою ведьму от соперника, Костя прошипел ему:

– Исчезни от сюда нахер.

– Мужик, это моя девочка, – возмутился парень, взмахнув руками.

– Дай мне повод набить тебе морду, – рявкнул Костя, чувствуя, что Света стала вырываться из его хватки.

Мгновенно подошли охранники и по кивку хозяина уведили конкурента. Поняв, что горизонт чист, Вольский обратил все свое внимание на ведьму. Девушка поджав губы спокойно стояла рядом, пристально глядя на него. Решив увести её наверх, Костя потянул Свету к лестнице, но она вдруг стала упираться. Терпение у мужчины закончилось еще несколько минут назад, и теперь её упорство сорвало остатки выдержки с Кости. Взвалив девушку на плечо, он стремительно влетел на балкон и быстро прошел в скрытую комнату.

Сбросив не очень нежно свою ношу на диван, Вольский заметался перед ним.

– Что ты творишь?! – выпучив глаза, прокричала Света.

– А ты чего творишь? – в ответ закричал он, указывая рукой на дверь.

– Я танцевала, – рявкнула девушка, вставая на ноги.

– Этот козел практически трахнул тебя там! – закричал Костя, упершись лбом в лоб Светы.

– А может я этого и добивалась? – отодвинувшись немного, спокойно произнесла девушка.

– Ты хотела, чтобы он трахнул тебя? – зашипел Костя, прищурившись. – А я, видимо, списан со счетов?

– Что ты! – удивленно произнесла девушка. – Кристина отличная девушка! И ты её чем-то обидел, видимо.

– Кого? – непонимающе переспросил мужчина, дернув головой.

– Кристину, – пояснила Света. – Вы сегодня были вместе.

– Я понятия не имею кто эта баба! – рявкнул Костя. – Просто подвернулась под руку.

– Ну, не расстраивайся, – фыркнула Пташка. – Подвернется другая.

Обойдя его вокруг, девушка направилась к двери. Костя понял, что Света решила уйти, но он не за этим затащил девушку сюда. Ухватив её за руку, мужчина рывком прижал Свету к себе. Поцелуй был яростным и жарким, сжигающим всё нутро. Костя с силой прижал девушку к себе, повалившись на диван. Расположив девушку на себе, он продолжил лихорадочно целовать желанную добычу, не давая ей опом-

ниться.

– Костя, Костя, тормози, – зашептала Света, отрываясь от него.

– Что? – непонимающе переспросил Вольский. – Нет-нет. Никаких тормози!

– Кость, сегодня я не твоя девушка, – возразила она, не позволив вернуться к поцелуям.

– Я не спал с ней, Свет. Клянусь, – с жаром зашептал Костя, желая сгладить сегодняшнее фиаско.

– Кость, ты не должен говорить мне таких вещей, – тихо произнесла Света, вдруг успокоившись и перестав сопротивляться.

– Свет, я...

– Всё нормально, – тихо произнесла девушка, погладив его по лицу.

– Тогда почему ты сейчас отталкиваешь меня? – непонимающе спросил Костя, слегка встряхнув её.

– От тебя пахнет женскими духами, – мягко фыркнула Света. – И не самыми хорошими.

– Не уходи сегодня, – простонал мужчина, поняв, что сегодня у него нет шансов. – Я облажался, признаю. Эта девчонка была ошибкой с самого начала. Она ничего не значит.

– Кость, ты свободный мужчина, – усмехнулась Света. – То, что было между нами, не должно ставить нас в неудобное положение. Не надо извиняться. Я этого не жду. Просто больше не надо с таким пылом отдирать меня от ухажеров.

– Что? – непонимающе переспросил Костя, изменившись в лице.

– Мы взрослые люди, и я прекрасно всё понимаю, – улыбнулась Света, похлопав его по плечу.

Вольский замер. Весь вид этой девушки говорил о том, что ей все равно, спит ли он с кем-то. Значит то, что было две недели назад, восхитило только его. Это обстоятельство разозлило Костю. Вместо того, чтобы выпустить Свету, мужчина лишь сильнее сжал её в объятьях.

– Костя...

– Раз ты такая понимающая, я хочу немного твоего внимания, – прищурившись произнес мужчина, насильно вернувшись к жарким поцелуям.

– Нет, – прошипела Света, отталкивая его вновь. – Хватит. Я не хочу.

– Черт! Света! Какого хрена? Ты же не обижена и всё понимаешь! – возмутился её отказу Костя.

– Это не значит, что ты можешь трахнуть меня! А как же Кристина?!

– Она пошла нахер!

– И ты тоже!

– Черт! Света! Не делай из мухи слона!

– Костя, ты серьезно считаешь, что я залезу за мужика, который час назад собирался трахнуть другую?! Серьезно?!

Вскочив с его колен, девушка выскочила за дверь. Ударив кулаком по дивану, Костя устало откинулся на нем. Опять

двадцать пять!

* * *

Света

Подхватив свою сумочку с диванчика на балконе и, вызвав такси, выхожу из клуба. Доехав до дома сестры, устало валюсь на кровать. Увидев сегодня Вольского, я как дура обрадовалась, в тайне надеясь на еще одно жаркое свидание. Но стоящая рядом с ним девушка резко изменила мои планы. Эта сцена, когда он держал за руку молоденькую блондинку, многое решила для меня. Как я могла забыть, что Вольский шлюхан? С чего вдруг я решила, что он скучает по мне и ждет? Этот мужик не умеет держать штаны застегнутыми!

После первого шока от увиденного я решила, что имею право гульнуть. У меня не было секса с последнего посещения столицы, и искать тут случайного любовника проще. Вот только Костя повел себя, как настоящий баран! Имея под боком молоденькую и не обремененную моралью девчонку, он вдруг стал «метить территорию» вокруг меня! Поездка вниз головой на балкон и последующие ласки в скрытой комнате показали, что принципиальностью Вольский не страдает.

Поверила ли я в слова, что он не спал с то бабой? Да. Вряд ли Костя способен на длительные отношения, так что он видел Кристину сегодня впервые. Но кто сказал, что эта баба единственная?

На душе было странно. Вроде бы я прекрасно знала, что из себя представляет этот мужик, но все же он меня удивил. Хотя скорее всего дело во мне. Я почему-то решила, что он способен на... даже не знаю. Верность? Преданность? Мне казалось, Костя заинтересован в продолжении встреч. Честно говоря, я решила, что секс с ним дело приятное, и откровенно потащила сестру и её мужа в клуб, чтобы встретиться «случайно» с ним на его территории. Но теперь, осознав всю горькую правду, свидания с Константином отменяются на веки вечные.

Приняв душ, просушиваю волосы перед сном. Я замерзла в Сашкиных туфлях. На дворе все же начало ноября. Вдруг мой телефон оживает, и я вижу абонента «Никогда не отвечай согласием». Костя.

- Привет, – наиболее дружелюбно отвечаю я.
- Успокоилась? – подозрительно спрашивает Вольский.
- С чего бы? – недоуменно спрашиваю я.
- Ты, словно ведьма, выскочила из клуба и умчалась на метле, – вздохнул Костя. – Сильно меня ненавидишь?
- Нет, – смеюсь я, слыша его расстроенный голос. – Всё нормально.
- Ты у Стаса? – вдруг спрашивает мужчина.

– Да, у них, – киваю я, ложась в кровать.

– Выходи, Свет, – тихо говорит Костя. – Я за воротами. Надо поговорить. Я хочу прояснить сегодняшнюю ситуацию. Мне кажется это будет правильно.

– Кость, – недоуменно произношу я. – Во-первых, нечего прояснять. Ты свободный человек и отчитываться передо мной не должен. Во-вторых, я только что из душа, а на улице холодно. В-третьих, поговорить можем и по телефону. Что тебе мешает?

– Расстояние, – недовольно проворчал Костя. – Ты же сказала, что «всё нормально»?

– Это не значит, что я по первому зову прыгну к тебе в машину, – вздохнула я. Хотя мне очень хотелось это сделать, даже не смотря на сегодняшний вечер.

– Я ведь могу зайти в дом, если ты не выйдешь, – вдруг произнес Вольский, намекая что забор и расстояние не преграда.

– Удачи, Кость, – засмеялась я. – Стасу ты будешь потом объяснять, почему в доме крики.

Отключая связь, слыша мужские проклятья.

Неделю спустя я вновь в столице. Дела меня слегка задержали на работе, и я прибываю на скромное торжество по случаю дня рождения зятя с опозданием. Сашка сказала, что все будет скромно и у них дома, но я решила перестраховаться. Кто знает, какие у Красновых понятия скромности. Нежно голубое коктейльное платье я разбавила се-

ребрышками лодочками из шкафа сестры. Гостей немного, и в основном мужики. Партнеры Стаса, среди которых я тут же замечаю блондинистую голову Вольского. Судя по тому, как он украдкой поглядывает на дверь, мужик кого-то ждет. Ну, к гадалке не ходи, Костя поджидает меня, чтобы поприставать. Темный смокинг делал его просто джентльменом из мечты, но вот намерения у него явно неблагородные. А вот хрен ему! Всё! Кристиночка отбила всякое желание целоваться с этим суканом.

Весь вечер усиленно делаю вид, что Константина Вольского нет в списке приглашенных, и лавирую в противоположной стороне гостиной или охраняю маму, либо сестру. Сашка, кстати, великолепно справляется с ролью хозяйки великосветского салона.

– Ты молодец, – хвалю в полголоса я сестру.

– Это не моя заслуга, – отмахивается Сашка. – Домашние всё сделали без меня.

– Ну, всё равно, ты молодец, – вскинув брови, настаиваю я.

– Ты почему без Сергея? Я думала вы вместе приедете, – вдруг спросила сестра.

– Да ну его! – поджав губы, отвечаю я, вспоминая, что в последнее время он стал пытаться помириться активнее. – Мне без него хорошо.

– Свет, так нельзя, – покачала головой Сашка. – Когда без мужчины плохо – это нормально, а когда без него хоро-

шо – это уже плохо.

– Чего это ты заговорила статусами из Контакта? – иронично спрашиваю я.

– Да вот, от безделья увлеклась телефоном. И фраза тебя напомнила, – фыркнула старшая сестра.

– Спасибо, систер, – усмехаюсь я, отпивая шампанского. – Умеешь ты сыпануть соль на рану.

Помимо прятков от Кости и поглощения игристого вина, я умудрилась познакомиться с несколькими мужчинами. Судя по их снисходительным улыбкам, я подходила им на роль метрессы. Меня состоятельные любовники не интересуют, так что я от скуки подыгрываю этим волкам, прекрасно понимая, что в безопасности под крылом Стаса. Протанцевав весь вечер с богатыми и могущественными, я устало поднимаюсь в комнату, которую мне выделили хозяева.

Когда сон, наконец-то, сморил меня, я просыпаюсь от щелчка двери. Обычно мама приходила перед сном поболтать со мной, так что я не закрывалась. Что-то сегодня она припозднилась, хотя ушла к себе гораздо раньше меня. Дверь замыкается, и я понимаю, что это явно не мама!

– Какого черта? – бормочу я, включив прикроватный светильник.

– Я обещал тебе надавать по заду? – пьяно ухмыляется Вольский. – Сегодня ты заслужила.

– Ты сдурел? – вскинув брови, оторопело шепчу я.

– Ты меня довела, – зло фырчит Костя, снимая с себя пи-

джак и срывая галстук-бабочку. – За весь вечер не удосужилась посмотреть в мою сторону. Будто я незнакомец! Зато перед остальными крутить задом не забывала!

– Костя, чего ты хочешь? – решив спокойно и рационально уладить конфликт. – Давай завтра поговорим спокойно.

– Я пришел не говорить, а трахать тебя! – рывкнул мужчина, размашистыми движениями расстегивая ремень, попутно избавляясь от обуви. – Клянусь, твоя задница огнем гореть будет.

– А ты ничего не перепутал? – возмущенно шиплю я, поняв, что добровольно он не уйдет. – Какого черта ты явился, словно я тебе что-то должна?!

– Тебе лучше не будить во мне зверя, – глухо рыкнул Костя, схватив край одеяла и рывком сдергивая его с кровати.

– Костя, я сейчас закричу, – предупреждающе произношу я, поняв, что дело оборачивается не в мою пользу.

Секунду спустя ошалело смотрю, как моя ночнушка становится запашным халатом. Вольский просто схватил её за подол и разорвал до горла! Под ней на мне были только трусы, в которые я успела вцепиться.

– Твою мать! Костя, ты совсем сдурел?! – в шоке шепчу я, глядя, как мужчина ухватился за нижний край моего белья.

– Отпусти, – приказывает он мне, кивая на трусы.

– Обойдешься! – возмущенно отвечаю я, продолжая тянуть трусы на себя.

– Не зли меня! – шипит Вольский с силой вырывая трусы

из моих рук и с моих ног.

От силы своего рывка мужчина отшатывается назад с моими трусами в руках и зло швыряет их на пол. Не успеваю я опомниться, как меня уже лишают остатков ночнушки. Но я так просто не сдамся! Брыкаюсь ногами, стараясь спихнуть пьяного наглеца с кровати, но спустя мгновение оказываюсь прижатой к кровати тяжелым мужским телом. Поняв, что силы неравны, делаю глубокий вдох для крика и тут же чувствую, что рот мне закрывает широкая Костина ладонь.

– Ведьма, – шипит мне в ухо мужчина, став целовать мою шею. – Какая же ты ведьма! Стерва! Понравилось улыбаться мужикам?

Поцелуи были нежными, а ладонь на лице жесткой. Свободной рукой, Костя закинул мою ногу себе на талию и ринулся ласкать то, куда я пообещала себе его больше никогда не пускать. Спустя мгновение ощущаю эрекцию и понимаю, что меня кажется все равно трахнут. Если честно, я согласна. Этот мужик умел возбудить меня словно по щелчку пальцев. И я уже горела под ним словно в огне. «Ладно! Еще один раз...» – проскальзывает шальная мысль в моей голове.

– Не хочешь меня значит? – засопел Костя. – Я облажался по полной? А чего ты тогда течешь подо мной? А?

Мужчина завозился и с помощью зубов раскрыл пакетик с презервативом. Умело натянув его одной рукой, Костя без предупреждения вошел в меня.

– Блять, – услышала я сдавленный шепот сквозь шум

в ушах. – Какая ж ты тугая.

Дальше секс пошел жарче, и я крепко обняв Костю, покорно принимала его агрессивные толчки. Не было много пространства, мужчина плотно прижимал меня к постели, не давая шелохнуться без его разрешения. Двигаясь быстро и резко, он погружал меня в чистый экстаз с головой. Костя уже не закрывал мой рот, и мы целовались, как сумасшедшие, двигаясь так, словно это последний секс в нашей жизни. Чуть позже любовнику вновь пришлось использовать ладонь, чтобы заглушить крики моих оргазмов.

– Не смей мне больше отказывать! – яростно шипит мужчина мне в самое ухо, под такт моих всхлипам. – Поняла?

– Наслаждайся последним разом, – хриплю я в ответ, на его ускорившиеся толчки.

– Ах, ты сука! – шепчет мне Костя, сминая губы в грубом поцелуе. – Будешь задирать свою юбочку каждый раз, как я скажу!

– Мечтать не вредно, – отвечаю я, хватая его за волосы и притягивая ближе к себе.

Звук влажных шлепков, мои стоны и его злой шепот наполнили спальню вновь. Если я раньше думала, что Вольский в прошлый раз показал мне всего себя, то в этот раз любовник был совершенно другим. Вместо нежных томных ласк, был агрессивный и яростный зверь, не щадивший меня.

Утро было мучительным. Я едва выпалась, Костя вымо-

тал меня и себя. Кидаю взгляд на часы и понимаю, что скоро дом уже будет просыпаться. В комнате разгром, постельное бельё валяется на полу вперемешку с Костиной одеждой и остатками моей ночнушки.

– Кость, – тихо зову я своего любовника.

– Ммм? – не просыпаясь шепчет Вольский, обнимая меня рукой.

– Вставай, тебе пора, – тихо говорю я, щурясь на окружающий погром. – Скоро все проснутся.

– Либо сама сбегает, либо меня гонит, – пробурчал он, хмурясь на меня.

– Чья бы корова мычала? – фыркаю я. – Ты получил всё, что хотел.

– Не всё, – тихо говорит Костя.

– Например? – вскидываю я брови, глядя на него.

– Я хочу еще встретиться, – спокойно выдает ночной разбойник.

– Исключено, – фыркаю я.

– Тогда я остаюсь, – легко ответил Вольский закрывая глаза и собираясь дальше спать. – Перед уходом, как выплюсь, хочу еще раз хорошенечко тебя оттрахать. Раз это последний раз, надо урвать всё.

– Кость! Ты с ума сошел? – взволнованно шепчу я, поняв, что просыпаться он не собирается.

– Тогда скажи, что будет еще один раз, – не открывая глаз, предлагает мужчина.

– Иди ты! Нет!

– Тогда дай поспать, Свет! Ты измочалила меня ночью.

– Это ты мне мозоль натер между ног! Напился и кончить не мог тут!

– Я кончил, – фыркнул Костя. – Раза четыре, а вот ты явно пошла на рекорд. Я не виноват, что ты такая пылкая.

– Вставай давай! Хватит лежать тут, как дома! – толкаю я его в плечо.

– Ты знаешь, что надо сказать, – отмахнулся Вольский, улегшись поудобнее.

– Костя...

– Света...

– Ладно! Только вали уже, – нахмурившись сдаюсь я.

– Что «ладно»? – невинно спрашивает мужчина.

– Я согласна на еще один раз, но это финиш, Костя, – наставив на него палец, предупреждаю я.

Довольно улыбнувшись, этот голубоглазый прохиндей подмигнул мне.

– Как скажешь, дорогая, – фыркнул Костя. – Всё, как ты пожелаешь.

Быстренько собрав свои шмотки, Вольский после серии поцелуев выскальзывает из моей спальни. Вот тебе и съездила к зятю на день рождения!

Глава 6

Света

Рабочая неделя идет по плану, Костя иногда написывает, но я отвечаю невпопад. На работе из-за занятости я отключаю звук, исключения лишь для мамы и сестры. Эти две женщины обязательны к ответу. Среди прочих рабочих моментов замечаю, что Маша день ото дня все грустнее. Улучаю момент и ловлю её в коридоре:

– Маш, у тебя всё нормально?

– Эээ, да, – неуверенно отвечает девушка, расширив взгляд.

– Точно? А то ты выглядишь как приведение, – поджимаю я губы, понимая, что мне врут.

– Устаю, – потупилась Мария.

– Сегодня у тебя второй день? – спрашиваю я, продолжая хмуриться. – Завтра-послезавтра хорошенько отдохни.

– Хорошо, – быстро кивает девушка и скрывается в офисной кухне.

К вечеру пятницы мне приходит сообщение, что Маша на работу выйти не сможет и просит несколько дней за свой счет. Уладив дела с заменой сотрудника, звоню резко «забо-

левшей».

– Маш, что случилось? Ты была у врача? – спрашиваю я.

– Ммм. Нет. – коротко доносится в ответ.

– В чем дело тогда? – недоуменно интересуюсь я. – Что-то случилось?

– Светлана Антоновна, я не могу пока ходить на работу, – сдавленно шепчет девушка и замолкает.

– Маш, мне клещами из тебя тянуть информацию? Нормально объясни, что происходит. Ты в порядке?

– Нет, – сдавленно шепчет Маша.

– Что? – напрягаюсь я.

В ответ Мария просто молчит. Слышу дыхание в трубке и тихо произношу:

– Машунь, просто скажи: тебе помощь нужна?

– Я не знаю, – сдавленно шепчет девушка. – У меня парень пьет уже неделю и...

– И? – подбадриваю я, чувствуя, что дело пахнет керосином.

– У меня фингал в пол-лица, – пораженчески произносит Мария, явно ожидая осуждения.

Я молчу. Если честно, мне нечего сказать. Просто в шоке.

– Что? – рявкаю в трубку, закрывая глаза.

– Светлана Антоновна, он обычно не такой, просто я неудачно под руку встала, – начинает канючить Маша, вперемишку со шмыганьем.

– Так, стоп! – осаживаю я её. – Что ты несешь? Ты оправ-

дываешь его?!

– Я...

Молчание на том конце провода совпадает с тишиной в кабинете, лишь пара девочек продолжает говорить по телефону с клиентами.

– Маша, с мужчиной должно быть ХОРОШО! Херово ты можешь жить и одна! Ясно? – возмущенно произношу я, хмурясь сильнее.

На том конце трубки так же тихо, как и раньше.

– Короче, – уже намного тише говорю я, махнув рукой девочкам, чтобы вернулись к своей работе. – Зализывай свои раны и возвращайся на работу. Всё нормально. Решай домашние проблемы. Так не пойдет. Поняла?

– Да, – коротко отвечает Мария, вновь шмыгнув носом.

– Не плачь, – говорю я, представляя её в слезах. – Этим ты себе не поможешь. Подумай, такой ли ты жизни хочешь для себя, и делай выводы. Я тебя жду на работе. Хорошо?

– Да, спасибо, – шепчет Маша.

Отключаюсь и откидываюсь на кресле. По взглядам понимаю, что девочки хотят комментариев или объяснений.

– Как она? – спрашивает Аня, самая опытная сотрудница моего отдела.

– Плачет, – коротко отвечаю я. – Так, все меня послушайте. У Маши проблемы, она временно нетрудоспособна. Как вернется, чтобы не было косых взглядов на неё. Она не первая и не последняя, кто влипает в такую ситуацию.

Всем ясно?

– Бедняжка, – доносится откуда-то.

– Мужики – козлы, – высказался еще кто-то.

– А девушки куда смотрят, когда выбирают их? – задаю вопрос я своему персоналу. – Или на свидания ходим насильно? Сами же соглашаемся на таких.

– Так сразу же не разобратся, – отвечает Аня.

– Хотите совет? – спрашивая я с улыбкой. – Мне его мама дала на заре юности.

– Да, – раздались нестройные голоса в кабинете.

– Если хотите понять, что из себя представляет мужик – надо его напоить до поросычьего визга. И просто смотреть, как он себя ведет. Если его на подвиги тянет – все истории будут начинаться со слов «бухали мы однажды...». Если в драку лезет – будет руки распускать и вечно в истории влипать. Начинает «грузить» – зануда. Если на секс тянет – будет гулять. И так далее. Все пороки человека выходят наружу.

– И какого выбирать? – весело спрашивают девчонки.

– Каждый выбирает по себе, – отвечаю с улыбкой. – Но лучше потерпеть один вечер, чем потратить годы на эту же информацию.

– А если не пьёт? – спрашивает Аня.

– Стоит насторожиться, – усмехается Марина. – Либо болен, либо такие черты, что сам их боится.

– Так, хватит. Возвращаемся к работе, – улыбаюсь я. – Машу поддержите, когда вернется, но без энтузиазма. Это

её жизнь. А выбирать надо того, кто добрее и веселится без фанатизма. А лучше того, кто сразу спать идет.

Через час уже сижу в поезде с небольшой сумкой в руках. Вольский не дал забыть об обещании, и я решила не тянуть резину и оплатить долг сразу. Пишу Косте: «Первый, первый! Я – второй. Готов к высадке на полигон».

Костя: «Ммм?»

Я: «Кость, еду в МСК»

Костя: «Ко мне?))))»

Я: «Могу у сестры пересидеть, если ты занят»

Костя: «Не-не. Я тебя встречу. Когда будешь?»

Я: «Через четыре часа ровно. Уже в поезде»

Костя: «Понял!))) Скоро буду. Ты меня удивила!»

Я: «А я думала откажешься»

Костя: «Я? Отказаться от секса с тобой? Это в какой параллельной вселенной?»

Я: «Ну, а вдруг? Ты может не один. С Кристиной, например.»

Костя: «С кем???»

Я: «Ну, девушка твоя!»

Костя: «Забудь эту бабу! Она никогда не была моей девушкой! Я уже триста раз пожалел, что она попалась мне на глаза!»

Я: «Не могу. Эта милая девочка запала мне в душу»

Костя: «Свет, давай не будем? Я так рад, что ты едешь именно ко мне!»

Я: «Хорошо. Жду тебя)»

Костя: «И я так жду!)»

Маме и Сашке не говорю о своем приезде в столицу, решив провести время с Костей. Это решение пришло спонтанно. Просто захотелось побыть соблазненной и, чего скрывать, еще раз встретиться с ним. Так что долго я себя моральными вопросами не мучила.

На вокзале, выйдя из вагона, иду по перрону и вижу вдалеке блондинистую голову и букет цветов. Что-то щелкнуло в голове «Костя». Спустя несколько мгновений понимаю, что чутьё меня не обмануло, это и правда он. Еще на подъезде к столице я решила сделать сюрприз своему любовнику и надела свой пирсинг. Это была лихая идея, и я особо никогда не афишировала её родне. Лишь мои мужчины знали, что я имела проколы в сосках. Решив оторваться по полной, свой бюстгальтер тоже сняла. Черные узкие брюки и водолазка с ботильонами дополняли моё серое пальто до колен, и небольшая дорожная сумка. При выходе из поезда накинула палантин на голову, ибо холодно.

– Привет, – с улыбкой говорит Костя, протягивая мне букет цветов и обнимая для поцелуя.

– Привет, – тихо шепчу я, принимая пять красных роз на длинных стеблях.

Как ни странно, я не чувствую рядом с ним неловкости или стеснения, хотя кроме нескольких встреч, по сути, не знаю Костю. Мужчина сразу забирает мою сумку и, при-

обняв за талию, ведет в сторону вокзала.

– По какому поводу такие красивые цветы? – с улыбкой спрашиваю я.

– Так праздник же! – удивляется Вольский. – Ты приехала, чтобы отдаться мне навеки вечные!

– Если это подразумевает до вечера воскресенья, то да, – фыркаю я, чувствуя какой-то восторг от того, что впереди еще столько времени с ним.

Так как на часах уже полночь, едем в темноте. Уличные фонари ярко освещают путь, загадочно бликуя на лице Вольского. Машина Кости вызывает у меня улыбку, столько всего тут было.

– Ты голодная? – вдруг спрашивает мужчина, и я на секунду зависаю, размышляя о каком именно голоде он спрашивает.

– Я бы поела чего-нибудь, – мягко отвечаю, выбрав невинный вариант.

– Можем заехать в ресторан или заказать чего-нибудь? – предлагает он, не отрываясь от шоссе.

– Давай закажем, я не очень хочу сидеть в ресторане, – пожимаю я плечом, продолжая смотреть на Костю.

– Устала? – тихо спрашивает мужчина.

– Неделя была напряженной, но я немного поспала в поезде, – киваю я в согласии с его предположением.

Костя достает мобильный и, набрав какой-то номер, протягивает мне.

– Закажи еды. Это тот ресторан, в котором уже брали во-
ки.

Быстро поговорив с диспетчером, я делаю заказ и диктую адрес Кости с его подсказки. В полночь пятницы дороги свободны, и мы буквально летим по Садовому кольцу. Костя спокоен и даже деловит, так что решила немного подразнить его.

– Кость, как ты относишься к пирсингу? – достаточно буднично спрашиваю я.

– Нормально, – фыркает мужчина с легкой улыбкой. – Ты хочешь себе?

– Нет, просто мама не знает, что у меня есть проколы, и я никогда не одевала в поездку штанги, – пожимаю плечом я, смотря в окно.

– А где у тебя пирсинг? – удивленно спрашивает Костя, не глядя на меня.

– Вот, – легко отвечаю я, задирая подол водолазки.

Мужчина в шоке смотрит на мою голую грудь и по инерции поворачивает руль вправо.

– Черт! – резко выравнивает машину Костя. – Света, блин! Не делай так!

Я смеюсь, прекрасно понимая, что это было опасно, но на заполненном шоссе такого делать бы не стала. Опускаю подол и печально вздыхаю.

– Не понравилось. Ладно сниму.

– Я тебе сниму! – фыркает Костя. – Ты меня просто оша-

рашила! Не думал, что у тебя на груди пирсинг, да к тому же, что ты сейчас его покажешь! Где твой лифчик?

– В сумочке, – усмехаюсь я. Судя по ошалелому выражению лица, мой финт удался. То-то же! А то сидит тут такой спокойный!

– И давно у тебя пирсинг? – тихо спрашивает Костя.

– Со студенчества, – отмахиваюсь я, запахивая пальто. – Было время подросткового бунта.

Мужчина качает головой, явно еще приходя в себя от моего стриптиза, а я чувствую, что шалость удалась, и с улыбкой откидываюсь на спинку кресла. Долетаем до Костиной квартиры буквально за минут тридцать, и пока я напросилась в душ, приносят еду.

Выхожу из ванной и наблюдаю, как Вольский в одних штанах раскладывает еду из коробок по тарелкам. Решила не заморачиваться с одеждой и набросила халат на плечи. Черный, шелковый наподобие кимоно с ярким драконом на спине. Волосы укладываю на макушке и цепляю полочками. Весьма колоритно выгляжу в подобном образе.

– Я на кухне, – громко говорит Костя, оборачиваясь ко мне.

Мужчина застывает и растягивает рот в голливудской улыбке. Чувствую, что очень рада, оказаться именно здесь и сейчас с этим мужчиной. Хоть он и шлюхан, но с ним легко. И боюсь себе признаться, что Костя по-настоящему стал волновать меня. Говорить себе, что это герой не моего рома-

на было глупо. Я и так знаю это, но черт побери, мужик он отпадный, хоть я и не любительница блондинов.

– О чем думаешь? – тихо говорит Костя, подходя ближе ко мне.

– Ни о чем, – мягко отвечаю я, обнимая его.

– Мне порой кажется, что ты каждый раз смотришь на меня и думаешь «Кто это?» – фыркает он, прижимая меня к себе.

– Возможно, – усмехаюсь я, потягиваясь в его объятьях.

Поцелуй нежный и томный касается моих губ. Наш последний секс был похож больше на драку, ну в самом начале так и было, так что сейчас этот мужик вновь удивляет меня. Целую в ответ в такой же манере и чувствую, что огонь во мне уже требует действий. Когда поцелуй стал набирать обороты, откровенно стону от наслаждения, крепче прижимаясь к мужчине. Вдруг Костя отрывается от меня и жадно дыша произносит:

– Еда, пошли есть.

Часто моргаю и хмурюсь. Черт, я забыла про голод. Мне уже подавай другое блюдо. Ужинаем словно школьники, поглядывая украдкой друг на друга. Вкусно, но хочется побыстрее закончить трапезу.

– Я раньше не видел у тебя проколов, – глухо говорит Костя, глядя в район моей груди.

– В Москву я их не надевала, – фыркнула я, посмотрев на себя. Штанги отчетливо выделялись на черном гладком

шелке.

– Покажи еще, – вскинув брови, просит Костя, и я со смехом распахиваю верх кимоно.

Костина вилка застывает в воздухе, и мужчина жадно смотрит на меня, шаря глазами с одной груди на другую. Вдруг он улыбается и, откашлявшись, произносит:

– Очень красиво. Не думал, что у тебя подобное увижу.

– Почему? – легко спрашиваю я, продолжив есть с обнаженной грудью.

– Ты такая строгая, собранная, а пирсинг – украшение бунтарей, – усмехается мужчина, продолжая осматривать меня.

– Я не заложник одного образа. Могу быть любой, –жимаю я плечом, смотря в свою тарелку.

Вдруг чувствую, что Костя смотрит на меня в упор. Поднимаю взгляд и понимаю, что мой собеседник продолжает рассматривать мои проколы.

– Кость?

– Ты поела, – хрипло спрашивает мужчина, глядя мне на грудь.

– Да, – усмехаюсь я, поняв, чего он теперь хочет.

Не говоря ни слова, Вольский забирает мою тарелку и встает из-за стола, демонстрируя стояк через спортивные штаны. Посуда звонко летит в мойку, а меня уже ведут в спальню. Я не сдерживаю улыбку при виде его желания, и сама чувствую, что готова к сексу без долгих ласк.

Поцелуи начинаются, как только Костя открывает дверь спальни. Мой халат распахивается, как только он садится на кровать. Мужчина вновь жадно оглядывает меня и тянет к себе на колени. Чувствую, что горю от его взгляда.

– Блять, это так потрясно выглядит, – шепчет Костя, перед тем как сжать обе мои груди в ладонях.

– Я знала, что ты оценишь, – стону я от его ласки и, почувствовав, как меня пробуют на вкус.

– Умм. Обалденно, – жарко шепчет мужчина, пробуя другую грудь.

Поцелуи, ласки и объятия идут по нарастающей, грозя спалить меня, словно в огне.

– Время распускать косы, – тихо бормочет Костя, вытаскивая заколки из моих волос. Копна локонов струится по моей спине, и я чувствую, как он смотрит на меня, пропуская пальцы сквозь пряди. Словно я его подарок.

Через пару мгновений оказываюсь прижатой к постели и распластанной перед Костей. Пока он уверенно надевает защиту, подтягиваю к себе подушки и размещаю их под своей попой. Мужчина помогает поправить их и легко закидывает мои ноги себе на плечи. Поцеловав меня в лодыжку, Костя с шипением погружается в меня.

– Черт! Ты каждый раз такая тесная!

Я в ауте. Эта поза была чем-то улетным! С его габаритами, Костя задевал все что надо, надавливая на нужные точки и погружая меня с головой в экстаз. От вихря ощущение

ний могу только стонать. Спустя несколько ошеломительных мгновений чувствую, что Костя сменил позу, нависнув надо мной. Обхватываю его ногами и смотрю в глаза. Полумрак и свет лившийся из открытых окон, мои стоны и его надсадное дыхание делают момент каким-то особенным.

– Я хочу, чтобы ты кончила, – шепчет он, жестче войдя в меня.

От этого прямого и неумолимого взгляда голубых глаз, его движений и стального голоса, я теряюсь в удовольствии, легко соскальзывая в бездну. Прихожу в себя и понимаю, что подушек подо мной уже нет. Костя нежно целует меня в щеки, не двигаясь. Его руки погружены в мои волосы, а я все еще обхватываю его ногами.

– Твои стоны – это нечто, – тихо шепчет мужчина, продолжая покрывать меня поцелуями, спускаясь к шее. – Но то, как ты кончаешь – это вообще космос, Свет.

Вдруг он делает небольшое движение, я понимаю, что он во мне и все еще тверд. Сладко сжав его внутренними мышцами, я сама вновь почти кончила.

– Блять, – едва слышно произносит мужчина. – Сделай так еще раз.

Обнимаю его за бока и повторяю ласку. Костя вдруг резко выходит и возвращается обратно, на что в ответ я громко стону. Черт! Это так классно! Море удовольствия, и это еще только начало. Неожиданно мужчина меняет положение, и я оказываюсь к нему спиной в коленно-локтевой позе. От бес-

силия припадаю головой к простыне, чувствуя, что мужчина ухватился за мой зад. Его следующее движение размывает границы моего сознания. Сквозь дымку удовольствия и немного боли, слышу его бормотание. Костя кажется в восторге, судя по неразборчивым словам. Движения медленные, но идущие по нарастающей. В какой-то момент понимаю, что двигаюсь сама, насаживаясь на него, слыша позади себя всхлипывания и сдавленные ругательства. Внезапно Костя хватает меня за плечо и тянет вверх, прижимаясь плотно к спине и попе. Его руки словно стальные канаты, обхватывают меня и стискивают грудь, щипая один сосок. Слышу надсадное дыхание совсем рядом с ухом, но все перекрывают ощущения внутри. Трение становится просто невыносимым, а Костины движения, словно поршень, толкают меня в пропасть. Дрожь начинает сотрясать меня, словно в лихорадке, и он кладет руку туда, где мы высекаем искры, удерживая меня на месте.

– Кость...

– Еще, – хрипит он. – Кончай еще.

Его голос и резкие движения зажгли мой мозг вспышками фейерверка. Последнее, что чувствую перед тем, как мы повалились на кровать, как Костя укусил меня за плечо.

Прихожу в себя от того, что меня гладят по телу. Лежу на кровати, заботливо укрыта одеялом, и даже подушка под головой. Рядом лежит Костя и, присосавшись к одному соску, медленно водит рукой по мне.

– Пить хочу, – хриплю я от дискомфорта в горле.

Костя подает мне стакан с соком с прикроватной тумбы. Апельсиновый. Класс!

– Ммм, а ты предусмотрительный, – фыркаю я, отдавая сок.

– Самому захотелось и тебе принес на всякий случай, – усмехается Вольский, возвращаясь к своему занятию.

Смачные поцелуи моей груди не мешают Косте гладить меня дальше. Я откровенно таю, нежась под этими размеренными ласками. Чувствую себя немного как в тумане, но однозначно прекрасно. Сыто потягиваюсь в мужских объятьях, закидывая ногу ему на талию.

– Пошли в душ? – предлагаю я, чувствуя, что Костя готов на следующий раунд.

– Ванна? – встречно предлагает он.

– Ммм. Отлично, – соглашаюсь я.

Ванна у Кости большая, да и он немаленький. Я уже давно заметила, что без обуви намного ниже его, но не критично. Скорее, чувствую себя принцессой рядом с ним. Весьма интересное сравнение пришло мне в голову. Фыркаю на свои размышлизмы, пока Костя ставит меня в акриловую чашу и набирает воду, регулируя температуру. Спустя полчаса лежу на нем в облаке пены. Целую своего любовника и вздыхаю у него на груди от истомы и неги.

– Не хочу никуда идти, – вдруг говорит Костя.

– Ммм?

– Хотел завтра предложить тебе пойти куда-нибудь погулять, но теперь не хочу никуда, – расслабленно поясняет он, поглаживая меня под водой.

– А куда хотел пригласить? – сонно спрашиваю я, целуя его в подбородок.

– Не знаю, может в парке Горького пошляться, – фыркнул мужчина, возвращая поцелуй.

– Можно, – соглашаюсь я.

– Не хочу выходить на улицу, – фыркает Костя, погружая ладони с мои волосы и пропуская их словно расчесывая.

– Давай завтра подумаем? – предлагаю я компромисс.

– Угу, – соглашается Костя.

Спустя еще несколько минут я получаю просто колоссальное удовольствие от мытья головы. Сажу на Косте верхом и просто балдею от того, как нежно и заботливо он все делает. Когда шампунь смыт, протягиваю ему бальзам. Благо дело, свои туалетные принадлежности я уже принесла сюда еще перед едой. Костя послушно распределяет бальзам по моим волосам, заодно став целовать меня. Обняв его за шею, позволяю все, что он захочет.

– Черт, я чувствую, что мне не хватит времени, – глухо шепчет мужчина, став мять мою попку.

– На что? – разнежено спрашиваю я, чмокая его в нос.

– Насладиться тобой, – тихо отвечает Костя и ухватившись за мой затылок заставляет посмотреть ему в глаза. – Хочу еще.

– Кость, давай обсудим это в воскресенье? – миролюбиво предлагаю я, понимая, что сейчас я могу согласиться на всё.

– Хорошо, но знай, я намерен добиться от тебя еще свиданий, – коварно произнес мужчина, прижав меня к себе сильнее и дав почувствовать наливающуюся эрекцию.

– Посмотрим, – фыркаю я, предательски чувствуя, что откликаюсь самым развратным способом на его стояк.

Ласки стали жарче, и, откинувшись немного назад, даю ему возможность всосать мои соски, что Костя с удовольствием делает. От этих сосущих движений я начинаю сама тереться об его член, постанывая. Костя отрывается от моей груди и пристально смотрит на меня, ухватившись за мою попку. Что-то такое плещется в его глазах, что-то такое, что заставляет меня двигаться на нем размереннее и развратнее, проходя промежностью по его стволу, словно я хочу его со-
вратить.

– Я хочу тебя. Сейчас, – бескомпромиссно шепчет мне Костя и приподнимает над своим членом.

В ванне с презиком туго. Я понимаю, что он делает, но позволяю ему потереться кончиком об себя. Я вспоминаю, что моя профилактика закончилась только вчера и, слегка хмурясь, спрашиваю:

– Ты чист?

– Безусловно, – резко кивает Костя. – Я никогда не занимаюсь этим без защиты.

– Тогда я согласна, – закусывая нижнюю губу, киваю, да-

вая согласие на секс без резинки.

– Уверена? – шепчет Костя, дернув меня чуть ниже и уже войдя кончиком внутрь.

– Да, я на таблетках, – шепчу я, закрывая глаза.

Ощущения были восхитительными и очень яркими. Я отчетливо понимала, что кончаю мелко дрожа на нем. Это погружение было очень медленным и тесным. Мужчина опускал меня, шипя от напряжения. Я сжималась вокруг его члена, словно впервые отдаваясь. Было так ошеломляюще чувствовать его без защиты. Впервые за очень долгое время я занималась сексом без резинки и, судя по расширившимся зрачкам, Костя тоже. Когда он полностью вошел, мы замерли, наслаждаясь ощущением стопроцентной близости.

– Свет...

Ухватившись за его волосы, я поцеловала Костю. Не хотелось сейчас слов или еще чего-то кроме чистого восторга, что плескался во мне. Поняв меня, мужчина стал медленно целовать в ответ и еще более медленно приподнимать. Движения были такими томными и неспешными, будто у нас есть всё время в мире на секс. Я раскачивалась, поглощая его в себя, словно он принадлежал мне, желая забрать все, что смогу. Открыв глаза, я неслышно ахнула, увидев Костины глаза. Мужчина смотрел на меня так, как смотрит голодающий на пир. Я не смогла оторвать взгляда или закрыть веки. Костя молча приказывал мне смотреть и вбирать его глубже, подчиняясь. Вдруг внутренний жар перерос с дрожь и тре-

пет, подсказывая, что я готова кончить, как никогда в жизни.

– Не смей, – строго произнес Костя, став двигать мною чуть-чуть быстрее.

– Кость...

– Кончишь, когда я скажу, – жестко произнес он.

Захныкав от разочарования понимаю, что тело слушалось его, а не меня. Не отрывая взгляда, любовник вдруг стал резче насаживать меня. Я затряслась вновь, почувствовав последнюю волну оргазма.

– Свет! Черт!

Танцую с феями от блаженства и взрывов удовольствия. Прихожу в себя и понимаю, что Костя вышел из меня.

– Ты успел выйти? – хрипло спрашиваю я.

– В последнюю секунду, – шепчет Костя с закрытыми глазами, откинувшись на край ванны.

Полчаса еще приходим в себя и, смыв бальзам и пену, возвращаемся в кровать. Сон сейчас единственное, о чем я мечтаю.

Утро начинается с поглаживания моей попы. Я чувствую, что Костя еще не до конца проснулся и сонно ощупывает меня. Утренний секс не похож на вчерашнее сумасшествие в ванне, и Костя пользуется резинкой. Я сама не до конца понимаю, что это было вчера, но оно было ошеломительным и потрясным. Завтрак состоит из вчерашнего заказа, и мы легко возвращаемся в кровать. Костя просто закинул меня на плечо и отнес в спальню. Пока мы нежились на простыне,

хихикая как дети, входная дверь вдруг издала звук поворота ключа.

Мы застыли, словно зайцы перед удавом. Я вдруг подумала о Костиной жене, о Стасе, и еще Бог знает о чем. Костя же вскочил и заговорил скороговоркой:

– Одеваться быстро! Это моя мама!

– Что? – бестолково спрашиваю я, натягивая шорты и майку, которые мне он бросил.

– Только у неё есть ключ!

– Кость, может мне спрятаться? – вдруг выдаю я, запаниковав. К встрече с мамой я не готова морально и физически.

Мужчина смотрит на меня и неожиданно соглашается.

– Давай быстро! – шепчет Костя, заскакивая в гардеробную вместе со мной.

– Кость, зачем ты-то залез сюда? – шепчу я, начиная хихикать.

– Может она подумает, что меня тоже нет, – отмахивается он, закрывая мне рот рукой.

Мы застываем, слыша, как кто-то вошел в спальню. Это просто смешно! Как эта идея вообще могла родиться в моей голове? Я взрослый человек, но сейчас буквально в панике и готова расхохотаться словно истеричка. Внезапно створки дверей открываются, и мы предстаем перед строго одетой женщиной, сурово смотрящей на нас.

– Привет, мам, – с нервным смешком говорит Костя.

– Здравствуйте, – вскинув брови, отвечает его мама,

осматривая нас.

Я стою в Костиных шортах и майке взлохмаченная, как домовенок Кузя, с зажатым ртом и расширившимися глазами от всей ситуации. На Косте только трусы, футболка и идиотская улыбка.

– Почему я не удивлена? – по-философски спрашивает женщина, глядя на своего сына.

– Ааа. Я не знаю, что ответить, – честно признался мужчина, продолжая закрывать мне рот.

– Не задуши девушку, – кивнула на меня мама Кости. – Бедняжка, наверное, в ужасе оттого, что оказалась в шкафу.

Костя вдруг резко отпускает меня, и я смущенно шепчу:

– Здравствуйте.

– Чаю? – весело спрашивает нас женщина, отступая на шаг назад.

– Да, – нервно соглашаюсь я.

– Жду на кухне, – фыркает женщина, сдерживая улыбку. – Кстати, меня зовут Тамара Андреевна.

– Света, – смущенно отвечаю я, пытаюсь пригладить свои волосы.

– Приходи пить чай, – улыбнулась Тамара Андреевна. – Костю можешь оставить тут.

Пока мама Кости не вышла из спальни, мы как истуканы продолжали стоять. Когда Тамара Андреевна закрыла за собой дверь, по команде заржали в голос.

– Черт! Это была идиотская идея! Какого фига ты полез

за мной? Мог бы отразить атаку в одиночку! – хохочу я, повалившись на кровать.

– Я растерялся! – смеется Костя, сидя на полу. – Самому хотелось раствориться в воздухе.

Повторное знакомство прошло уже на кухне и более предсказуемо, чем первое. Стандартные вопросы Тамары Андреевны меня не пугали, в отличие от последнего, заданного Косте:

– И когда это ты собирался нас познакомить?

– Мам...

– Видимо никогда, раз я застукала тебя в гардеробе, – перебила Тамара Андреевна сына. – Ты обещал познакомить меня со своей девушкой.

– Мам...

– Ничего не хочу слышать, – отмахнулась женщина. – Мужчины такие упертые. Вы осознаетесь только тогда, когда вас приперли к стенке. А говорил, что девушки у тебя нет.

Я вдруг почувствовала себя неудобно. Кажется, мама Кости решила, что я его девушка, а это было совсем не так.

– Тамара Андреевна, я...

– Мы собирались прийти к тебе в следующие выходные, – вдруг выдает мужчина, сидя рядом со мной и в упор глядя на свою маму. – Просто не ожидали, что ты вломишься сегодня.

Я в шоке перевожу взгляд с его мамы на Костю и от неожиданности не знаю, что произнести.

– Я не вломила! – возмущенно ответила Тамара Андреевна. – Вообще-то, я пришла принести еды! Ты хоть понимаешь, откуда она берется в твоём доме?

– Банан в холодильнике? – недоуменно спросил Костя, не обращая на меня внимания.

– Ну, я только недавно приняла решение приносить тебе еду, – поджав губы, ответила женщина. – В прошлый раз с собой ничего не было кроме одного банана, но сегодня принесла плов и суп. Теперь-то я спокойна, Света позаботится о тебе.

– Я, вообще-то, живу в Питере, – успеваю вставить я свои пять копеек.

– Он не прихотлив, – махнула рукой Тамара Андреевна. – Прожил же до тридцати трех питаюсь всякой дрянью. Так что съест всё, что подадут на стол.

– Мам...

– Когда мне ждать вас в гости? – резко перевела разговор Тамара Андреевна.

– В следующие выходные, – быстро ответил Костя и повернувшись ко мне лицом добавил. – Да?

Этот трюк был мне знаком. И хорошего в нем мало. Особенно для меня.

– Да, – прищурившись, отвечаю, глядя в глаза Вольскому.

Глава 7

После ухода Тамары Андреевны, сижу на кухне, сверля взглядом идущего ко мне Костю. Тот трюк, что он провернул с посещением нами его мамы, совсем мне не понравился.

– Свет, не смотри на меня так, – поморщившись сказал Костя, присаживаясь рядом. – Я не знал, что мама сегодня придет ко мне.

– В это я верю, – фыркаю я, вспоминая, как меня заталкивали в шкаф. – Вопрос в другом.

– Я утрясу с ней визит, – усмехнулся Костя, протягивая руку ко мне. – Прости, что всё так получилось.

– Ничего страшного, – улыбаюсь я. – Было даже забавно. Особенно, когда нас настукали в шкаф.

– Да, мама способна найти меня, где угодно, – отмахнулся Костя.

– Ты мне рассказываешь? – фыркнула я. – Моя с собаками меня разыскивает, если я задерживаюсь.

Мы улыбаемся причудам наших родительниц и молча смотрим друг на друга.

– Как хочешь провести день? – тихо спрашивает Костя.

– Поехали куда-нибудь, – предлагаю я, пожав плечом. – На метро прокатимся, посидим где-нибудь в кафе, в центре погуляем.

– Хорошо, – усмехается мужчина.

Спустя полчаса спускаемся в подземку на эскалаторе, обнявшись как влюбленные. Костя стоит ниже на ступеньке и, положив голову мне на плечо, сопит в шею. Обхватив за шею, прижимаюсь щекой к его светлой шевелюре. Станция метро Краснопресненская очень красивая. Массивные мраморные колонны уходят в сводчатый потолок, украшенный барельефами с мотивами революции. Мы решили посетить Ботанический сад. Мне захотелось немного лета и зелени, особенно, когда вокруг уже наступила зима.

Три остановки ехать недолго, но в метро особо не поговоришь. Разглядывая стоящего рядом мужчину, я отмечала для себя его твердый взгляд и манеру держаться. Что-то было в Косте такого, что выдавало в нем настоящего мужчину. Он не бравировал дорогой одеждой, хотя было видно, что мужчина предпочитает качественные вещи. Я, как заправская шмотница, разглядела известные бренды, но Костя легко относился к лейблам на одежде. Наверное, главное во всем облике Вольского был его взгляд. Он просто смотрел на окружающих, как бы говоря «это просто я». Такому мужчине не надо что-то доказывать или излишне жестикулировать, чтобы привлечь внимание, он его получал автоматически, входя в любое помещение. Просто мужчина был из другой породы, нежели остальные. Женщины сразу чувствуют таких. Я сама, не смотря на тот факт, что определила Вольского, как героя не моего романа, все же неосознанно продолжала сдавать свои позиции, когда он того хотел. Ко-

стя умел манипулировать женскими сердцами, ну, или скорее трусами, но не суть. Просто, когда такой мужик смотрит на тебя в упор, то ты неосознанно подчиняешься. Это, наверное, что-то на уровне инстинктов, или просто я размякла и ищу себе оправдание. В общем, не знаю что, но Костя опасен для меня. Опасен своим взглядом и тихим бархатным голосом, шепчущим мне непристойности и возмутительные вещи, на которые я с трепещущим сердцем согласна, как наивная девочка.

В моей жизни не было серьезных отношений. Я всегда держала дистанцию с мужиками. Любые посягательства на свое личное пространство принимала в штыки. Никогда не жила с мужчинами, предпочитая периодические встречи. Для меня всегда было важно иметь свой угол, куда я могла уйти и закрыть за собой дверь. Впервые я жалела о скорости времени. И это происходило со мной именно в этот момент.

– О чем ты задумалась? – шепчет мне в ухо Костя, прижавшись плотнее.

– Да так, – пожимаю я плечом.

– Да так? – вскинув бровь, переспрашивает мужчина, обняв меня плотнее.

Пока мы спускались вниз, я расстегнула пальто, так что Костя, расстегнув своё, прижался ко мне теснее.

– Просто подумала, что очень хочу тебя сейчас, – фыркнула я, зная какой эффект произведут мои слова на него.

– Света, – тихо шепчет Костя, прищурившись. – Какого черта мы поперлись в Ботанический сад?

– Погулять и посмотреть на растения, – открыто улыбаюсь я, наблюдая, как темнеет мужской взгляд.

– Можем поехать назад, – прищурился Вольский, кладя ладони на мой зад. – Я тоже очень хочу тебя.

– Давай так, – вдруг предлагаю я, чувствуя, что во мне проснулся озорной бес. – Если ты выдержишь со мной поездку по кольцу – едем к тебе, а если нет – поедem в Ботанический сад.

– Что значит «выдержишь»? – подозрительно спросил мужчина, прищурившись.

– То и значит, – усмехаюсь я, прижавшись теснее.

– Я хочу более значимую награду, – лукаво произнес Костя. – Просто поехать домой недостаточно.

– Например? – вскидываю я бровь, понимая, чего от меня захотят.

– Например, пойти со мной на чай к маме, – поджав губы, признался Костя. – Пока мы одевались, она звонила и сказала, что не слезет с меня.

– Просто чай у мамы? – лукаво уточняю я, едва сдерживая улыбку.

– Ну, не просто, но жизненно необходимо, все остальное по желанию, – усмехается Костя, пристально глядя мне в глаза, намекая, что «всё остальное» все равно подразумевается.

– Тогда ты должен быть очень заинтересован в выигрыше,

иначе сегодня я буду очень долго любоваться растениями, и перед мамой ты будешь отдуваться сам. Окей?

– Согласен, – усмехается Костя, и я, обняв его за талию, приподнимаюсь для поцелуя.

Мне хотелось его поцеловать. Хотелось поиграть с ним и посмотреть, как он будет пылать со мной. Хотелось дразнить и соблазнять. Может это оттого, что я разрешила себе в этот последний раз не думать о последствиях или потому, что еще была ошеломлена тем, что почувствовала в его ванне вчера. Будто Костя был моим, или я продала ему душу.

Целоваться с этим мужчиной всегда было потрясно, и этот случай не исключение. Я знала, что мне надо будет проявить все свое мастерство, чтобы зажечь его и победить, но вот вопрос: действительно ли я хотела победы, или мне нужен был повод приехать к нему еще раз? Честно я не могла ответить даже себе.

– Кость, я так хочу тебя, – тихо шепчу я, погладив мужчину под рубашкой, куда забралась во время поцелуя.

Вольский лишь мрачнее посмотрел на меня и крепче сжал мою задницу. Я намеренно стала покрывать его шею легкими поцелуями попеременно с тихими стонами.

– Ты мне сейчас так нужен, – продолжаю я шептать ему на ушко.

– Вот ведь ведьма, – сокрушенно пробормотал Костя, просовывая колено между моих ног и прижимая меня к раздвижным дверям с надписью «Не прислоняться».

– Можно я кончу? – шепчу я, намеренно сжимая бедрами мужскую ногу, прижавшуюся ко мне.

– Я отомщу, – бормочет Костя, начав целовать меня, видимо, решив заткнуть фонтан красноречия.

Поняв, что говорить мне не дадут, пускаю в ход руки, поглаживая Костин торс и заодно задевая его ногтями. Чувствую, как его живот дергается под моими руками, и намеренно опускаю их к кожаному ремню.

– Света, – шепчет предупреждающе Костя, решив повлиять на меня словом и суровым взглядом.

Вот только для меня это сработало наоборот. Распахнутые полы его пальто скрывают движения моих рук, и я, глядя в глаза Косте, легко нащупала его член через брюки. Увидев его расширившиеся зрачки и поджатые губы, лишь улыбаюсь и начинаю поглаживать свою добычу.

– Что? – невинно спрашиваю я, вскинув одну бровь.

Тяжело задышав, мужчина качает головой, намекая, что вопроса в его голове не родилось. Его застывшая поза, крепко сжавшие меня руки и взгляд, обещающий расплату, будят во мне чертенка. Поняв, что всего этого недостаточно, я чуть прикрываю глаза, открываю рот и начинаю, томно дыша, тереться об его ногу. В тот же момент Костя жестче хватает мои бедра и пытается удержать на месте, но незаметно это сделать тяжело, а мне хватает и тех миллиметров амплитуды, чтобы показать ему экстаз. Черт! Да я заслуживаю Оскара!

– Я сожру тебя, – обещает мне Костя и, хмурясь, смотрит

на карту метро. – Черт! Только Таганка!

Поезд идет по маршруту, вагоны впускают и выпускают наших невольных зрителей. Слава Богу, что немногочисленных. Я продолжаю подливать масла в огонь, понимая, что до Краснопресненской осталось совсем немного. Когда объявили Киевскую станцию, мрачный Костя сообщил мне, что на следующей мы выходим, и у меня будут большие проблемы.

– Клянусь Богом, ты заслужила всё то, что я намерен с тобой сделать, – шипит мне мужчина, впиваясь поцелуем мне в губы. – Я не буду нежным или ласковым.

– Кость, – шепчу я, понимая, что он доведен до точки кипения. – У меня есть еще время выиграть.

Последний перегон до Краснопресненской откровенно стону ему в рот во время поцелуя и попутно умудряюсь произнести:

– Возьми меня сейчас.

– Поверь мне, ты в сантиметре от этого, – фырчит мне мужчина, резко дергаясь от двери к выходу из вагона.

На эскалаторе едем молча. Я откровенно улыбаюсь, едва сдерживая смех, Костя злой, как демон, и мрачен, как сатана.

– Ничего-ничего, – грозит мне мужчина. – Вернемся ко мне, я припомню тебе всё.

– Кость, ты выиграл, что еще тебе надо? – невинно спрашиваю я, глядя на него, пышущего праведным гневом.

– Я покажу, – иронично язвит Вольский, мрачно улыба-

ясь. – В деталях!

Всю дорогу до его дома я практически бегу, ибо Костя буквально тащит меня за руку. На предложение зайти в кафе и перекусить получаю такое выражение лица, что кажется кормить меня не будут всю следующую вечность. Предложение сходить в кино удостоилось ответом:

– Обойдешься!

– То есть покатаь девушку в метро – это верх твоей развлекательной программы? – усмехаюсь я, пока Костя достает ключи.

– Я покатаю тебя кое на чем, – усмехается мужчина, за-таскивая меня в подъезд.

– Ой, что-то у меня голова заболела, – пишу я, поняв, что расплата близка.

– Не прокатило, – мрачно отвечает Вольский, не глядя в мою сторону, а только на цифры, отсчитывающие этажи в лифте.

– Я кушать хочу, – жалобно произношу я, сдерживая смех.

– Ты ела час назад, – фыркает Костя, прекрасно понимая куда я клоню.

– И что? У тебя лимит? – огорченно и обиженно шепчу я.

Вдруг Костя начинает хохотать, закрыв лицо рукой:

– Какая ж ты язва! Поняла, что пришел час расплаты и сразу кушать, кино, попить и пописать захотелось?

– Кстати, пописать тоже хочется, – хохочу я, поняв, что мужчина немного остыл.

– Нет, – вдруг серьезно и даже хищно отвечает он. – Сначала ты мне повторишь, всё то, что говорила в метро, пригнешь свое наказание, а потом и попишешь, и поешь, и мультики посмотришь.

– Какой ты оказывается! – возмущаюсь я. – Шутки не понимаешь!

– О! Я понимаю, – усмехается Костя, когда дверь лифта открылась. – Только вот теперь настала моя очередь шутить.

Вдруг хватаюсь за поручень в лифте и остаюсь в кабине. Вольский мой маневр замечает и тянет за руку на себя. Я решаю дать последний бой и упираюсь ногой в откос двери.

– Света, моё терпение закончилось под землей, – бормочет Костя, резко перестав тянуть меня и решив вопрос кардинально – закинув на плечо и еще наградив шлепком по заднице.

– Костя, я тебя прошу, давай без фанатизма! – вдруг взволнованно говорю я. – Мы взрослые люди. Может я слегка и перегнула палку в метро, но это же было шуткой.

– Конечно-конечно, Шутница, – быстро отвечает мужчина, совсем не успокоив меня своим наигранно-мирным тоном.

– Костя, – максимально строго произношу я.

– Что, Света? – усмехается мужчина, открывая дверь ключом.

– Ты же осознаешь, что я маленькая, хрупкая девушка, а ты здоровый мужик под восемьдесят кило?

– Девяносто два, – усмехается Вольский.

– Откуда столько? – недоуменно спрашиваю, пока Костя, не спуская меня с плеча, снимает мою и свою обувь. – У тебя нет жира.

– Зато мяса много, Светочка, – фыркает Костя. – И ты умудрилась взбесить все девяносто два килограмма.

– Костя, я бесила конкретно грамм двести, максимум триста, – хохочу я, пока меня несут в спальню. – И то, они, кажется, уже успокоились.

– Поверь, эти двести-триста грамм смогли пожаловаться остальным, – отвечает Костя, сбрасывая меня на постель. – Раздевайся, Ведьма.

– Костя, давай поговорим? – успокоительно прошу я, глядя, как Вольский скидывает пальто, рубашку и расстегивает ремень.

– Поговорим, Свет, – кивает мужчина. – Обязательно поговорим и, конечно, вспомним все твои шалости. Раздевайся.

Не выдерживаю и начинаю хохотать, настолько мрачен стоящий передо мной мужчина. Я была возбуждена и на взводе так же, как и он, но хотелось еще пошалить.

– Мне казалось тебе всё понравилось, – усмехаюсь я, глядя, как брюки полетели на пол и показались весьма веселые трусы со Спанч Бобом. – Что это?

– Мои счастливые трусы, – едва сдерживая смех, отвечает Костя, глядя, как я заливаюсь от хохота.

– Зачем ты одел их сегодня? – вытирая слезы, спрашиваю я, пока мужчина стягивает с меня пальто.

– Чтобы мне повезло, – усмехается Костя, расстегивая ремень моих узких черных брюк. – С тобой возможны любые сюрпризы, так что я решил подстраховаться.

– Скажи еще, что выиграть спор тебе помогли именно они, – смеюсь я, пока Костя лишает меня блузки.

– Не исключено! – отвечает мужчина, отбрасывая одежду в сторону. – Может только мысль, что я могу кончить в свои счастливые трусы, уберегла меня от позора в метро.

Отползаю от Кости к изголовью кровати, продолжая лукаво улыбаться:

– Так вот кто истинно выиграл спор?

– Спор выиграл я, – усмехается Костя, ползя за мной уже без счастливых трусов. – И я намерен получить награду за свое ангельское терпение.

– Если так было тяжело, мог бы выпустить напряжение, – невинно произношу я, глядя на его эрекцию.

– Я думаю, если бы я «выпустил напряжение», то ты бы пустилась в пляс прямо в вагоне, – улыбается Костя, схватив меня за лодыжки и потянув к себе.

– Как ты догадался, – смеюсь я, пока мужчина снимает с меня трусики. – Я планировала станцевать ламбаду, пока ты оплакивал бы проигранный спор.

Взглянув мне между ног, Костя изменился в лице, перестав улыбаться. Я знала, что он там видит влагу, которая без-

застенчиво говорила, что свой спор я проиграла. Взглянув выше, на мой бюстгальтер мужчина тихо спросил:

– Зачем ты его надела?

– Не хотела замерзнуть, – так же тихо отвечаю я, враз изменив настроение с веселого и озорного на более темное и томное.

– Я бы не дал тебе замерзнуть, – шепчет Костя, поцеловав моё колено. – Согрел бы тебя.

Поцелуи понеслись по моим ногам, пока я пыталась растегнуть замок на оставшемся клочке своего белья. Справившись с застежкой, я застонала от того, что Костя решил ошеломить меня оральными ласками. Отбросив лифчик, готовлюсь взлететь к звездам, но вдруг мужчина выныривает из центра моего удовольствия и спокойно говорит:

– Я обещал отомстить тебе?

– Что?! – моргая, переспрашиваю я сквозь возмущение остановкой.

– Месть такова: ты не кончишь, пока я тебе не разрешу, – ухмыляется Костя при виде замешательства на моем лице.

– Каким образом ты это хочешь проверить? – недоуменно спрашиваю я, прекрасно понимая, что он меня не удержит от того, чтобы получить оргазм.

– Увидишь, – продолжает ухмыляться мужчина, вновь возвращаясь к нежным ласкам.

Спустя почти полчаса я ненавидела Костю всеми фибрами своей души. Этот мужик останавливался всякий раз,

как только меня начинало трясти в преддверии удовольствия. Просто останавливался и ждал, пока мои судороги не пройдут. Брыкаться было бесполезно, Костя был сильнее и держал меня крепко, уговоры тоже не помогали, мучитель был непоколебим.

– Костя, пожалуйста, прошу!

– Что? – с легкой улыбкой спрашивает истязатель.

– Дай мне кончить, – хнычу я от досады, не зная, как мне прекратить эту муку.

– Еще рано, подожди, – спокойно говорит Костя, продолжая свои сосущие причмокивания. – По времени мы только на Парке Культуры.

– На каком нафиг «Парке Культуры»? – почти кричу я, чувствуя, что если не кончу, то умру от разрыва сердца из-за безумного ощущения, словно зависла на краю бездны и никак не могу совершить прыжок.

– Станция метро «Парк Культуры», – фыркает Костя и легко начинает лизать меня, словно чертово мороженное. – Потом будет «Киевская», а потом только станция «Оргазм». Хотя если разобраться, я терпел еще на подъеме, по дороге домой и в лифте. Собственно, я все еще терплю.

– Кость, – едва дыша, зову своего мучителя. – Я хочу тебя. Сейчас.

– Света, – предупредительно произнес Костя, слегка прищурившись. – Это не поможет.

– Костя, очень-очень хочу, – хнычу, погладив его по го-

лове. – Мне тоже было нелегко в метро. Ты же знаешь, как быстро я кончаю.

По глазам вижу, что уже завладела всем его вниманием. Хоть он не признает этого, но он уже проиграл эту битву.

– Мне так хотелось тебя, что я решила затеять этот глупый спор, – продолжаю я жалобно смотреть ему в глаза, притягивая его за волосы выше. – У тебя такой классный член, такой длинный и толстый. Мне очень хотелось облизать его.

– Да? – взволнованно спросил хриплым голосом Костя, поднимаясь и приближаясь ко мне.

– Угу, – шепчу я, когда он стал целовать мой живот и подниматься к груди. – Ты никогда не даешь мне приласкать тебя, как мне хочется.

– А тебе хочется? – глухо спрашивает Костя, покусывая мою грудь и поднимаясь к шее.

– Очень, – едва дыша шепчу я, целуя его в висок и щеку, одновременно просовывая свободную руку между нами и жадно лаская член.

– Свет, – шипит Костя от моих движений, но через секунду мы оба громко стонем от того, что почти удалось соединиться.

– Хочу, Кость, – жарко шепчу я, продолжая поглаживать настрадавшиеся двести-триста грамм мужской плоти.

Поняв, что проиграл, мужчина берет все в свои руки, и проникновение происходит уже с его усилием. Костя давит так, словно забыл, где у меня вход.

– Кость, больно, – охаю я.

– Черт, Свет, ты вся сжалась, – бормочет он. – Войти не могу.

Когда я уже подумала, что он решил проделать во мне еще одно отверстие, Костя с шипением и матом входит в меня. Такого тесного трения я никогда не ощущала. Долгое ожидание и балансирование на грани оргазма просто вырывают из меня крик. Я уплыла, накрытая волной экстаза под аккомпанемент мужских проклятий.

– Черт, – слышу я, словно через вату.

– Ммм, – хрипло мычу я, не шевелясь и не открывая глаза.

– Свет, ты как? – тяжело дыша спрашивает Костя откуда-то сбоку.

– Хорошо, – устало шепчу в ответ. – А что?

– Ты так хохотала, когда кончала, – озадаченно произнес мужчина, поцеловав меня в плечо.

– Что? – переспрашиваю я, еле открывая глаза. – Я смеялась?

– Весьма по-сумасшедшему, – фыркает Костя, опираясь на плечо, лежа слева от меня. – И я опять Человек-Молния.

Я не сдерживаюсь и снова смеюсь, но быстро начинаю стонать от напряжения внутри живота.

– Ты была такой узкой, а когда начала кончать, короче, я не сдержался, – виновато произнес мужчина. – В общем, хорошо, что ты на таблетках.

Я в миг понимаю, что это значит. Костя кончил внутри

меня, а таблетку я не выпила сегодня.

– Черт, я сегодня не выпила дозу, – морщусь я. – Быстро тащи мою сумочку и стакан воды!

В течении минуты все требуемое у меня в руках, и я быстро проглатываю суточную дозу контрацептива.

– Как думаешь, мы не облажались? – спрашивает Костя, вновь ложась рядом.

– Узнаем, – устало шепчу я, не желая думать о последствиях.

Остаток времени до отъезда, мы провели валяясь в кровати за просмотром телевизора, поеданием заказанной пиццы и, конечно же, сексом. Не сговариваясь, пользовались латексной защитой.

Утром, сонно потягиваясь ото сна, слышу характерный щелчок затвора фотоаппарата и, повернувшись, вижу довольное лицо Кости.

– Ты мою задницу сфоткал? – спрашиваю я недоуменно.

– Ага, – улыбается мужчина. – Сладенькую попку решил сохранить для себя.

– Пф! Маньячить будешь на неё? – фыркаю я.

– Конечно! – смеётся Костя, ложась рядом и начав поглаживать мою филейную часть тела. – На такую попку грех не маньячить!

В воскресенье днем вновь стою на перроне в объятьях Кости и отчаянно целуюсь с ним, словно прощаюсь с любимым на пороге войны.

– Когда ты приедешь? – шепчет Костя, между поцелуями.

– Как получится, – отвечаю я, как только накал ласки стихает. – В последнее время постоянно курсирую между двумя столицами. Дел накопилось прилично.

– Хочу приехать к тебе, – поджав губы, признался Вольский. – Разреши.

– Кость, если ты приедешь, потом тебя будет не удержать, – тихо фыркаю я.

– Что в этом плохого? – вдруг спрашивает мужчина, слегка сдвинув светлые брови.

– Ничего, но это намек на что-то большее, а это уже будет лишним, – вздыхаю, погладив его плечи. – Я не хочу надеяться на то, что ты не готов мне обещать. Лучше пусть все будет так, как есть.

– Еще один последний раз? – фыркнул Вольский.

– Да, – улыбаюсь я, видя, что мужчина легко принял мою позицию. – Только не уверена, что смогу скоро вырваться.

– Что ты планируешь на Новый год? – вдруг спрашивает Костя. – Предлагаю десять дней есть и предаваться разврату.

– Не могу, – грустно отвечаю я. – Ко мне мама приезжает на праздники.

– Ммм. Плохо, – грустнеет он. – А я хотел свой очередной «последний» раз растянуть подольше.

– Ты обещал только «чай у мамы» – напоминаю я, смеясь от души.

– Конечно, но ты же не откажешься заскочить ко мне на

«кофе»? – многозначительно шевелит бровями Костя.

– Не знаю, не знаю, – лукаво отвечаю я, уже понимая, что ответ положительный, и это меня саму пугает. – Посмотрим.

Время неумолимо показывает момент отбытия поезда, и я спешу урвать последний поцелуй Кости. Он так же отчаянно целует меня, сжав в объятьях покрепче.

– Удачного пути, – шепчет мне Костя, когда проводница стоит в дверях вагона.

Последний взгляд на этого мужчину, и я с тяжелым сердцем сажусь в поезд до Петербурга, понимая, что совершила самую глупую ошибку в жизни – влюбилась в Константина Вольского.

* * *

Костя

Райская Пташка вновь улетела на север и кажется решила уйти в подполье. Костя часто смотрел на телефон в ожидании звонка или ответа на сообщения, но они приходили короткими и сухими.

В очередной раз ответ «Приехать не смогу» напряг Костю, но он уже смирился, что Света не поддается на убеждения или уговоры. Жизнь не стоит на месте и Вольский крутил-

ся, как волчок, между клубом и остальными делами. Мама постоянно напоминала о визите и Костя прямо сказал, что не знает, когда сможет привезти Свету на чай. Тамара Андреевна огорчилась, но виду не подала и напирать не стала.

После памятных выходных Костя ждал, что Света вскоре вновь окажется доступна для него, но время шло, а она не появлялась на горизонте. Секс вернулся в жизнь Кости в виде случайных девушек их клуба. Сказать, что это было не то, это значить ничего не говорить. Вольский бесил сам себя, очень долго и придирчиво выбирая партнершу на ночь, а затем буквально сразу отсылая их. Секс был исключительно в клубе и был максимально быстрым. Человек-Молния, не иначе.

В особо дурном настроении Костя написал Свете: «Ты, наконец, нашла кого-нибудь себе?» и получил ответ: «Ты считаешь, что такая как я, будет одинока?» Этот ответ расстроил Костю сильнее, чем он ожидал. Сильнее, чем он мог признать сам себе. Значит не одинока, или уже нашла кого-нибудь поближе. Решив, что он и не претендовал на эксклюзив, Вольский открыл бутылку виски, наливая щедрую порцию в стакан.

Уйти в запой не дали новогодние праздники. Как это не парадоксально, но это самое горячее время в индустрии развлечений. Клуб трещал от огромного количества народа, персонал носился как угорелый и работал сверх меры и смены, но это время кормило чуть ли не половину года. Кор-

поративы, концерты, вечеринки и прочие гулянки шли друг за другом, не давая расслабиться и выдохнуть. После Нового года накал страстей не утихал, так как десять дней народ предпочитает продолжать гулять, а потом настает пора студентов, сдавших сессию. И так далее по календарю.

Костя посмотрел на календарь и вздохнул. Февраль подошел к концу, и скоро наступит март и его восьмое число. Клуб едва отгремел от февральских праздников и немного замер перед главным женским днем наступающей весны.

Костя ждал эту весну, хоть и не признавался себе. Стас говорил, что его жена должна родить ранней весной, и Красновы готовились к родам. А это значит, что Света приедет. Не может не приехать.

Сколько за последние три месяца Вольский приказывал себе забыть эту ведьму, столько же раз он о ей вспоминал. Покувыркалась с ним и упорхнула, словно и не было ничего. Словно он не ждет её. Костя хотел было заявиться в Питер и просто сказать: «Я тут, говори адрес!». Но что-то удерживало его от этого поступка. Наверное, извечный женский вопрос: «И что дальше?» Ну приехал бы он, и что? Что он мог предложить этой ведьме? Периодические встречи? Костя сам не хотел чего-то постоянного. Просто хотелось классного секса, как с ней. Лучше этой пташки еще никого не было в его постели.

Восьмого марта у клубе был аншлаг. Толпы пьяных и доступных тел для любого предложения. Вольский стоял

на своем обычном месте, наблюдая больше за персоналом, чем за посетителями. В какой-то момент Косте показалось, что он видит Свету в толпе танцующих. Эта мысль мгновенно вспыхнула в его мозгу и прошла по телу словно электрический заряд, пробуждая тело к действию и захвату, но взглядевшись в девушку, понял, что ошибся, и это лишь отдаленная копия той, что уже давно позабыла о нем. Собственная реакция разозлила Костю. Мужчина признал, что по-прежнему ждет эту шальную ведьму. Плюнув на все, он не глядя подцепил какую-то блондинистую деваху и предложил поехать к нему. Она, конечно же, не отказала и, быстренько попрощавшись с подругами, вышла из клуба вслед за Костей.

Последняя, кто лежал с ним на его постели, была восточная пташка. Костя сознательно выбрал блондинку, чтобы у него не поехала крыша от ассоциаций, но вскоре пожалел. Вольский не хотел залетных баб у себя дома, ему казалось, что это неправильно, но сегодня это правило он послал к чертям.

Раздев девушку, Костя машинально гладил её, не чувствуя восторга. Секс был каким-то механическим и вымученным. Кончив, он с едва скрываемым отвращением предложил девушке вызвать такси. Она, опустив глаза, согласилась и умчалась, не сказав ни слова. Полежав немного в кровати, Костя вдруг вскочил и сменил постельное бельё, которое пропахло дешевыми духами и чем-то вроде на вкус напоминающим сожаление.

Десятого марта Стас сообщил, что вновь стал отцом.

Костя от души поздравил новоявленного отца с пополнением семейства и спросил, когда можно приехать лично поздравить. Стас сказал, что забирает супругу через пять дней, а приехать можно к выходным. Значит числа девятнадцатого можно ехать к Красновым в надежде встретить родственницу роженицы.

Новая встреча произойдет аккурат через четыре месяца после последней.

Блять! Четыре месяца! Впервые Вольский ждал женщину так долго. Несмотря на секс, который был у него, Костя забывал женщин, как только снимал резинку, выбрасывая их и следы своего удовольствия из памяти и жизни.

В назначенный день субботы Вольский проснулся очень рано. Решив, что заявиться к молодым родителям в восемь утра будет слишком, Костя засел за работу. Усилием воли проработав до обеда, в час дня он уже был у ворот Красновых с букетом цветов и плюшевым медведем.

В доме его встретил Стас и, забрав букет и игрушку, поблагодарил Костю. Его провели в спальню, где под присмотром няньки спал маленький красный сморщенный старичок. Близко подходить не стали, но то, что разглядел Костя, было ужасным, хотя друг явно считал иначе.

Ни Саши, ни Светы рядом не было.

– А где все? – невинно спросил Костя у Стаса.

– Теща со Светой уехали в магазин, а Саша обедает с Мак-

сом, – пожал плечом друг. – Пошли, поедим с ними.

Костя откровенно расстроился, ожидая, что увидит эту ведьму прямо сейчас, но делать было нечего, пришлось следовать за Стасом на кухню. Когда машина припарковалась во дворе Красновых, Костя уже сидел, как на иголках, в ожидании Светы. Машину его она точно видела, так что знает, что он в доме. Кажется, Стас не заметил его волнения, так как делился впечатлениями о родах, вернее, как просидел за дверью родовой палаты.

Голоса в прихожей подсказали, что Пташка впорхнула в дом, но отделаться от Стаса было нелегко. Друг продолжал вещать об ужасах, пережитых им и плавно перешел на кошмары, которые испытывал, пока его супруга вынашивала дочку. В этот момент Костя понял, что тот сморщенный красный старичок был девочкой.

– Так у тебя дочка? – удивленно произнес Вольский.

– Костя, я уже полчаса называю её по имени – Дарья, – поджав губы, прокомментировал Стас.

– Прости, я просто еще в шоке после того, как увидел новорожденную, – быстро нашелся мужчина. – Она такая маленькая!

– Да, сам в шоке, – кивнул Стас. – Мне казалось, Макс был крупнее, но я не уверен.

– Главное, что ребенок здоров, – изрек банальную мысль Вольский, поняв, что ничего умнее сказать не в силах.

– Дашуня в порядке, как и Саша, – вновь серьезно кивнул

Краснов.

– А дети всегда такие страшенькие, или это только тебе так повезло? – вдруг хохотнул Костя, не выдержав нервного напряжения от того, что голоса утихали в коридоре, а Стас продолжал его держать в кабинете.

– Костя, ты сейчас получишь в зубы, – просто произнес Стас, пристально посмотрев на друга.

– Ладно, ладно, – поднял руки ладонями вверх Костя. – Я просто думал, что младенцы не такие сморщенные и красные.

– Они все такие в первое время, – фыркнул Стас.

Спустя несколько минут Краснов все же выпустил Костю из кабинета, и мужчины вышли в гостиную, где сидели три женщины, ставшие Стасовой семьёй. Свету он увидел сразу, хотя девушка сидела к нему спиной. Поворот головы и её осанку Костя узнал издали.

От того, что эта девушка, наконец-то, была рядом, Вольский вдруг почувствовал удар под дых. Что-то щелкнуло внутри него, и Костя вдруг понял, что надо что-то делать. Больше сидеть и ждать у моря погоды не дело. Надо строить клетку для этой Пташки и уже захлопывать её.

Глава 8

Света

Четыре месяца держать себя в руках, и вот я вновь чувствую Костин взгляд. Ощущаю его ауру и все невысказанные вопросы. Почему молчала? Почему не приезжала?

Потому что впервые в жизни полюбила. Полюбила человека, для которого всё игра. Мужчина, который проходя мимо может поманить любую и даже не задумается, что девушка чувствует, когда он легко уходит с другой.

Сев в поезд тогда, четыре месяца назад, я была в шоке и долго пыталась убедить себя, что мне это показалось. Ну, не могла я влюбиться в Вольского! Просто не могла! Он шлюхан и плейбой. Да, секс хорош, но у меня есть мозги, в конце концов! Только чем дальше меня уносил поезд от него, тем мне было тяжелее. Сердце сковывалось и сжималось, будто его кто-то собирается вырвать из моей груди. Мне было физически дискомфортно. Вдыхать с каждым разом было всё сложнее и, в конце концов, усилием воли я заставила себя дышать глубоко. Тогда-то поняла, что вполне желаю захватить поезд для того, чтобы вернуться обратно. Наверное, это было чем-то большим, чем я сама признава-

лась себе.

Моя любовь не делала Костю романтическим рыцарем, я прекрасно понимала, что такой мужик без секса не сможет долго и сознательно сидеть на жопе ровно в Питере, чтобы дать себе пережить всё. Каждую ночь мне так хотелось позвонить ему и услышать голос любимого человека, но что бы мне это дало? Надежду? Я реалист и понимаю, что разочарование было неизбежно. Вольский не тот мужчина, в которого следовало бы влюбляться. Он не дурак и быстро раскусил бы, что я сохну по нему. И? Что тогда? Да к гадалке не ходи, этот шлюхан быстро вскружил бы мне голову еще больше, а наигравшись, мог, пожав плечом, сказать: «Ты все прекрасно понимала с самого начала» И будет абсолютно прав! Я прекрасно понимаю, что это мужчина для разового крышесного секса, интрижки и пьяного разврата, но не для жизни и семьи.

Каждую ночь я представляла, как он обнимает другую. Слезы текли рекой, но я продолжала представлять себе эти картинки. Честно? Хотелось возненавидеть его, чтобы изжить из своей души. Каленым железом выжечь его из сердца, но потом, во сне, я снова была с ним. В его постели и объятьях. Мне не снился секс, мне снились долгие поцелуи и объятья, тихий шепот и смех, счастье в общем. Порой я просыпалась, словно больной. Болела голова и душа от разлуки.

Каждый конец недели для меня ознаменовывался вопросом Саши и Кости: «Приедешь?», если сестре я могла объ-

яснить, что работа и прочие нюансы, даже личной жизнью прикрыться, то Косте старалась не пояснять ничего вообще. С ним было и легко, и тяжело одновременно.

Чтобы забыть Вольского, даже дала шанс Сергею, который почему-то решил появиться именно в этот момент. Но когда дело дошло до секса просто, образно говоря, у меня не встал на него. Лежала, как труп и, вздохнув, попросила прекратить. Сережа был, мягко говоря, обескуражен, и я призналась ему, что влюбилась как дура. Выложила все, как на духу, что из себя представляет мой любимый человек. Сережа, вздохнув, по-философски предположил, что это моя карма. Типа отливаются кошке мышкены слезы. Впервые он не был ребенком, а был просто другом. Уснула я в его объятьях, чувствуя себя легко, хотя утром было немного неловко. После того случая мы еще пару раз встречались просто как друзья, но уходя, Сережка вдруг сказал мне, что надеется, что однажды я посмотрю на него, как на Костю.

– Мне хотелось бы увидеть тебя влюбленной, – грустно сказал Сережа. – В меня.

Я вдруг почувствовала вкус пепла во рту. Все же он любил меня как умел, а я не поняла этого. Странно, раньше это было недостижимо для меня. Я на все смотрела трезво и логически, а теперь вдруг, испытав столько чувств, могу понять и краски человеческих эмоций.

Время текло для меня очень медленно, порой замирая в мучительных моментах. Стала замечать за собой, что за-

висаю в облаках. Когда пришли месячные, рыдала навзрыд. В глубине души мне хотелось иметь ребенка от Кости, хоть я и убедила себя, что это было бы неправильно.

Вообще, пришла к выводу, что обладаю удивительным качеством договариваться с собой. Смогла объяснить себе, что Костя не виноват в том, что я полюбила. Он такой, и никогда не старался быть кем-то другим. Я всегда знала, что он не принц, а скорее жеребец под ним. Ну да, так случилось – полюбила Казанову. Со временем научилась получать удовольствие от самого факта, что способна на любовь. Была бы я счастлива, если на его месте был кто-то другой – однозначно. Но между любить или не любить, уверенно выбрала бы первое.

Когда Сашка сообщила, что ей назначили срок на середину марта, я мысленно готовилась к встрече с Костей, ибо иначе просто быть не могло. Он друг Стаса, а зять такую новость не утаит от Вольского, значит разминуться мы не сможем. Более того, пользуясь положением на работе, я давно отдыхала тогда, когда мне было удобно и по три недели дважды в год. Зная о Сашкиных родах, я подгадала время и взяла отпуск. Второй наметила на июль.

Так что в столице я пробуду почти до середины апреля, и встречи с Костей неизбежны с учетом его частых визитов в дом Красновых. Мама провела у меня Новогодние праздники, и мы как никогда были дружны. Может я просто слишком истосковалась по родне, но в эти первые дни нового года

вновь почувствовала себя маленькой девочкой под крылышком у мамы.

Сестра благополучно родила, и мы часто болтали по телефону. Я приехала поздно вечером в пятницу, когда она уже была дома. Впопыхах не успела купить подарки, так что уговорила маму съездить со мной в торговый центр. При подъезде к дому вижу до боли знакомую машину, припаркованную у ворот. Сердце делает просто акробатический кульбит, и я чувствую, как тепло разливается по моей душе. Костя здесь, рядом. От этого мое настроение улучшается, хотя очевидных причин для этого нет. Мужчина давно перестал мне писать и звонить, наверное, зажил своей жизнью и лишь смутно помнит пару выходных со мной, но все равно я счастлива, что увижу его вновь.

Чувствую Костин взгляд еще до того, как слышу голос Стаса. Зять целует Сашку, и мужчины располагаются в гостиной с нами. Посмотреть на любимого у меня не получается. Кажется, для этого нужно больше сил, чем я думала. Вдруг обстановку разряжает Макс, сын Стаса. Мальчуган с разбега прыгает на диван, где сидим мы с мамой, и что-то радостно пищит ей.

– Это тебе, – мягко говорю я, протягивая малышу подарок.

– Спасибо, – с улыбкой благодарит ребенок, продолжая жаться к моей маме, открывая коробку с игрушкой.

Я решила, раз уж покупать подарки, то всем малышам сра-

зу. Сестре мы с мамой подарили золотые сережки. Простые и удобные, на каждый день. Я знаю, что Сашка носит дорогие украшения Стаса, но и от нашего подарка будет в восторге. Сестра тут же вдела их в уши и засияла от удовольствия.

– И спать удобно будет! – тут же воскликнула сестра. – Можно не снимать.

Племяшке купили миленький набор маленьких боди-ков, а Максу игрушечный вертолет. Незатейливые подарки для семьи миллионера, так сказать, но главное не это ведь. Глядя на свою сестру, и то, как она поглаживает свои ушки, с улыбкой смотря на довольного Макса, я чувствую, что мы угодили ей, большего и не надо.

– Как ты себя чувствуешь? – мягко спрашиваю я сестру, пока все продолжают наблюдать за ребенком.

– Хорошо, – кивает Сашка с улыбкой. – Лучше, чем ожидала. Все произошло так быстро, что я не успела испугаться.

– Кто успел испугаться за всех, так это Стас, – вдруг произносит Костя, вызывая всеобщий смех.

– Да, я как-то не ожидал, что всё начнется прямо в моём кабинете, – поморщился зять, обнимая Сашку. – Ты так кричала, я немного растерялся.

– Растерялся? – захохотал сильнее Вольский. – Он мне только что рассказывал, что словно попал в фильм «Чужой»!

– Что? – притворно возмутилась Сашка.

– Костя преувеличивает, – со значением произнес Стас, глядя на друга.

– Да-да, я пошутил, – фыркнул Костя, но по лицу видно было, что нет.

– Главное, что всё прошло хорошо, – улыбается мама, глядя на Сашку с мужем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.